ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

царствованія

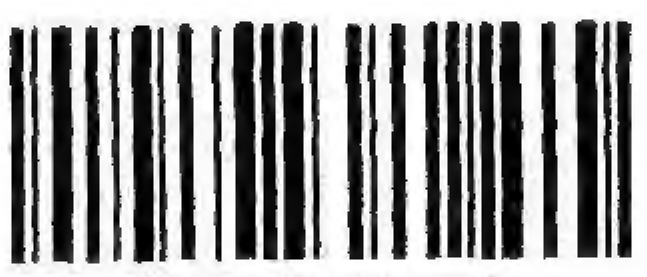
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

НИКОЛАЯ I.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ установленное количество экземпляровъ. С. Петербургъ, 13 Марта 1847 года.

Цензоръ А. Крыловъ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЦАРСТВОВАНІЯ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

НИКОЛАЯ I.

СОЧИНЕНІЕ

Н. УСТРЯЛОВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭКСПЕДИЦІИ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

1847.

ОТЪ АВТОРА.

Въ 1840 году, при первомъ изданіи Русской Исторіи въ пяти томахъ, было мною обѣщано, изложеніе событій новаго времени, по кончинѣ Императора Александра I, довести до возможно-близкой къ намъ эпохи, и по принятому плану, въ соразмѣрномъ съ прочими частями объемѣ, написано издаваемое нынѣ Историческое обозрѣніе царствованія Государя Императора Николая I.

Исполняя такимъ образомъ данное публикѣ слово, смѣю думать, что если сочиненіе мое ни искусствомъ, ни полнотою разсказа далеко не соотвѣтствуетъ величію предмета, по крайней мѣрѣ, любители Исторіи найдутъ въ немъ дѣла современныя въ общей ихъ связи, въ истинномъ свѣтѣ, съ подробностями драгоцѣнными для насъ и для потомства.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА I.

ВОСШЕСТВІЕ НА ПРЕСТОЛЪ.

1825.

Кончина Императора Александра I. — Открытіе заговора. — Присяга Императору Константину. — Отреченіе Цесаревича. — Воцареніе Императора Николая I. — Мятежъ 14 Декабря. — Характеръ внѣшней политики.

—

Кончина Александра I.

Въ послѣдніе годы своего царствованія, Императоръ Александръ I неоднократно предпринималъ продолжительныя путешествія, для обозрѣнія отдаленныхъ странъ своей обширной имперіи. Онъ посѣтилъ и пустынныя дебри Каяніи, и роскошные берега Волги, и драгоцѣнные пески хребта Уральскаго, а 1825 году край Новороссійскій, сопутствуя супругѣ своей, Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ, которая отправилась въ Таганрогъ по совѣту врачей, находившихъ теплый климатъ нужнымъ для возстановленія ея здоровья. Устроивъ все необходимое для спокойствія Государыни въ Таганрогѣ, Императоръ поѣхалъ въ

Крымъ. Доселѣ онъ всегда былъ здоровъ и не чувствовалъ никакихъ недуговъ, кромѣ головныхъ болей и бывшей раны на ногѣ отъ ушиба и послѣдовавшей на ней рожи; но во время поѣздки въ Крымъ простудился и уже больной возвратился въ Таганрогъ. Недугъ сначала казался неопаснымъ. Въ надеждѣ на крѣпость своего тѣлосложенія, Государь пренебрегъ совѣтами врачей, скоро слегъ въ постель и болѣе не вставалъ. Ни нѣжныя попеченія супруги, неотходившей отъ скорбнаго одра, ни усилія врачебной науки, ни мольбы подданныхъ не спасли Александра: онъ скончался 19 Ноября 1825 года. Императрица Елисавета Алексѣевна съ необыкновенною твердостію приняла послѣдній вздохъ его, сама закрыла ему глаза и собственноручнымъ письмомъ извѣстила Государыню Императрицу Марію Θеодоровну о невозвратной потерѣ. Но смерть была уже въ груди ея; скоро угасла и Елисавета.

Открытіе заговора.

Послѣдніе дни жизни Императора Александра были ознаменованы тяжкимъ сердцу его открытіемъ. Извѣстно ему было уже за нѣсколько лѣтъ, что горсть безсмысленныхъ людей думала въ своемъ дерзкомъ безумствѣ преобразовать правленіе государства, въ подражаніе извергамъ Франціи въ концѣ XVIII столѣтія; но сердце Государя, предпочитавшее всегда милость строгости, взирало

на сіе гибельное начало глазами великодушія и полагало, что время излечитъ людей, изъ коихъ многіе, по образованію и способностямъ ума, могли еще быть полезными государству. Государь терпѣлъ и хранилъ извѣстное ему и весьма немногимъ довѣреннымъ въ глубочайшей тайнѣ, но бдительно слѣдилъ за происходящимъ. Наконецъ открылось ему, что великодушію его настало время положить конецъ, и извѣщенный о замышленномъ Цареубійствѣ и болѣе и болѣе распространяющейся наглости заговорщиковъ, Государь повелѣлъ захватить главныя тогда извѣстныя лица. Сіе повелѣніе было послѣднее, данное имъ, и ему обязана Россія предупрежденіемъ гибельныхъ замысловъ, которыхъ однѣ только частныя попытки ознаменовали послѣднія числа 1825 года.

По кончинѣ Государя, бывшіе при немъ начальникъ Главнаго Штаба генералъ Дибичъ, генералъ-адъютантъ князь Волконскій и генералъ-адъютантъ Чернышевъ нашлись въ необходимости сей часъ донести о сей важной тайнѣ новому Государю, и послали, въ безъизвѣстности, гдѣ Императоръ Константинъ, два донесенія, одно въ Варшаву, другое въ Петербургъ, съ повелѣніемъ, буде Императора Константина въ столицѣ еще не было, вручить донесеніе, по отмѣнной важности его, Великому Князю Николаю Павловичу.

Такъ и сбылось. Но получивъ пакетъ, адресованный Императору, Великій Князь былъ въ самой тяжкой нерѣшимости, не смотря на объявленное приказаніе привезшему, вскрыть ли пакетъ или нѣтъ? Разсудивъ однакожь, что подданный долженъ всегда жертвовать собою, когда для пользы службы сіе необходимо, онъ рѣшился вскрыть донесеніе, готовый принести себя въ жертву справедливому гнѣву Императора Константина, ежели бы Государь не оправдалъ его дѣйствія. Ужасъ объялъ Великаго Князя, когда онъ увидѣлъ, что донесеніе заключало въ себѣ не только раскрытіе огромнаго заговора, съ наименованіемъ участниковъ, но что многіе изъ нихъ были въ самой столицѣ. Не имѣя никакой власти, Великій Князь долженъ былъ или скрыть о томъ до повелѣнія Императора, или объявить военному генералъ губернатору графу Милорадовичу, который одинъ въ столицѣ, въ отсутствіе Государя, могъ дѣйствовать съ полною властію. Такъ и было исполнено. Графъ Милорадовичъ взялъ мѣры, по обстоятельствамъ возможныя; причемъ открылось, что большая часть названныхъ лицъ была въ то время, подъ разными предлогами, въ отсутствіи; за ними сей часъ было послано. Дѣло осталось въ тайнѣ между Графомъ и Великимъ Княземъ.

Присяга Императору Константину.

Роковая вѣсть о кончинѣ Императора Александра достигла С. Петербурга въ осьмой день, въ ту самую минуту, когда Государыня Марія Өеодоровна, съ Императорскою фамиліею, въ храмѣ зимняго дворца возсылала теплыя мольбы ко Всевышнему о здравіи державнаго сына своего. Во время молебствія графъ Милорадовичъ вызвалъ Великаго Князя Николая Павловича изъ церкви и сказалъ о полученномъ извѣстіи. Оба они вошли въ ризницу, гдѣ была Императрица Марія Өеодоровна, и объявили ей ужасную вѣсть. — Оставивъ скорбящую мать въ рукахъ супруги своей, Великой Княгини Александры Өеодоровны, Великій Князь тотчасъ пошелъ къ внутреннему пикету, бывшему въ тотъ день отъ Лейбгвардіи Преображенскаго полка, и объявилъ ему, что Россія лишилась общаго отца, что теперь всѣ обязаны присягою законному Государю Константину и что онъ идетъ присягать ему. Тоже объявилъ онъ двумъ другимъ внутреннимъ карауламъ, Кавалергардскому и Конногвардейскому, и поручилъ тогдашнему дежурному генералу, генералъ-адъютанту Потапову объявить главному дворцовому караулу и принять отъ него присягу; самъ же съ графомъ Милорадовичемъ и бывшими тутъ генералъ-адъютантами пошелъ въ большую церковь, гдѣ присягнулъ Императору Константину и

подписалъ присяжный листъ со всѣми присутствовавшими. Примѣру его послѣдовали всѣ чины военные и гражданскіе, во дворцѣ бывшіе.

Отреченіе Цесаревича Константина.

Въ слѣдъ за тѣмъ, согласно съ волею покойнаго Императора, въ чрезвычайномъ собраніи Государственнаго Совѣта раскрытъ предъявленный ему еще въ 1823 году пакетъ, за Императорскою печатью, съ собственноручною надписью Александра: «Хранить до моего востребованія; а въ случаѣ моей кончины, раскрыть прежде всякаго другаго дѣйствія, въ чрезвычайномъ собраніи.» Пакетъ сей заключалъ въ себѣ: 1) письмо Цесаревича Константина къ покойному Государю отъ 14 Января 1822 года, о добровольномъ отреченіи его отъ престола, на который по рожденію своему онъ могъ когда либо имѣть право, съ просьбою утвердить таковое намѣреніе Императорскимъ словомъ и согласіемъ Государыни Маріи Ѳеодоровны; 2) отвѣтъ Александра отъ 2 Февраля того же года, о согласіи какъ съ его стороны, такъ и со стороны Императрицы на просьбу Цесаревича; 3) манифестъ 16 Августа 1823 года, утверждающій право на престолъ, по случаю добровольнаго отреченія Цесаревича, за Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ, на точномъ основаніи акта о престолонаслѣдіи. Изъ манифеста открылось, что такіе же акты и съ тою же надписью храни-

лись въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ Святѣйшемъ Синодѣ и въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Великій Князь, которому акты сіи были совершенно неизвѣстны, не желая и не считая себя въ правѣ, отреченіе Цесаревича, въ свое время необнародованное и въ законъ необращенное, признавать невозвратнымъ, настоялъ о немедленномъ приведеніи къ присягѣ всего государства старшему брату своему, Константину Павловичу, чтобы оградить коренной законъ престолонаслѣдія отъ всякаго прикосновенія, отклонить самую тѣнь сомнѣнія въ чистотѣ намѣреній своихъ и предохранить отечество отъ малѣйшей, даже мгновенной, неизвѣстности о законномъ Государѣ. Въ слѣдствіе сего, по распоряженію Правительствующаго Сената, Россія присягнула Императору Константину, и министръ юстиціи довелъ о томъ до свѣдѣнія его всеподданнѣйшимъ рапортомъ.

Между тѣмъ извѣстіе о кончинѣ Александра пришло въ Варшаву прямо изъ Таганрога двумя днями ранѣе, нежели въ С. Петербургъ. Цесаревичъ остался непоколебимъ въ своемъ намѣреніи, и письмомъ отъ 26 Ноября, снова уступая всѣ права на престолъ брату своему Николаю Павловичу, просилъ принять отъ него перваго вѣрноподданническую присягу.

Воцареніе Императора Николая I.

Сколь ни положительны были всѣ сіи акты, какъ ни ясно представлялось въ нихъ отреченіе Государя Цесаревича непоколебимымъ и невозвратнымъ, Великій Князь Николай Павловичъ не провозглашалъ себя Императоромъ до окончательнаго изъявленія воли старшаго брата на присягу, уже всѣмъ государствомъ ему принесенную. Цесаревичъ не замедлилъ подтвердить свое намѣреніе, и рапортъ министра юстиціи возвратилъ нераспечатаннымъ. Тогда наконецъ обнародованъ манифестъ 12 Декабря о восшествіи на престолъ Государя Императора Николая I. Россія съ умиленіемъ узнала о великодушной, безпримѣрной въ Исторіи борьбѣ двухъ братьевъ, уступавшихъ другъ другу право на вѣнецъ блистательнѣйшій въ мірѣ. Всѣ государственныя сословія, всѣ чины духовные, военные и гражданскіе, народъ, войска съ живѣйшимъ усердіемъ клялись въ вѣрности юному Монарху, съ такою чистою душею возсѣвшему на тронъ предковъ, и въ храмахъ Божіихъ призывали на его царствованіе благословеніе небесное.

Мятежъ 14 Декабря

Въ эти священныя минуты народная радость была возмущена событіемъ столь же печальнымъ, какъ и неожиданнымъ: 14 Декабря, въ день обнародованія манифеста въ С. Петербургѣ, горсть непокорныхъ дерзнула противостать общей при-

сягѣ, закону, власти и военному порядку. Двѣ роты Лейбъ-гвардіи Московскаго полка, по внушенію людей злонамѣренныхъ, усумнились въ справедливости отреченія Цесаревича, и думая остаться вѣрными Императору Константину, отказались отъ присяги Государю законному, овладѣли знаменами, изранили своихъ командировъ и съ неистовствомъ устремились на Петровскую площадь, гдѣ вскорѣ пристали къ нимъ толпы Лейбгренадерскаго полка и Гвардейскаго экипажа, въ подобномъ же заблужденіи. Мятежники расположились предъ Сенатомъ съ крикомъ: «Ура, Константинъ!»

При первомъ извѣстіи о мятежѣ, Императоръ возъимѣлъ подозрѣніе, что присяга — предлогъ, но что корень или цѣль въ связи съ извѣстнымъ заговоромъ. Онъ призвалъ къ себѣ первый батальонъ Преображенскаго полка, самъ привелъ его на Петровскую площадь и явился предъ неистовыми толпами. Скоро графъ Милорадовичъ палъ отъ руки убійцы. Сіе еще болѣе убѣдило Императора въ справедливости его подозрѣній. По данному Имъ повелѣнію, гвардейскіе полки пѣшіе и конные, одни за другими, вступили на Петровскую площадь и нетерпѣливо ждали Царскаго слова — смыть кровью виновныхъ стыдъ, нанесенный ими Русскому имени. Государь долго удерживалъ рве-

ніе своихъ вѣрныхъ защитниковъ, въ надеждѣ образумить непокорныхъ мѣрами кротости и убѣжденія, доколѣ тщетныя усилія митрополита, укротить пастырскимъ словомъ постепенно возраставшее неистовство, не удостовѣрили Его въ горестной необходимости прибѣгнуть къ инымъ средствамъ: полкамъ Конногвардейскому и Кавалергардскому велѣно итти въ атаку на непокорныхъ. Мѣра сія не имѣла однако желаемаго успѣха: мятежники, пользуясь выгодами мѣстоположенія, стояли твердо и продолжали неистовства. Тогда велѣно дѣйствовать артиллеріи: выдвинуты были четыре орудія, и послѣ двухъ залповъ картечью, буйныя толпы разсыпались. Большая часть нижнихъ чиновъ возвратилась въ свои казармы, съ раскаяніемъ въ пагубномъ заблужденіи своемъ; прочіе участники мятежа были переловлены, и спокойствіе въ тотъ же день водворилось въ столицѣ.

Какъ ни прискорбно было столь неожиданное событіе; но Провидѣніе показало въ немъ новый опытъ тѣхъ сокровенныхъ путей, коими карая зло, изводитъ изъ самой среды его благо. Туча мятежа взошла какъ бы для того, чтобы потушить умыселъ бунта. Уже при первомъ изслѣдованіи обнаружилось, что два рода людей составляли скопище мятежниковъ: одни — заблудшіе, умыслу непричастные; другіе — злоумышленные,

ихъ руководители. Первые, то есть, нижніе чины полковъ Московскаго, Лейбгренадерскаго и Гвардейскаго экипажа, хотѣли единственно быть вѣрными данной имя присягѣ Императору Константину. Всѣми средствами обольщенія убѣжденные, что защищаютъ престолъ, что къ нимъ присоединятся другія войска, они не прежде положили оружіе, какъ удостовѣрившись въ обманѣ, и горькимъ, искреннимъ раскаяніемъ заслужили прощеніе Государя. Вторые желали и искали, пользуясь мгновеніемъ, исполнить злобные замыслы, давно составленные, давно обдуманные: ниспровергнуть престолъ и отечественные законы, превратить порядокъ государственный, ввести безначаліе и овладѣть кормиломъ правленія. Слѣдственная коммиссія вполнѣ раскрыла ихъ преступныя намѣренія, и главные виновники, въ числѣ 121 человѣка, по рѣшенію Верховнаго уголовнаго суда, подверглись заслуженному наказанію. Россія съ одной стороны съ ужасомъ и омерзеніемъ свѣдала о предпріятіи столь же пагубномъ, какъ и безумномъ; съ другой радовалась, что умыслъ, составленный горстью извергов, заразилъ только ближайшее ихъ сообщество, сердца развратныя, или мечтательность дерзновенную, и въ десять лѣтъ злонамѣренныхъ усилій не проникъ далѣе: сердце Россіи было для нихъ неприступно.

Характеръ внѣшней политики.

Первымъ Царскимъ словомъ Императора Николая I былъ обѣтъ: «жить единственно для любезнаго отечества, царствовать, какъ царствовалъ Александръ Благословенный, чтобы совершить все, чего желалъ онъ для счастья Россіи, «и слѣдуя примѣру его стяжать благословеніе «Божіе и любовь народную.»

Многозначительное слово: «жить единственно для любезнаго отечества» указало, какой системѣ политической намѣренъ былъ слѣдовать Преемникъ Александра: двадцатилѣтній рядъ событій раскрылъ ее вполнѣ. Положивъ въ основаніе ея начала строгой справедливости, умѣренности и безкорыстнаго великодушія, Государь нашъ съ честію и достоинствомъ поддерживаетъ политическій вѣсъ Россіи, благовременно принимаетъ дѣятельное участіе во всѣхъ великихъ событіяхъ Европейскихъ, и своимъ могущественнымъ вліяніемъ, своимъ грознымъ *положеніемъ*, не обнажая меча, однимъ такъ сказать взглядомъ, уничтожаетъ замыслы поколебать общій миръ Европы; но не вмѣшивается въ мелкія, безконечныя неустройства запада, такъ безпокоившія Его предшественника, и презрительнымъ молчаніемъ отвѣтствуетъ на неистовые вопли демагоговъ, безсильные возмутить тишину всеобщую и потому недостойные Его вниманія. Съ другой же стороны, ни подъ какимъ

видомъ, ни подъ какимъ названіемъ, не терпитъ и не допускаетъ чуждаго вмѣшательства въ дѣла своей имперіи, въ ея отношенія къ сосѣдямъ, въ ея распри или союзы, и горе тому, кто дерзнетъ оскорбить достоинство Россіи или потревожить ея спокойствіе.

ГЛАВА II.

АККЕРМАНСКАЯ КОНВЕНЦІЯ.

1826.

Несогласія съ Турціею. — Посольство герцога Велингтона. — С. Петербургскій договоръ 23 Марта 1826. — Переговоры въ Аккерманѣ. — Заключеніе конвенціи.

—

Несогласія съ Турціею. Императоръ Александръ, переселяясь въ вѣчность, оставилъ свое государство въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ ко всѣмъ державамъ западнымъ, но въ явномъ несогласіи съ Портою Оттоманскою, которая возбудила справедливое негодованіе нашего двора неоднократнымъ нарушеніемъ Букарестскаго договора. Обязавшись имъ даровать всеобщее прощеніе народу Сербскому, предоставить разныя льготы Молдавіи и Валахіи, открыть свободный путь нашей торговлѣ чрезъ Босфоръ и Дарданелы, отказаться отъ разныхъ крѣпостей, необходимыхъ для безопасности Азіатскихъ границъ нашихъ, Порта, подъ разными пред-

логами, не исполнила ни одного изъ сихъ условій. Въ то время, когда Александръ напрягалъ всѣ свои силы къ освобожденію Европы отъ ига Наполеонова, Турецкія войска вторгнулись въ Сербію, ознаменовавъ свое нашествіе грабежемъ и кровопролитіемъ; Молдавія и Валахія, вопреки трактату, были обременены налогами и разорены; многія купеческія суда наши подверглись незаконному досмотру и разнымъ притѣсненіямъ; споры о пограничныхъ крѣпостяхъ продолжались. Къ довершенію всего, Турецкое правительство тайно помогало враждебнымъ для Россіи Горскимъ народамъ, снабжая ихъ оружіемъ и порохомъ.

Поступки Порты, въ первые три года по заключеніи Букарестскаго мира, были такъ непріязненны и оскорбительны для достоинства Россіи, что только опасеніе возмутить тишину, едва водворенную въ Европѣ, удержало Александра отъ разрыва. Не теряя надежды возстановить согласіе посредствомъ миролюбивыхъ объясненій, кабинетъ нашъ вступилъ съ Портою въ переговоры, главною цѣлью коихъ было обезпечить исполненіе взаимныхъ обязательствъ. Дѣло тянулось цѣлыя пять лѣтъ, и еще не разрѣшены были главные вопросы, когда возстаніе Грековъ возбудило въ народѣ и правительствѣ Турецкомъ слѣпую ненависть ко всѣмъ Христіанамъ, данникамъ Порты,

безъ различія виновныхъ и невинныхъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ вооружило Турцію противъ Россіи. Тщетно Александръ старался разсѣять неосновательныя подозрѣнія Махмуда и предлагалъ надежныя средства къ возстановленію тишины въ его имперіи: Султанъ отвергъ совѣты благоразумія, воспламенилъ религіозную войну, ожесточилъ Грековъ, занялъ войсками Молдавію и Валахію, и Россійскій посланникъ, изъявивъ праведное негодованіе своего двора на изувѣрство Мусульманъ, оставилъ Константинополь.

Европейскіе кабинеты спѣшили отвратить опасности, грозившія Турціи, и предложили свое содѣйствіе къ примиренію ея съ Россіею. Одушевляемый искреннимъ желаніемъ тишины, Александръ принялъ посредничество своихъ союзниковъ, и чрезъ Англійскаго посланника при Оттоманской Портѣ возобновилъ прерванные съ нею переговоры. Но Султанъ, обманываясь въ истинныхъ причинахъ миролюбія Россійскаго Императора, только для одного вида велъ переговоры; между тѣмъ не исполнялъ ни одного изъ требованій нашего двора, не открывалъ Босфора для Русскихъ кораблей, не выводилъ войскъ изъ Молдавіи и Валахіи, грозилъ Сербіи, спокойной и вѣрной въ своихъ обязанностяхъ, и неутомимо истреблялъ Грековъ. Столь упорная непріязнь

истощила терпѣніе Александра: незадолго до кончины, онъ изъявилъ рѣшительное намѣреніе принудить Порту къ уваженію правъ и достоинства своей имперіи.

Посольство герцога Велингтона.

Европейскіе кабинеты, еще не зная видовъ и намѣреній Александрова Преемника, съ живѣйшимъ опасеніемъ смотрѣли на дѣла восточныя: думали, что новый Императоръ, вступившій на престолъ въ цвѣтѣ лѣтъ и силы, не упуститъ благопріятнаго случая ознаменовать начало своего царствованія блескомъ несомнительныхъ побѣдъ, коихъ жаждало и Русское воинство, трепетали за Турцію, за политическое равновѣсіе, и Великобританское правительство, болѣе другихъ дѣятельное, руководимое славнымъ Кенингомъ, поспѣшило отправить въ С. Петербургъ герцога Велингтона, съ порученіемъ узнать намѣренія нашего двора и завлечь Императора въ союзъ въ пользу Грековъ; на что Его Величество не согласился, а далъ согласіе послать эскадру съ тѣмъ, чтобы взаимно съ Англіей и Франціей положить конецъ кровопролитію въ Греціи.

С. П. бургскій Договоръ 23 Марта 1826

Такимъ образомъ, неуклонно вѣрный правиламъ политики умѣренной и великодушной, съ тѣмъ вмѣстѣ непоколебимо твердый въ охраненіи правъ и достоинства своей имперіи, Государь Императоръ не отказывался заключить съ Вели-

кобританскимъ Королемъ союзъ, для прекращенія совокупными усиліями безчеловѣчнаго кровопролитія въ Греціи, будущая судьба которой уже составляла важный вопросъ для всей Европы; но рѣшительно отклонилъ всякое вмѣшательство Англіи въ частные споры своей державы съ Портою Оттоманскою, возникшіе въ слѣдствіе нарушенія Турками Букарестскаго трактата. Герцогъ Веллингтонъ подписалъ протоколъ 23 Марта 1826 года по дѣламъ Греческимъ, впрочемъ не безъ надежды на великодушіе и умѣренность Россійскаго Императора, давшаго слово не прежде прибѣгнуть къ оружію, какъ истощивъ всѣ средства къ примиренію съ Султаномъ. Англійскій парламентъ не раздѣлялъ надеждъ благороднаго герцога и считалъ его болѣе искуснымъ на поляхъ брани, чѣмъ на поприщѣ политики. Знаменитый полководецъ однакожъ не обманулся.

Аккерманская конвенція.

Еще до прибытія его въ С. Петербургъ, Россійское министерство извѣстило Порту Оттоманскую, что Государь Императоръ согласенъ возобновить прерванные переговоры, безъ всякаго посторонняго посредничества, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы Султанъ предварительно, въ теченіе шести недѣль, обязался вывести войска изъ Молдавіи и Валахіи, возстановить права Сербіи и прислать своихъ полномочныхъ въ одинъ

изъ городовъ Новороссійскаго края, для заключенія дополнительной конвенціи къ Букарестскому трактату. Рѣшительный тонъ нашего кабинета поколебалъ гордость Турецкую: Султанъ освободилъ изъ темницы Сербскихъ депутатовъ, далъ слово подтвердить прежнія преимущества Молдавіи и Валахіи, и уполномочилъ двухъ знатныхъ сановниковъ вступить въ окончательные переговоры въ городѣ Аккерманѣ съ генералъ-адъютантомъ графомъ Воронцовымъ и тайнымъ совѣтникомъ Рибопьеромъ.

Требованія нашего двора были самыя умѣренныя и справедливыя: точное исполненіе Букарестскаго трактата составляло главную, единственную цѣль всѣхъ его усилій и желаній. Дѣло было ясное. Турки, исполняя тайное повелѣніе Султана, хотѣли продлить время, входили въ жаркіе споры, и не слушали никакихъ доводовъ, доколѣ не была объявлена имъ воля Россійскаго Императора, что если въ теченіе трехъ недѣль договоръ не будетъ заключенъ и подписанъ, Русскія войска, немедленно по минованіи срока, перейдутъ Прутъ и займутъ Молдавію. Испуганные столь неожиданною угрозою, Турецкіе полномочные поспѣшили извѣстить о томъ Султана, и съ разрѣшенія его, наканунѣ роковаго дня, 25 Сентября 1826.
подписали конвенцію, согласную съ требованіями

нашего кабинета. Султанъ обязался всѣ условія и постановленія Букарестскаго договора исполнить во всей ихъ точности; въ слѣдствіе сего: 1) княжествамъ Молдавскому и Валахскому даровать не позже шести мѣсяцевъ всѣ права и преимущества, обѣщанныя гатишерифомъ 1802 года, съ значительными дополненіями, подробно означенными въ Аккерманской конвенціи; 2) Сербіи также обезпечить всѣ прежнія льготы ея, увеличить ихъ новыми преимуществами, и всѣ права Сербскаго народа съ подробностью опредѣлить особеннымъ гатишерифомъ, по взаимному согласію съ Россійскимъ дворомъ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ Аккерманской конвенціи; 3) долговые иски Русскихъ подданныхъ на Турецкомъ правительствѣ удовлетворить; 4) Русской торговлѣ на Черномъ и Средиземномъ морѣ предоставить совершенную свободу, ни подъ какимъ видомъ не стѣсняя плаванія купеческихъ судовъ подъ Россійскимъ флагомъ на водахъ Оттоманской имперіи, равно какъ не препятствуя судамъ союзныхъ съ Россіею державъ входить въ Черное море; 5) Азіатскую границу между обѣими имперіями оставить въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ находилась она при заключеніи конвенціи, и отказаться отъ всякихъ притязаній на покоренныя нами за Кавказомъ въ прежнія войны раз-

ныя крѣпости, о которыхъ Султанъ спорилъ цѣлыя десять лѣтъ.

Между тѣмъ, какъ твердая и рѣшительная политика нашего двора смиряла гордость одного непріятеля, Русское оружіе наказывало вѣроломство другаго. Во время переговоровъ въ Аккерманѣ, Персія, сверхъ всякаго чаянія, безъ всякаго повода, вызвала Россію на брань.

═

ГЛАВА III.

ВОЙНА ПЕРСИДСКАЯ.

1826 — 1828.

Пограничный споръ съ Персіею. — Посольство князя Меншикова. — Вторженіе Персіянъ. — Начало войны. — Оборона Шуши. — Сраженіе при Елисаветполѣ. — Покореніе Эривани. — Занятіе Тавриза. — Движеніе къ Тегерану. — Миръ Туркманчайскій.

—

Пограничный споръ съ Персіею.

Гюлистанскимъ трактатомъ, примирившимъ Россію съ Персіею въ 1813 году, послѣ войны упорной, ознаменованной блестящими подвигами нашихъ войскъ за Кавказомъ, Фетъ-Али-Шахъ обязался признать границею между обоими государствами ту самую линію, которую занимала Русская армія при заключеніи мира. Вопреки точному смыслу договора, Персіяне, уже по прекращеніи военныхъ дѣйствій, присвоили часть ханства Карабахскаго между рѣками Капанакчаемъ и Чудуромъ. Въ обезпеченіе правъ своихъ на сію землю, мы окружили воинскими отрядами

сѣверный берегъ озера Гокчи въ ханствѣ Эриванскомъ. Такимъ образомъ возникъ споръ о порубежныхъ владѣніяхъ. Переговоры и объясненія продолжались до конца 1825 года, впрочемъ безъ особенныхъ непріятностей. Императоръ Александръ относительно Персіи руководствовался тѣми же правилами миролюбія и доброжелательства, которымъ кабинетъ его постоянно слѣдовалъ въ дѣлахъ Европейскихъ. Посламъ своимъ и повѣреннымъ при дворѣ Тегеранскомъ онъ повелѣвалъ во всѣхъ случаяхъ удостовѣрять Шаха, что Россія, не имѣя никакихъ честолюбивыхъ замысловъ, желаетъ единственно тишины и исполненія условій, трактатами утвержденныхъ; а начальствамъ нашимъ въ Грузіи предписывалъ принимать самыя дѣятельныя мѣры для соблюденія согласія съ Персидскимъ правительствомъ и для отвращенія всякаго повода къ жалобамъ или подозрѣнію. Не преставая признавать права Шаха на занятый нами берегъ озера Гокчи, онъ предлагалъ или возвратить его, какъ скоро возвращенъ будетъ округъ, принадлежавшій Россіи, или размѣняться спорными землями, хотя безплодный берегъ Гокчи не могъ сравниться ни въ обширности, ни въ выгодахъ съ тѣмъ участкомъ, который мы уступали. Проэкты сообразнаго съ симъ разграниченія были сообщены нашимъ

кабинетомъ двору Тегеранскому въ Мартѣ мѣсяцѣ 1825 года. Шахъ соглашался на размѣнъ, и наслѣдникъ Персидскаго престола, Аббасъ-Мирза, уже извѣстилъ о томъ главнокомандовавшаго на Кавказѣ генерала Ермолова, когда судьба пресѣкла дни Александра.

Посольство кн. Меншикова

Преемникъ политики и правилъ его спѣшилъ довершить возстановленіе согласія съ Персіею. Въ Январѣ 1826 года, генералъ-маіоръ (нынѣ адмиралъ) князь Меншиковъ отправленъ въ Тегеранъ съ чрезвычайнымъ порученіемъ. Государь Императоръ, увѣдомляя Шаха и Аббаса-Мирзу о вступленіи своемъ на престолъ, въ самыхъ дружественныхъ выраженіяхъ изъявлялъ желаніе утвердить миръ и обезпечить продолженіе его строгимъ исполненіемъ съ обѣихъ сторонъ Гюлистанскаго трактата. Для скорѣйшаго прекращенія споровъ и для удостовѣренія Шаха въ доброжелательствѣ Россійскаго Государя, князю Меншикову дозволено было присовокупить къ уступаемому нами округу часть ханства Талышинскаго. Посланникъ нашъ былъ принятъ въ Тавризѣ Аббасомъ-Мирзою со всѣми знаками особеннаго уваженія: осыпанный ласками и почестями, удостовѣренный въ непремѣнномъ миролюбіи Персидскаго правительства, онъ отправился далѣе къ Шаху.

Въ это самое время вся Персія незапно пришла въ движеніе: въ мечетяхъ сеиды и моллы призывали народъ къ войнѣ съ Россіею; на Араксѣ собиралось многочисленное войско; посланникъ нашъ лишенъ былъ всѣхъ средствъ къ извѣщенію генерала Ермолова о грозившей Закавказскому краю опасности, и въ половинѣ Іюля 1826 года Персіяне перешли Араксъ, для вторженія въ наши предѣлы. Вторженіе Персіянъ.

Виновниками войны были два лица: самъ наслѣдникъ Персидскаго престола, Аббасъ-Мирза, и главный министръ Шаха, Алаяръ-Ханъ. Оба они дѣйствовали по различнымъ побужденіямъ. Первый, человѣкъ ума рѣдкаго, души отважной и честолюбивой, задумавъ возвести Персію на ту степень величія, на которой находилась она при Шахѣ Надирѣ, и успѣвъ уже одержать нѣсколько побѣдъ надъ Турками, искалъ благопріятнаго случая отмстить Россіи за неоднократныя пораженія Персидскихъ войскъ княземъ Циціановымъ, графомъ Гудовичемъ, Тормасовымъ и Котляревскимъ, хотѣлъ загладить свои собственныя неудачи, и спѣшилъ воспользоваться мнимыми неустройствами Россіи по кончинѣ Императора Александра. Второй, не помышляя ни о славѣ, ни о мести, желалъ войны съ кѣмъ бы то ни было, изъ видовъ своекорыстныхъ, съ единствен-

1826. ною цѣлью озаботить своего государя, чтобы отвлечь его вниманіе отъ расхищенія казны и другихъ преступныхъ дѣйствій своихъ. Подстрекаемый и наслѣдникомъ престола, и главнымъ министромъ, Фетъ-Али-Шахъ ополчилъ свой народъ и двинулъ многочисленное войско въ край Закавказскій.

Послѣ первыхъ извѣстій о незапномъ вторженіи непріятеля изъ за Аракса, правительство наше почти цѣлый мѣсяцъ не хотѣло вѣрить, чтобы Шахъ Персидскій, среди мира, взаимными клятвами утвержденнаго, въ продолженіе дружелюбныхъ переговоровъ, не имѣя ни причинъ къ важнымъ спорамъ, ниже предлога къ жалобамъ, безъ предварительнаго объявленія, рѣшился повелѣть своимъ войскамъ вступить въ наши предѣлы и распространить въ нихъ всѣ ужасы войны и бунта. Государь Императоръ, по внушенію миролюбія и снисходительности, сначала приписывалъ непріязненныя дѣйствія въ Закавказскомъ краю набѣгу полудикихъ, въ сосѣдствѣ съ нами обитающихъ племенъ, или своевольству хановъ, подвластныхъ Шаху, но часто ему непокорныхъ. Узнавъ наконецъ истинное свойство и цѣль нападенія, въ справедливомъ негодованіи на столь явное оскорбленіе, на столь неслыханное забвеніе всѣхъ обязанностей, Онъ объявилъ, что

не прежде положить оружіе, какъ совершенно обезпечивъ безопасность границъ своей державы и вознаградивъ ее за потери и усилія постановленіемъ мира твердаго, сообразнаго съ достоинствомъ и пользою имперіи. 1826.

При началѣ войны, Закавказскій край находился въ самомъ затруднительномъ положеніи, почти безъ всякихъ средствъ къ оборонѣ: не сомнѣваясь въ миролюбіи Шаха и озабочиваясь единственно дѣлами Турецкими, правительство наше сосредоточило свои силы близъ предѣловъ Молдавіи; а за Кавказомъ содержало малочисленный корпусъ, разсѣянный мелкими отрядами по крѣпостямъ. Подвластные намъ Мусульманскіе народы готовы были поднять знамя бунта; Грузія трепетала; въ самомъ Тифлисѣ господствовалъ ужасъ; богачи зарывали въ землю свои сокровища, чтобы спасти ихъ отъ хищности Персіянъ; народъ помнилъ нашествіе Могамеда-Аги и предавался отчаянію. Въ такихъ обстоятельствахъ, генералъ Ермоловъ донесъ Императору, что онъ не чувствуетъ въ себѣ силы начальствовать войсками въ подобное время, и просилъ присылки довѣреннаго лица. Государь послалъ къ нему генералъ-адъютанта Паскевича, а въ послѣдствіи начальника главнаго штаба генералъ-адъютанта Дибича. Начало войны.

Между тѣмъ переправившись чрезъ Араксъ съ Оборона Шуши.

1826. 35,000 арміею, половина которой состояла изъ регулярной пѣхоты, съ значительною артиллеріею, Аббасъ-Мирза, при содѣйствіи бывшаго Грузинскаго царевича Александра, возмутилъ ханства Карабахское, Ширванское, Бакинское, Шекинское, и быстро двинулся къ Елисаветполю, чтобы, соединившись тамъ съ сардаремъ Эриванскимъ, вторгнуться въ Грузію и овладѣть Тифлисомъ. На пути его, въ Карабахѣ, лежала крѣпость Шуша, охраняемая только 6 ротами 42-го егерскаго полка съ 4 орудіями. Храбрый командиръ ихъ, полковникъ Реутъ, исполняя волю главнокомандующаго, рѣшился обороняться до послѣдней крайности и лучше похоронить себя со всѣмъ отрядомъ подъ развалинами крѣпости, чѣмъ сдаться непріятелю. Аббасъ-Мирза не смѣлъ оста-
25 Іюля. вить Шушу въ тылу своемъ и осадилъ ее цѣлою арміею, въ несомнѣнной надеждѣ скоро подавить малочисленныхъ защитниковъ ея громадою силъ; а для занятія Елисаветполя отрядилъ старшаго сына своего, Махмета Мирзу. Елисаветполь былъ взятъ, и Махметъ Мирза, соединившись съ сардаремъ Ериванскимъ, двинулся далѣе, къ берегамъ Куры, для вторженія въ Кахетію. Но Шуша не сдавалась. Ни многочисленность враговъ, ни изнеможеніе гарнизона, день и ночь стоявшаго на стѣнахъ, даже недостатокъ продовольствія и военныхъ снарядовъ,

ничто не могло поколебать неустрашимаго Реута: 1826.
онъ отразилъ неоднократныя приступы непріятеля, продержалъ главную а́рмію Аббаса Мирзы подъ стѣнами крѣпости болѣе полутора мѣсяца и далъ главнокомандующему время привести въ Тифлисъ нѣсколько батальоновъ съ Кавказской линіи.

Собравшись съ силами, Ермоловъ поручилъ князю Мадатову разсѣять передовыя войска Персіянъ, стремившіяся на Кахетію и открыть сообщеніе съ Шушею. Назначенный для сего отрядъ былъ несравненно слабѣе непріятельскаго; но Мадатовъ, хорошо знакомый съ образомъ Азіатской войны, стремительно напалъ на враговъ 2 Сентября.
близъ рѣчки Шамхоры и такъ жестоко поразилъ ихъ, что Махметъ Мирза, съ разсѣяннымъ войскомъ ударившись въ бѣгство, проскакалъ мимо Елисаветполя и оставилъ его въ рукахъ Русскихъ.

Аббасъ-Мирза поспѣшно снялъ осаду Шуши и Сраженіе при Елисаветполѣ.
быстро двинулся впередъ, чтобы остановить Мадатова и загладить пораженіе сына своего при Шамхорѣ, очевидно поколебавшее довѣренность возмущенныхъ имъ народовъ къ могуществу Персидскаго оружія. Но уже поздно: подъ стѣнами Елисаветполя встрѣтилъ его тотъ, кому Судьба предназначила быть въ наше время грозою враговъ Россіи въ Азіи и въ Европѣ, вождь достойный Русскаго воинства: тамъ встрѣтилъ

1826. 29 Августа. его Паскевичъ. Прибывъ за нѣсколько дней предъ тѣмъ на Кавказъ, для содѣйствія главнокомандующему, съ особенною довѣренностію Императора, онъ немедленно принялъ, по волѣ генерала Ермолова, начальство надъ войсками, назначенными противъ Персіянъ, и первымъ дѣломъ 13 Сентября. его было совершенное пораженіе вдесятеро сильнѣйшей арміи, подъ личнымъ предводительствомъ Аббаса-Мирзы, въ 7 верстахъ отъ Елисаветполя. Разбитые на голову, Персіяне съ ужасомъ бѣжали за Араксъ. Край Закавказскій былъ освобожденъ отъ нашествія непріятеля. Взволнованные имъ въ подвластныхъ намъ ханствахъ Мусульманскіе народы смирились одинъ за другимъ.

При всемъ томъ Шахъ не склонялся на миръ. Надлежало внести войну въ предѣлы самой Персіи. Государь подкрѣпилъ Закавказскій корпусъ новыми войсками, и назначивъ, вмѣсто гене- 1827. 29 Марта. рала Ермолова, уволеннаго по желанію его, главнокомандующимъ генерала Паскевича, повелѣлъ немедленно начать наступательныя дѣйствія покореніемъ ханства Эриванскаго и Нахичеванскаго, чтобы прежде всего очистить отъ Персіянъ весь лѣвый берегъ Аракса.

Покореніе Эривани. Походъ открылся весною 1827 года. Путь отъ Тифлиса къ Эривани пролегалъ чрезъ два горные хребта, еще покрытые снѣгомъ и едва доступные

для человѣка. Русскіе солдаты проложили дороги, 1827.
устроили переправы, перевезли осадныя орудія, обозы, и къ изумленію враговъ явились подъ стѣнами Эривани съ многочисленною артиллеріею, 24 Апрѣля.
безъ которой тщетны были прежде всѣ усилія Циціанова и Гудовича овладѣть ея твердынями, знаменитыми на востокѣ. Аббасъ-Мирза, считая Эривань оплотомъ Персіи, собралъ всѣ свои силы, употребилъ все свое искусство и дѣятельность необыкновенную, чтобы спасти ее отъ Русскихъ; но напрасно: пораженный Паскевичемъ на правомъ берегу Аракса, отбитый храбрымъ Красовскимъ отъ монастыря Эчміадзинскаго, онъ ушелъ 5 Іюля.
въ Тавризъ, почти безъ войска. Славная Эривань пала, разгромленная Русскими орудіями. Путь 1 Октября.
въ Персію былъ открытъ.

Не давая врагамъ времени опомниться отъ ужаса, наведеннаго на нихъ паденіемъ Эривани, Паскевичъ перешелъ чрезъ Араксъ и двинулся прямо на Тавризъ, откуда Аббасъ-Мирза поспѣшно удалился. Персіяне были въ такомъ страхѣ, что нигдѣ не оказывали сопротивленія, и съ покорностію встрѣчали торжествующаго побѣдителя. Одинъ только Алаяръ-Ханъ, истинный виновникъ войны, вздумалъ обороняться въ Тавризѣ; но попался въ плѣнъ. Доведенный до крайности, 19 Октября.
Аббасъ-Мирза склонилъ Шаха къ миру, и при

Взятіе Тавриза.

1827. свиданіи съ Русскимъ полководцемъ, въ 60 верстахъ отъ Тавриза, условился въ главныхъ статьяхъ договора.

Движеніе къ Тегерану.

Дѣло примиренія приведено было къ концу; оставалось только подписать трактатъ, когда непріязненные поступки Турціи противъ Россіи пробудили въ Шахѣ надежду на лучшій оборотъ войны: согласившись сначала на все, что обѣщалъ сынъ его, и уже отправивъ изъ Тегерана часть опредѣленной контрибуціи, онъ въ слѣдъ за тѣмъ увѣдомилъ Паскевича, что Аббасъ-Мирза не имѣлъ права брать на себя унизительныхъ для Персіи обязательствъ, и что для переговоровъ будетъ присланъ въ Тавризъ особенный полномочный. Намѣреніе Шаха выиграть время не укрылось отъ прозорливости нашего полководца. Паскевичъ объявилъ разрывъ мирныхъ сношеній съ Персидскимъ правительствомъ, и Русскія войска двинулись къ Тегерану. Вскорѣ отдѣльный отрядъ нашъ занялъ весьма важный и многолюдный городъ Ардебилъ.

Миръ Туркманчайскій.

Устрашенный грознымъ движеніемъ Русской арміи, Шахъ убѣдился въ необходимости примириться съ могущественнымъ Императоромъ Россійскимъ. Аббасъ-Мирза вторично прибылъ въ Русскій лагерь; въ присутствіи его, въ деревнѣ Туркманчаѣ, на пути къ Тегерану, 10 Февраля

1828 года, подписанъ полномочными съ обѣихъ сторонъ мирный трактатъ, на условіяхъ уже прежде постановленныхъ: Фетъ-Али-Шахъ обязался уступить Россіи ханства Эриванское и Нахичеванское, заплатить 20 милліоновъ рублей серебромъ контрибуціи и даровать значительныя преимущества Русскимъ подданнымъ, пріѣзжающимъ въъ Персію по дѣламъ торговымъ. 1828.

Туркманчайскій договоръ принадлежитъ къ числу самыхъ выгодныхъ для насъ трактатовъ: имъ установлены твердыя, безопасныя границы Россіи за Кавказомъ, достаточно вознаграждены ея пожертвованія, обезпечена неприкосновенность лицъ и имущества Русскихъ торговцевъ въ Персіи, и прекращена война тягостная въ то самое время, когда Россія вступала въ борьбу съ Портою Оттоманскою. Признательный Монархъ вознаградилъ труды и подвиги героя Закавказскаго достойнымъ образомъ: Онъ возвелъ Паскевича въ графское достоинство, съ славнымъ проименованіемъ Эриванскаго; сверхъ того пожаловалъ ему милліонъ рублей изъ Персидской контрибуціи.

ГЛАВА IV.

ВОЙНА ТУРЕЦКАЯ.

1828 — 1829.

Дѣло Грековъ. — Лондонскій трактатъ 24 Іюня 1827. — Бой Наваринскій. — Разрывъ Россіи съ Турціею. — Цѣль и планъ войны. — Кампанія 1828 года въ Европѣ. — Переходъ черезъ Дунай. — Движеніе къ Шумлѣ. — Покореніе Варны. — Кампанія 1828 года въ Азіи. — Покореніе Карса. — Движеніе къ Ахалциху. — Взятіе Ахалциха. — Истребленіе Россійской миссіи въ Тегеранѣ. — Упорство Султана. — Кампанія 1829 года въ Европѣ. — Битва при Кулевчѣ. — Переходъ чрезъ Балканы. — Занятіе Адріанополя. — Кампанія 1829 года въ Азіи. — Пораженіе Арзрумскаго сераскира. — Покореніе Арзрума. — Миръ Адріанопольскій. — Греческое королевство.

—

Дѣло Грековъ. Аккерманская конвенція, возстановивъ силу Букарестскаго трактата, прекратила частный споръ Россіи съ Турціею, но не устранила другаго, не менѣе важнаго повода къ несогласію: вопросъ о Грекахъ остался нерѣшеннымъ; въ Аккерманѣ не было объ нихъ ни слова. Государь Императоръ

смотрѣлъ на ожесточенную борьбу ихъ съ Турками, какъ на дѣло общее Европейское, и отказываясь отъ всякаго отдѣльнаго, непосредственнаго въ немъ участія, тѣмъ непоколебимѣе былъ въ намѣреніи, совокупными усиліями кабинетовъ, положить конецъ войнѣ кровопролитной, грозившей истребленіемъ народу злосчастному и намъ единовѣрному. По заключеніи Аккерманской конвенціи, тайный совѣтникъ Рибопьеръ отправился въ Константинополь и вмѣстѣ съ Англійскимъ посланникомъ предложилъ дивану, согласно съ протоколомъ 23 Марта 1826 года, посредничество Россіи и Англіи къ примиренію Порты съ Греками, на условіяхъ равно выгодныхъ для той и другой стороны: Греція, оставаясь подъ верховнымъ владычествомъ Султана, должна была платить ему ежегодную подать; но ей предоставлялось право собственнаго управленія чрезъ сановниковъ, избранныхъ народомъ и утвержденныхъ Портою. Требованія Россіи и Англіи поддерживалъ и Французскій посланникъ, въ слѣдствіе повелѣнія своего двора, который также приступилъ къ С. Петербургскому протоколу.

Лондонскій трактатъ.

При явномъ ожесточеніи Грековъ, твердо рѣшившихся скорѣе погибнуть съ оружіемъ въ рукахъ, чѣмъ возвратиться въ прежнее состояніе, подъ иго безотчетнаго рабства, Султанъ долженъ

былъ благодарить Европейскіе кабинеты, за принятый ими на себя трудъ привести въ повиновеніе Портѣ народъ, съ которымъ она очевидно не въ силахъ была сладить. Махмудъ не хотѣлъ и слышать о посредничествѣ, и объявивъ, что въ его власти казнить или миловать рабовъ непокорныхъ, далъ повелѣніе войскамъ Турецкимъ и Египетскимъ разорить въ конецъ Морею и острова Архипелагскіе. Кровопролитіе возобновилось съ неимовѣрною жестокостью. Главнокомандующій силами Оттоманскими Ибрагимъ, сынъ Мегмета-Али, паши Египетскаго, не щадилъ ни возраста, ни пола, жегъ города и села, опустошалъ нивы и съ корнемъ вырывалъ масличныя деревья. Казалось, Греція неминуемо обратится въ безлюдную пустыню. Но союзные дворы, по предложенію С. Петербургскаго кабинета, незамедлили принять свои мѣры: трактатомъ, заключеннымъ въ Лондонѣ 24 Іюня (6 Іюля) 1827 года между Россіею, Англіею и Франціею, рѣшено было: снова предложить Портѣ посредничество трехъ державъ, для примиренія ея съ Греками, на основаніи С.Петербургскаго протокола, съ тѣмъ, что если въ теченіе одного мѣсяца Турки или Греки не прекратятъ непріязненныхъ между собою дѣйствій, принудить ихъ къ тому всѣми зависящими отъ союзныхъ державъ средствами.

Сообщая дивану содержаніе Лондонскаго трактата, посланники трехъ державъ объявили ему откровенно, что въ случаѣ отказа той или другой стороны, союзные флоты будутъ принуждены остановить продолженіе брани, которая по свойству своему равно противна и безопасности морей, и потребностямъ торговли, и нравственному чувству Европейскихъ народовъ. Султанъ не слушалъ ни угрозъ, ни убѣжденій, и жестокосердый Ибрагимъ не прекращалъ кровопролитія въ злосчастной Греціи: многочисленное войско свирѣпствовало въ Мореѣ; сильный флотъ, состоявшій изъ кораблей Турецкихъ и Египетскихъ, громилъ острова. Бой Наваринскій.

Въ то время на водахъ Архипелагскихъ находились три союзныя эскадры: Англійская, Французская и Русская, подъ начальствомъ Кодрингтона, Риньи и графа Гейдена. Адмиралы, исполняя повелѣніе своихъ кабинетовъ, условились не допускать Турецко-Египетскаго флота къ опустошенію острововъ, и принудили его войти въ гавань Наваринскую. Ибрагимъ имѣлъ съ ними свиданіе, и въ слѣдствіе рѣшительныхъ убѣжденій далъ слово прекратить непріязненныя дѣйствія на три недѣли, до полученія новыхъ инструкцій изъ Константинополя. Вскорѣ однакожъ онъ нарушилъ свое обѣщаніе самымъ вѣроломнымъ образомъ: многочисленные отряды сухопут-

ной Турецко-Египетской арміи разсѣялись по западной части Мореи, съ злобнымъ намѣреніемъ довершить ея опустошеніе.

Союзные адмиралы, видя съ своихъ кораблей зарево отдаленныхъ пожаровъ, поспѣшили отправить въ Наваринъ на имя Ибрагима за общимъ подписаніемъ письмо, которымъ въ сильныхъ выраженіяхъ напоминали о заключенномъ условіи и требовали немедленно отвѣта, согласенъ ли онъ исполнить данное имъ слово? Письмо не было принято, подъ предлогомъ отсутствія главнокомандующаго и неизвѣстности, гдѣ онъ находится. Очевидное намѣреніе его выиграть время, для совершенія злобнаго замысла, побудило адмираловъ прибѣгнуть къ рѣшительнымъ мѣрамъ: съ общаго согласія они положили войти въ Наваринскую гавань, чтобы угрозою битвы принудить Ибрагима отозвать войска его изъ Мореи.

Оттоманскій флотъ, въ числѣ 66 военныхъ судовъ, съ 2.200 орудій и 23.000 человѣкъ экипажа, занималъ позицію въ видѣ подковы, упираясь флангами въ батареи, воздвигнутыя при входѣ въ заливъ. Имъ начальствовали два адмирала, Турецкій и Египетскій. Ибрагимъ находился на берегу. Флотъ союзный состоялъ изъ 27 военныхъ судовъ, (въ томъ числѣ 8 Русскихъ), съ 1300 орудій и 13.000 человѣкъ экипажа. Глав-

ное начальство надъ нимъ принялъ адмиралъ Кодрингтонъ, какъ старшій въ чинѣ, и 8 Октября 1827 года повелъ его въ гавань двумя колонами: правая составлена была изъ кораблей Англійскихъ и Французскихъ; лѣвая изъ Русскихъ. Обѣ колоны должны были итти рядомъ и стать въ боевую линію предъ Оттоманскимъ флотомъ. Правая колона, находясь ближе къ заливу, опередила лѣвую, на всѣхъ парусахъ взлетѣла въ гавань и бросила якорь предъ Турецкими кораблями. Для объясненія причинъ сего поступка, Кодрингтонъ отправилъ офицера къ Турецкому адмиралу: офицеръ былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ и палъ, пронзенный пулями. Посланъ былъ другой офицеръ; онъ имѣлъ ту же участь. Въ слѣдъ за тѣмъ раздался пушечный выстрѣлъ съ Египетской корветы по Французскому фрегату, который отвѣчалъ залпомъ. Сраженіе загорѣлось, и вскорѣ открылась канонада со всѣхъ судовъ; болѣе двухъ тысячъ орудій производили непрерывную пальбу; суда скрылись въ облакахъ дыма. Солнце померкло.

Въ это самое время, среди непроницаемаго мрака, подъ перекрестнымъ огнемъ съ береговыхъ батарей, устроенныхъ при входѣ въ заливъ, величественно и стройно вступила въ гавань Русская эскадра, въ грозномъ безмолвіи прошла подъ

тучею ядеръ, заняла свое мѣсто съ лѣвой стороны, и ставъ на пистолетный выстрѣлъ отъ непріятельской линіи, открыла по ней убійственный огонь. Адмиральскій корабль графа Гейдена, Азовъ, подъ командою храбраго капитана Лазарева, схватился съ тремя фрегатами и въ нѣсколько часовъ истребилъ ихъ. Столь же успѣшно дѣйствовали прочіе корабли. Чрезъ 4 часа все кончилось. Оттоманскій флотъ былъ уничтоженъ, какъ нѣкогда при Чесмѣ. Изъ всѣхъ судовъ, его составлявшихъ, уцѣлѣлъ одинъ фрегатъ, съ немногими мелкими судами; остальные погибли въ огнѣ, въ водѣ, сѣли на мель, или достались побѣдителямъ. Непріятель былъ почти вдвое сильнѣе числомъ судовъ, орудій и людей; союзники восторжествовали неимовѣрною храбростію, искусствомъ и рѣдкимъ единодушіемъ. Русскіе, Англичане, Французы соревновали другъ другу въ подвигахъ доблести. Наши моряки въ точности выполнили волю своего Государя, который, при отправленіи эскадры изъ Кронштадта, сказалъ: «надѣюсь, что въ случаѣ какихъ-либо военныхъ «дѣйствій поступлено будетъ по-Русски.»

Разрывъ Россіи съ Турціею.

Махмудъ, свѣдавъ объ истребленіи морскихъ силъ своихъ при Наваринѣ, ожесточился болѣе прежняго. Посланники союзныхъ державъ потеряли всякую надежду склонить его къ принятію

Лондонскаго трактата и оставили Константинополь. 1827.
Въ слѣдъ за тѣмъ, во всѣхъ мечетяхъ Оттоман- 8 Декабря.
ской имперіи обнародованъ гатишерифъ о поголовномъ ополченіи за вѣру и отечество. Султанъ провозглашалъ, что Россія есть вѣчный, неукротимый врагъ мусульманства, что она замышляетъ разрушеніе Турціи, что возстаніе Грековъ было ея дѣломъ, что она же есть истинная виновница Лондонскаго трактата, пагубнаго для Оттоманской имперіи, и что Порта въ послѣднихъ переговорахъ съ нею старалась только выиграть время и собраться съ силами, рѣшившись заранѣе не исполнять Аккерманской конвенціи.

На столь непріязненный вызовъ дворъ нашъ отвѣчалъ глубокимъ молчаніемъ и цѣлые четыре мѣсяца медлилъ объявленіемъ разрыва, все еще не теряя надежды, что Султанъ размыслитъ о неминуемыхъ для него слѣдствіяхъ войны съ Россіею и согласится на миръ; надежда была тщетная. Онъ вызывалъ Россію на брань не только словами, но и самымъ дѣломъ: оскорблялъ нашъ флагъ, задерживалъ суда и не открывалъ Босфора, чѣмъ остановилъ всякое движеніе Черноморской торговли нашей. Мало того: въ то самое время, когда мирныя соглашенія Россіи съ Персіею приближались къ окончанію, Порта, поспѣшнымъ вооруженіемъ своихъ войскъ и тай-

1828. нымъ обѣщаніемъ сильной подпоры, поколебала миролюбивое расположеніе двора Тегеранскаго.

Цѣль и планъ войны. Принужденный обнажить мечъ въ защиту достоинства и чести Россіи, въ охраненіе правъ своего народа, пріобрѣтенныхъ побѣдами и до-
14 Апрѣля. говорами, Государь Императоръ объявилъ во всеобщее свѣдѣніе, что вопреки разглашеніямъ Султана, Онъ вовсе не думаетъ о разрушеніи Оттоманской имперіи, или о распространеніи своей державы, и немедленно прекратитъ войну, какъ скоро Порта удовлетворитъ Россію въ справедливыхъ ея требованіяхъ, уже признанныхъ Аккерманскою конвенціею, обезпечитъ на будущее время, надежнымъ ручательствомъ, дѣйствительность и точное исполненіе прежнихъ договоровъ, и приступитъ къ условіямъ Лондонскаго трактата по дѣламъ Греческимъ. Столь умѣренный отвѣтъ на Турецкую декларацію, исполненную злобы и непримиримой ненависти, обезоружилъ и успокоилъ самыхъ недовѣрчивыхъ завистниковъ нашего политическаго могущества. Европейскіе кабинеты не могли не согласиться, что поступить благороднѣе и великодушнѣе Россійскаго Императора было не возможно. Богъ благословилъ Его правое дѣло.

Кампанія 828 года въ Европѣ. Война Россіи съ Турціею началась весною 1828 года. Съ нашей стороны начертанъ былъ обширный планъ военныхъ дѣйствій, съ тѣмъ, чтобы

потревожить Турцію со всѣхъ сторонъ, и совокупными, дружными ударами сухопутныхъ и морскихъ силъ, въ Европѣ и въ Азіи, на моряхъ Черномъ и Средиземномъ, убѣдить Порту въ невозможности борьбы съ Россіею. Фельдмаршалу графу Витгенштейну поручено главною арміею занять Молдавію и Валахію, перейти Дунай и на поляхъ Булгаріи или Румеліи нанести непріятелю ударъ рѣшительный; графу Паскевичу Эриванскому велѣно напасть съ Кавказскимъ корпусомъ на Азіатскія области Турціи, для отвлеченія силъ ея изъ Европы; князю Меншикову съ отдѣльнымъ отрядомъ взять Анапу; адмиралу Грейгу съ Черноморскимъ флотомъ содѣйствовать покоренію приморскихъ крѣпостей въ Болгаріи, Румеліи и на восточномъ берегу Чернаго моря; адмиралу Гейдену съ эскадрою, находившеюся въ Архипелагѣ, запереть Дарданелы, для пресѣченія подвоза съѣстныхъ припасовъ изъ Египта въ Константинополь. 1828.

Главная армія, въ числѣ 115.000 человѣкъ, перешла границу имперіи, рѣку Прутъ, въ исходѣ Апрѣля, тремя колонами: правая почти безъ выстрѣла овладѣла Яссами, Букарестомъ, Краіовою, заняла Молдавію и Валахію, и быстрымъ движеніемъ спасла оба княжества отъ злобы Турокъ, намѣревавшихся разорить то и другое въ конецъ. Переходъ чрезъ Дунай.

1828. Молдаване и Валахи встрѣтили Русскихъ, какъ своихъ избавителей. Средняя колона, ввѣренная главному начальству Великаго Князя Михаила Павловича, обратилась на Браиловъ и осадила его, чтобы взятіемъ сей крѣпости, важной по своему стратегическому положенію на пути нашихъ дѣйствій, обезпечить тылъ арміи за Дунаемъ. Ниже Браилова, противъ Исакчи, сосредоточились войска лѣвой колоны, болѣе другихъ многочисленной, для переправы за Дунай. Здѣсь предстоялъ Русскому воинству подвигъ многотрудный: отъ необыкновеннаго разлитія весеннихъ водъ, Дунай выступилъ изъ своего ложа и затопилъ окрестности на обширное пространство. Лѣвая, низменная сторона его обратилась въ непроходимое болото; чтобы достигнуть берега рѣки и навести чрезъ нее мостъ, надобно было прежде сдѣлать насыпь въ родѣ тѣхъ гигантскихъ работъ, которыми до сихъ поръ удивляютъ насъ Римляне. Войска, одушевленныя присутствіемъ Государя Императора, раздѣлявшаго съ ними труды похода, живо принялись за дѣло и устроили плотину на пространствѣ 5 верстъ. Турки также не оставались въ бездѣйствіи: по мѣрѣ того, какъ мы сооружали насыпь, они взводили батареи, грозившія перекрестнымъ огнемъ уничтожить всѣ наши усилія къ наведенію моста.

Благопріятное событіе облегчило намъ средства 1828.
очистить правый берегъ отъ непріятеля. Запорожскіе казаки, издавна обитавшіе при устьяхъ Дуная, подъ покровительствомъ Порты, но неизмѣнившіе вѣрѣ праотцевъ, свѣдавъ, что въ Русскомъ станѣ находится самъ Государь Императоръ, изъявили желаніе ударить челомъ Царю православному, и увлеченные благодушіемъ Его, согласились возвратиться въ нѣдра древняго отечества своего. Весь кошъ ихъ перебрался на лѣвый берегъ, со всѣми старшинами и кошевымъ атаманомъ. Сотни легкихъ судовъ были теперь въ нашемъ распоряженіи. Два егерскіе полка сѣли въ Запорожскіе челны, переплыли Дунай, овладѣли Турецкими батареями и водрузили Русское знамя на правомъ берегу. Въ слѣдъ за тѣмъ, въ стройномъ порядкѣ, переправились всѣ войска, назначенныя для наступательныхъ дѣйствій въ Болгаріи. Государь Императоръ, самъ руководствуя переправою, переплылъ Дунайскія волны въ Запорожской лодкѣ, 27 Мая.
управляемой кошевымъ атаманомъ.

За Дунаемъ Турки не рѣшались встрѣтить насъ въ открытомъ полѣ и заперлись въ крѣпостяхъ, служившихъ Портѣ оплотомъ въ прежнихъ войнахъ ея съ Россіею. Главные обороняемые ими пункты, кромѣ Браилова, были Силистрія, Рущукъ, Варна и Шумла. Каждая изъ сихъ крѣ-

1828. постей имѣла многочисленный гарнизонъ, надежныя укрѣпленія и опытныхъ военачальниковъ. Въ Шумлѣ, неприступной по своему положенію, сосредоточились 40.000 лучшихъ войскъ Турецкихъ, подъ начальствомъ мужественнаго сераскира Гуссейна паши. За Балканами стоялъ визирь съ резервною арміею, для защиты Константинополя.

Движеніе къ Шумлѣ. Въ главной квартирѣ нашей рѣшено было итти прямо на Шумлу, чтобы испытать, не удастся ли завлечь сераскира въ бой, и пораженіемъ войскъ его открыть путь за Балканы. Мелкія Задунайскія крѣпости Исакча, Тулча, Мачинъ, Гирсова, Кистенджи, лежавшія на пути нашемъ, не могли задержать насъ: онѣ взяты были одна за другою отдѣльными отрядами. Но упорная оборона Браилова, на лѣвомъ берегу Дуная, въ тылу Русской арміи, принудила ее на нѣкоторое время останоb
7 Іюня. виться близъ Траянова вала. Дождавшись паденія Браилова, войска снова двинулись впередъ: они шли среди нестерпимаго зноя, страною до такой степени безплодною и скудною, что должны были везти за собою самыя мелкія вещи, даже уголья. Нездоровая вода породила болѣзни; лошади и волы гибли тысячами отъ недостатка корма. Доблестные воины наши преодолѣли всѣ препятствія, выбили войска непріятельскія изъ Базарчика и
8 Іюля. подступили къ Шумлѣ.

Надежда на бой не исполнилась. Гуссейнъ оставался неподвиженъ. Взять Шумлу приступомъ или правильною осадою было трудно, по крайней мѣрѣ надлежало опасаться жестокаго кровопролитія, а въ случаѣ неудачи надобно было бы возвратиться за Дунай. Обложить ее со всѣхъ сторонъ, для пресѣченія подвоза съѣстныхъ припасовъ, оказалось также невозможнымъ, по малочисленности войска. Миновать Шумлу и итти прямо за Балканы, значило оставить въ тылу своемъ цѣлую армію, которая могла напасть на насъ въ тѣснинахъ Балканскихъ сзади, между тѣмъ, какъ визирь ударилъ бы спереди. 1828.

Государь Императоръ, избѣгая всякаго невѣрнаго предпріятія, повелѣлъ фельдмаршалу Витгенштейну остаться подъ Шумлою для наблюденія за Гуссейномъ; между тѣмъ отряду князя Меншикова, уже разгромившему Анапу, при содѣйствіи Черноморскаго флота овладѣть Варною, а корпусу князя Щербатова Силистріею. Взятіе первой крѣпости обезпечивало продовольствіе войска подвозомъ съѣстныхъ припасовъ изъ Одессы моремъ; паденіе второй признавалось необходимымъ для безопасности зимнихъ квартиръ нашей арміи за Дунаемъ. 12 Іюля.

Покореніе Варны.

Осада Варны продолжалась два мѣсяца съ половиною. Малочисленный отрядъ князя Меншикова оказался слишкомъ недостаточнымъ, для покоренія

828. крѣпости первокласной, обороняемой выгоднымъ мѣстоположеніемъ, твердынями, всегда отражавшими всѣ усилія наши въ прежнія войны, и мужествомъ 20.000 гарнизона, подъ начальствомъ храбраго капитана-паши, любимца Султанова. Тщетно Черноморскій флотъ, одушевленный присутствіемъ Государя Императора, громилъ Варну съ
Августа. моря: она не сдавалась. Прибытіе Русской гвардіи на помощь осадному корпусу дало иной оборотъ дѣлу. Какъ ни дѣятельно сопротивлялся гарнизонъ, работы наши быстро подвинулись къ самымъ стѣнамъ крѣпости, и всѣ усилія Турецкаго полководца Омеръ-Вріоне спасти ее, нападеніемъ на осаждающихъ со стороны Балканскихъ горъ, были напрасны: отбитый принцемъ Евгеніемъ Виртембергскимъ и храбрымъ Бистромомъ, онъ
9 Сентября. долженъ былъ уйти въ горы. Варна пала къ стопамъ Россійскаго Императора. Покореніе ея, обезпечивъ продовольствіе Русскихъ войскъ въ Болгаріи, въ то же время лишило Шумлу прежней важности въ стратегическомъ смыслѣ: путь въ Румелію чрезъ Балканы былъ открытъ со стороны моря, и только рано наступившая зима принудила насъ отложить рѣшительныя дѣйствія до слѣдующей кампаніи. Графъ Витгенштейнъ возвратился за Дунай, оставивъ сильные отряды въ Варнѣ, Базарчикѣ и Праводахъ.

Кампанія 828 года въ Азіи.

Между тѣмъ за Кавказомъ совершались дѣла чудныя, неимовѣрныя: тамъ предъ горстью храбрыхъ падали крѣпости неприступныя и исчезали враги многочисленные. Дѣйствуя оборонительно въ Европѣ, Султанъ думалъ нанести намъ сильный ударъ въ Азіи, и при самомъ началѣ войны далъ повелѣніе Арзрумскому сераскиру съ 40,000 арміею вторгнуться на разныхъ пунктахъ въ Закавказскія области наши, съ полною надеждою на успѣхъ. Въ самомъ дѣлѣ положеніе дѣлъ нашихъ въ томъ краю было весьма затруднительно. Главная армія Русская уже перешла Дунай, а Закавказскій корпусъ едва успѣлъ возвратиться изъ Персидскаго похода, изнуренный битвами и болѣзнями; въ рядахъ его считалось не болѣе 12,000 человѣкъ. Запасы продовольствія и военные снаряды истощились; транспорты и артиллерійскіе парки едва могли служить. Подвластныя намъ Мусульманскія провинціи, колеблемыя возваніями Султана, ждали только появленія единовѣрныхъ Турокъ, чтобы возстать на насъ поголовно; владѣтельница Гуріи, замысливъ измѣну, сносилась съ непріятелемъ; въ аулахъ Горцевъ господствовало общее волненіе. Требовалось много ума, искусства и силы душевной, чтобы отвратить опасности, грозившія Закавказскому краю. Паскевичъ сдѣлалъ болѣе: громъ побѣдъ его оглушилъ

1828. враговъ и заставилъ Султана трепетать въ самомъ Константинополѣ.

Зная, что только быстрый и смѣлый ударъ могъ остановить грозное стремленіе непріятеля въ край Закавказскій, Паскевичъ рѣшился на подвигъ отважный: съ 12,000 корпусомъ онъ двинулся въ предѣлы Азіатской Турціи и, сверхъ чаянія враговъ, явился подъ стѣнами Карса, крѣпости знаменитой въ лѣтописяхъ Турецкихъ: помнили что она отразила Шаха Надира, безъ успѣха осаждавшаго ее цѣлые 4 мѣсяца съ 90,000 войска. Тщетны были и наши усилія овладѣть ею въ 1807 году. Графъ Паскевичъ не стоялъ

23 Іюня. подъ Карсомъ и четырехъ дней. Онъ взялъ его штурмомъ. Турецкія войска, посланныя сераскиромъ для вторженія въ Грузію со стороны Карса, отступили къ Арзруму.

Движеніе къ Ахалцыху.

Между тѣмъ важнѣйшая опасность угрожала нашимъ границамъ съ другой стороны: къ предѣламъ Гуріи, по дорогѣ Ахалцыхской, стремились подъ начальствомъ двухъ знатныхъ пашей до 30,000 Турокъ. Паскевичъ спѣшилъ предупредить ихъ подъ Ахалцыхомъ. Неожиданное препятствіе остановило его: въ корпусѣ открылась чума; рѣдкій полкъ не заразился. Спасая своихъ храбрыхъ сподвижниковъ отъ гибели, главнокомандующій цѣлыя три недѣли простоялъ на одномъ

мѣстѣ. Наконецъ благоразумныя и рѣшительныя мѣры его увѣнчались вожделѣннымъ успѣхомъ: язва прекратилась. Войско быстро двинулось къ предѣламъ Гуріи, мимоходомъ овладѣло важною крѣпостью Ахалкалаки, потомъ Гертвисомъ, совершило неимовѣрно трудный переходъ чрезъ высокіе хребты горъ, считавшіеся непроходимыми, преодолѣло нестерпимый зной и подступило къ Ахалцыху. Въ то же самое время явились подъ стѣнами его и оба паши, пришедшіе изъ Арзрума, съ 30,000 арміею. Паскевичъ напалъ на нихъ, разбилъ на голову того и другаго, разсѣялъ войска ихъ по лѣсамъ, овладѣлъ четырьмя укрѣпленными лагерями, всею артиллеріею и отбитыя у непріятеля орудія обратилъ на Ахалцыхъ. 1828. 9 Августа.

Взятіе Ахалцыха.

Основанный Кавказскими удальцами въ ущельяхъ горъ, на скалахъ и утесахъ, Ахалцыхъ служилъ притономъ для буйной вольницы разныхъ вѣръ и племенъ, находившей въ немъ безопасное убѣжище, славился во всей Анатоліи воинственнымъ духомъ своихъ обитателей, велъ дѣятельную торговлю съ Арзрумомъ, Эриванью, Тифлисомъ, Трапезунтомъ, заключалъ въ стѣнахъ своихъ до 50.000 жителей и съ тѣхъ поръ, какъ достался во власть Турокъ, около трехъ вѣковъ не видалъ на стѣнахъ своихъ знаменъ чуждыхъ. Тормасовъ не могъ взять его, и неудивительно: обороною

1828. ему служили необыкновенно твердые и высокіе палисады, окружавшіе весь городъ, крѣпость, висѣвшая на обрывистой скалѣ, трехъ-ярусной огонь многочисленной артиллеріи, дома, выстроенные въ видѣ укрѣпленныхъ замковъ, и испытанное мужество жителей, изъ коихъ каждый былъ воинъ.

Увѣренный въ своихъ силахъ, паша Ахалцыхскій на всѣ предложенія о сдачѣ отвѣчалъ гордо, что сабля рѣшитъ дѣло. Трехнедѣльный огонь нашихъ батарей не поколебалъ его упорства. Между тѣмъ скудные запасы наши истощились. Оставалось или отступить, или взять городъ штурмомъ. Въ первомъ случаѣ, надлежало опасаться неблагопріятнаго для насъ впечатлѣнія на умы враговъ явныхъ и тайныхъ; во второмъ, легко могъ погибнуть весь корпусъ въ борьбѣ съ непріятелемъ впятеро сильнѣйшимъ. Смѣлый вождь Русскій рѣшился на послѣднее. 15 Августа, въ 4 часа по полудни, штурмовая колона, предводимая полковникомъ Бородинымъ, пошла на приступъ и послѣ неимовѣрныхъ усилій ворвалась въ городъ; но здѣсь ожидалъ ее бой отчаянный: надобно было штурмовать каждый домъ и дорого платить за каждый шагъ впередъ. Сраженіе длилось цѣлую ночь среди пожара, разлившагося почти по всему городу; нѣсколько

разъ перевѣсъ склонялся на сторону многочисленныхъ непріятелей. Главнокомандующій съ рѣдкимъ искусствомъ поддерживалъ ослабѣвавшія силы своихъ колонъ, посылалъ полки за полками, ввелъ въ дѣло весь свой корпусъ, и восторжествовалъ: утромъ 16 Августа Георгіевское знамя уже развѣвалось на крѣпости Ахалцыхской. Побѣдитель спѣшилъ унять кровопролитіе, даровалъ пощаду и покровительство побѣжденнымъ, учредилъ порядокъ управленія, согласный съ ихъ обычаями, и возстановивъ разрушенныя укрѣпленія Ахалцыха, обратилъ его въ надежный оплотъ Грузіи со стороны Азіатской Турціи. Покореніе Баязида отдѣльнымъ отрядомъ при подошвѣ Арарата обезпечило и Эриванскую область. Такимъ образомъ, менѣе чѣмъ въ два мѣсяца, съ самыми ограниченными средствами, исполнена была воля Государя Императора: непріятельская армія, угрожавшая Закавказскому краю разорительнымъ нашествіемъ, была разсѣяна; пашалыки Карскій и Ахалцыхскій были въ нашей власти.

1828.

16 Августа.

Успѣхи Русскаго оружія въ 1828 году, въ Европѣ и въ Азіи, на сушѣ и на морѣ, занятіе двухъ княжествъ, большой половины Болгаріи, значительной части Анатоліи, покореніе 14 крѣпостей, плѣнъ 30,000 человѣкъ, съ 9 пашами,

1828. 400 знаменами и 1200 орудіями, все сіе, казалось, должно было убѣдить Султана въ необходимости примириться съ могущественнымъ Императоромъ Россіи; Махмудъ оставался по прежнему непреклоннымъ въ непріязни и, отвергая мирныя предложенія, готовился къ возобновленію брани.

Истребл. миссіи въ Тегеранѣ. Неожиданное событіе утвердило Султана въ намѣреніи продолжать войну съ Россіею. Въ концѣ Января 1829 года посланникъ нашъ въ Тегеранѣ, статскій совѣтникъ Грибоѣдовъ былъ умерщвленъ съ большею частію его свиты неистовою чернью; въ тоже время обнаружилось непріязненное расположеніе Шаха, который даже началъ сосредоточивать войска свои вблизи нашихъ границъ, на Араксѣ. Султанъ поспѣшилъ завести переговоры съ дворомъ Тегеранскимъ и уже не сомнѣвался въ разрывѣ Персіи съ Россіею. Надежда его не исполнилась. Графъ Паскевичъ отклонилъ войну. Онъ далъ знать наслѣднику престола, Аббасу-Мирзѣ, что истребленіе Императорской миссіи въ Тегеранѣ угрожаетъ Персіи самыми бѣдственными послѣдствіями, что новая война съ Россіею можетъ даже низринуть династію Каджаровъ съ престола, и что нѣтъ другаго средства загладить плачевную утрату и отвратить грозу, какъ испросить прощеніе у Россійскаго

Императора, за неслыханный поступокъ Тегеранской черни, чрезъ одного изъ Персидскихъ Принцевъ. Сколь ни тягостно было для гордости восточной подобное предложеніе, Аббасъ-Мирза убѣдилъ Шаха согласиться, и старшій сынъ Аббаса, Хозревъ-Мирза, въ торжественной аудіенціи, въ присутствіи всего двора и дипломатическаго корпуса, у подножія Россійскаго престола, просилъ Государя Императора предать вѣчному забвенію происшествіе, оскорбившее равно дворъ Россійскій, какъ и дворъ Персидскій. «Сердце Шаха ужаснулось, говорилъ Принцъ, при одной мысли, что горсть злодѣевъ можетъ разорвать союзъ его съ великимъ Монархомъ Россіи». Лучшаго возмездія мы не могли желать: Принцу было объявлено, что посольствомъ его разсѣяна всякая тѣнь, которая могла бы омрачить взаимныя сношенія Россіи съ Персіею. 1829. 10 Августа.

Лишенный содѣйствія Шаха, Султанъ не терялъ надежды вознаградить потери минувшей кампаніи собственными средствами, и ополчилъ всѣ свои силы для борьбы съ Россіею. Армія его, сосредоточенная въ Шумлѣ, была увеличена нѣсколькими тысячами регулярныхъ войскъ, присланныхъ изъ Константинополя, и новому визирю, дѣятельному и храброму Решиду-пашѣ, дано повелѣніе, во чтобы то ни стало, отнять у Русскихъ Варну и Упорство Султана.

1829. вытѣснить ихъ изъ Болгаріи. Въ Арзрумъ также назначенъ новый сераскиръ съ неограниченнымъ полномочіемъ; на помощь ему присланъ Гагки-паша, полководецъ, извѣстный искусствомъ и мужествомъ: имъ поручено вооружить въ Анатоліи до 200,000 человѣкъ, овладѣть Карсомъ и Ахалцыхомъ и разгромить наши Закавказскія области.

Государь Императоръ, съ своей стороны усиливъ армію, стоявшую на Дунаѣ, ввѣрилъ ее, за болѣзнію фельдмаршала Витгенштейна, главному

9 Февраля. начальству графа Дибича. Корпусу графа Паскевича назначено также подкрѣпленіе. Обоимъ полководцамъ велѣно дѣйствовать какъ можно рѣшительнѣе. Они исполнили волю своего Государя самымъ блестящимъ образомъ.

Кампанія 829 года въ Европѣ. Переправившись съ главною арміею за Дунай, весною 1829 года, графъ Дибичъ обложилъ Силистрію, которую мы не успѣли взять въ минувшемъ году, по случаю рано наступившей зимы. Главнокомандующій обратился въ ту сторону, сколько потому, что покореніе Силистріи было необходимо для обезпеченія нашихъ дѣйствій за Дунаемъ, столько и съ намѣреніемъ выманить визиря изъ Шумлы. Почти можно было ручаться, что дѣятельный полководецъ Турецкій, пользуясь отдаленіемъ главной арміи Русской, не оставитъ

въ покоѣ отряды наши, стоявшіе въ Праводахъ и Базарчикѣ, и обратится на нихъ съ большею частію своихъ силъ. Предположеніе дальновиднаго вождя вскорѣ оправдалось. 1829.

Битва при Кулевчѣ.

Въ половинѣ Мая, визирь выступилъ изъ Шумлы съ 40.000 лучшихъ войскъ своихъ и осадилъ Праводы, занятые генераломъ Купріяновымъ, подъ главнымъ начальствомъ генерала Рота, который, 20 Мая озаботивъ его упорною обороною, далъ знать главнокомандующему о выходѣ непріятеля изъ неприступной позиціи его. Графъ Дибичъ того только и ждалъ: поручивъ осаду Силистріи генералу Красовскому, самъ онъ поспѣшно двинулся 24 Мая. на Балканы съ большею частію своей арміи, шелъ безъ отдыха, искусно скрывалъ свое движеніе и въ пятый день сталъ въ тылу Решида, отрѣзавъ 29 Мая его такимъ образомъ отъ Шумлы. Визирь вовсе не подозрѣвалъ грозившей ему опасности и спокойно занимался осадою Праводъ; узнавъ наконецъ о появленіи Русскихъ въ тылу своемъ, онъ принялъ ихъ за слабый отрядъ изъ корпуса генерала Рота, дерзнувшій запереть ему дорогу въ Шумлу, и обратилъ свою армію для истребленія малочисленнаго, по его мнѣнію, непріятеля. Сверхъ всякаго чаянія, въ тѣснинахъ Кулевчи встрѣтилъ его самъ Дибичъ. Решидъ постигъ всю опасность 30 Мая. своего положенія; но не потерялъ бодрости и

1829. рѣшился пробиться сквозь Русскую армію. Быстро и смѣло повелъ онъ атаку на всѣхъ пунктахъ, и вездѣ встрѣтилъ грозный отпоръ. Тщетно бросались Турки съ бѣшенствомъ отчаянія на стройныя колоны наши, врубались въ пѣхоту, врѣзывались въ конницу: Русская грудь была непоколебима. Продолжительный бой до того утомилъ обѣ арміи, что около полудня сраженіе, какъ бы само собою, затихло. Пользуясь мгновеніемъ, Дибичъ подкрѣпилъ уставшихъ воиновъ свѣжими полками и въ свою очередь напалъ на непріятеля. Битва возобновилась страшною канонадою съ обѣихъ сторонъ; она колебалась недолго: отъ жестокаго огня нашихъ батарей, управляемыхъ самимъ начальникомъ штаба, генераломъ Толемъ, непріятельскія орудія смолкли; враги дрогнули. Въ ту самую минуту графъ Дибичъ двинулъ впередъ свою несравненную пѣхоту; грозныя колоны ея ударили въ штыки. Стройность и быстрота атаки повсемѣстной привела Турокъ въ трепетъ: они обратились въ бѣгство и разсѣялись въ горахъ, оставивъ на полѣ битвы до 5000 труповъ, весь обозъ, артиллерію и знамена. Визирь едва спасся отъ плѣна, быстротою коня своего, и съ великимъ трудомъ пробрался въ Шумлу, куда не возвратилась и половина его арміи. Побѣдитель сталъ лагеремъ въ виду его.

Побѣда при Кулевчѣ имѣла весьма важныя слѣдствія. Разбитый на голову, трепеща за самую Шумлу, визирь для защиты ея притянулъ къ себѣ отряды, охранявшіе пути въ горахъ, и тѣмъ открылъ тѣснины Балканскія; береговую линію также ослабилъ. Графъ Дибичъ рѣшился воспользоваться оплошностію непріятеля и только ждалъ покоренія Силистріи, чтобы перейти за Балканы. Она пала наконецъ, доведенная дѣятельностью и искусствомъ генерала Красовскаго до невозможности продолжать оборону. Главнокомандующій немедленно перевелъ корпусъ, осаждавшій Силистрію, подъ Шумлу и поручилъ Красовскому запереть визиря въ ея твердыняхъ; самъ же съ прочими войсками быстро двинулся въ горы. Передовые корпуса Рота и Ридигера очищали путь отъ непріятеля, выбивали его изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ хотѣлъ остановиться, овладѣли съ боя переправами на Камчикѣ и спустились въ долины Румеліи. Въ слѣдъ за ними шелъ и Дибичъ.

1829. Переходъ чрезъ Балканы. 19 Іюня. 6 Іюля.

Красовскій между тѣмъ съ такимъ искусствомъ дѣйствовалъ подъ Шумлою, что Решидъ-паша нѣсколько дней принималъ его корпусъ за всю Русскую армію, и только тогда узналъ о движеніи ея за Балканы, когда она уже миновала опасныя тѣснины. Тщетно порывался онъ ударить ей

1829. въ тылъ: храбрый Красовскій поразилъ его са-
28 Іюля. мого и заперъ въ Шумлѣ.

Между тѣмъ морскія силы наши въ Черномъ морѣ и въ Архипелагѣ, по распоряженію самого Государя Императора, соображая свои дѣйствія съ дѣйствіями главнокомандующаго, овладѣли приморскими крѣпостями въ Румеліи, Инадою и Эносомъ, и вошли въ связь съ арміею сухопутною.

Занятіе Адріанополя. Въ плодоносныхъ долинахъ Румеліи, походъ Дибича уподоблялся торжественному шествію: малочисленные отряды Турецкихъ войскъ не въ силахъ были остановить его; города же сдавались одинъ за другимъ почти безъ сопротивленія: Русская армія сохраняла строгую дисциплину, и жители Румеліи, удостовѣренные въ неприкосновенности своей собственности, въ безопасности личной, охотно покорялись великодушному побѣдителю. Такъ достигъ Дибичъ до Адріанополя, второй столицы Турецкой имперіи: начальствовавшіе въ немъ паши хотѣли обороняться и выстроили войско; но многочисленныя толпы народа, избѣгая кровопролитія, вышли изъ города съ привѣтствіями радости на встрѣчу нашихъ воиновъ, и много-
8 Августа. людный Адріанополь занятъ безъ боя.

Дибичъ сталъ въ Адріанополѣ твердою ногою, опираясь правымъ флангомъ на эскадру Архипелагскую, лѣвымъ на флотъ Черноморскій.

Кампанія 1829 года въ Азіи

Равно жестокій ударъ нанесенъ былъ непріятелю и въ Азіи. Исполняя повелѣніе Государя Императора, требовавшаго самыхъ рѣшительныхъ дѣйствій, графъ Паскевичъ весною 1829 года сосредоточилъ въ окрестностяхъ Карса весь свой корпусъ, заключавшій въ себѣ до 18.000 человѣкъ, въ числѣ коихъ были и Мусульмане, набранные въ областяхъ, незадолго предъ тѣмъ покоренныхъ нашимъ оружіемъ. Смѣлый вождь Русскій замыслилъ подвигъ достойный его славы: овладѣть столицею Анатоліи, богатымъ и многолюднымъ Арзрумомъ.

Пораженіе сераскира

Сераскиръ Арзрумскій съ своей стороны собралъ 50.000 армію, съ намѣреніемъ отнять у насъ завоеванія прошедшаго года и вторгнуться въ наши предѣлы. Съ этою цѣлью онъ послалъ къ Карсу товарища своего Гагки-пашу съ половиною арміи; другую половину велъ самъ на помощь ему. Графъ Паскевичъ спѣшилъ разбить ихъ одного за другимъ прежде, чѣмъ успѣютъ они соединиться, перешелъ чрезъ высокій хребетъ Саганлунгскій, покрытый снѣгомъ, и встрѣтилъ Гагки-пашу, стоявшаго въ укрѣпленномъ лагерѣ, на мѣстѣ неприступномъ. Въ десяти верстахъ отъ него былъ сераскиръ. Главнокомандующій устремился на послѣдняго и послѣ кратковременнаго боя разсѣялъ его войско; потомъ обратился на

1829. Гагки-пашу и взялъ его въ плѣнъ. Два непрія-
20 Іюня. тельскіе лагеря, обозы, артиллерія были трофеями сей знаменитой побѣды.

Покореніе Арзрума. Не давая врагамъ времени опомниться отъ ужаса, Паскевичъ быстро двинулся впередъ и чрезъ нѣсколько дней явился подъ стѣнами Арзрума. Сераскиръ хотѣлъ обороняться; но жители, неоднократными опытами удостовѣренные въ великодушіи побѣдителя, въ неприкосновенности своего имущества и своихъ уставовъ, не хотѣли испытать участи Ахалцыха и покорились добро-
27 Іюня. вольно. Сераскиръ сдался военноплѣннымъ. Армія Турецкая не существовала. Тщетно новый сераскиръ, присланный Султаномъ, хотѣлъ вытѣснить Русскихъ изъ Арзрума и собралъ разсѣянныя войска: Паскевичъ поразилъ его въ стѣпахъ Байбурта, и уже намѣревался проникнуть далѣе во внутренность Анатоліи, когда вѣсть о мирѣ остановила его побѣдоносное шествіе.

Миръ Адріанопольскій. Жестокіе удары, нанесенные Турецкой имперіи Русскимъ оружіемъ въ Европѣ и въ Азіи, заставили наконецъ Султана просить пощады: полномочные его прибыли въ Адріанополь, и послѣ
2 Сентября. непродолжительныхъ преній подписали предложенныя имъ условія мира. Основаніемъ его служили тѣ самыя правила великодушной умѣренности и справедливости, которыя объявлены были

нашимъ кабинетомъ при началѣ войны. Чуждаясь 1829.
духа пріобрѣтенія, Государь Императоръ желалъ единственно возстановить силу прежнихъ трактатовъ, обезпечить торговыя выгоды своихъ подданныхъ на моряхъ Черномъ и Средиземномъ, обезопасить предѣлы своей имперіи въ Азіи и утвердить благосостояніе, покровительствуемыхъ Россіею, единовѣрныхъ ей обитателей Молдавіи, Валахіи, Сербіи и Греціи. Въ слѣдствіе сего, изъ всѣхъ завоеваній своихъ Онъ удержалъ за собою только Анапу, Поти, Ахалкалаки и Ахалцыхъ, крѣпости необходимыя для безопасности Закавказскаго края. Султанъ обязался съ своей стороны предоставить Россійскимъ подданнымъ полную и совершенную свободу торговли во всей Оттоманской имперіи, на сушѣ и на моряхъ, не стѣсняя правъ ея ни подъ какимъ видомъ, ни подъ какимъ предлогомъ; Босфоръ и Дарданелы открыть всѣмъ безъ изъятія торговымъ судамъ дружественныхъ съ Портою державъ; потери же, понесенныя Русскимъ купечествомъ съ 1806 года, въ слѣдствіе стѣснительныхъ мѣръ Порты, вознаградить значительною суммою; кромѣ того даровать Молдавіи, Валахіи и Сербіи всѣ права, обѣщанныя разными гатишерифами, Букарестскимъ трактатомъ и Аккерманскою конвенціею, съ значительнымъ дополненіемъ важныхъ преимуществъ;

1832 наконецъ рѣшеніе трехъ державъ о будущей судьбѣ Греціи признать безусловно.

Такимъ образомъ, не требуя для своей имперіи ничего, что не было бы признано Портою въ прежнихъ трактатахъ, (за исключеніемъ немногихъ крѣпостей въ Малой Азіи), Монархъ Россіи побѣды своего оружія обратилъ на пользу несчастныхъ народовъ, доселѣ страдавшихъ подъ жестокимъ игомъ Турецкимъ. Онъ навсегда обезпечилъ благосостояніе Молдавіи, Валахіи и Сербіи, обязавъ Турецкое правительство самымъ положительнымъ и торжественнымъ образомъ не вмѣшиваться въ дѣла ихъ внутренняго управленія, не свергать самовластно господарей, не обременять народа никакими налогами, не стѣснять его промышленности и образованія, и довольствоваться только умѣренною податью. Побѣды Императора Николая воскресили наконецъ и Грецію къ жизни самобытной и независимой.

Греческое королевство. Первоначальною мыслію союзныхъ кабинетовъ, принявшихъ въ 1826 году Греческій народъ подъ свою защиту, было спасти его отъ безчеловѣчнаго истребленія и обезпечить участь Греціи на будущее время точнымъ опредѣленіемъ мѣры зависимости ея отъ Турецкаго правительства. Съ этою цѣлью, по уничтоженіи Турецкаго флота при Наваринѣ и по изгнаніи Египетскихъ войскъ изъ

Мореи, 10 Марта 1829 года рѣшено было: оставить Грецію въ подданствѣ Султана, съ тѣмъ, чтобы она платила ему ежегодную подать по 1,500,000 піастровъ, но пользовалась бы правомъ собственнаго внутренняго управленія, главою коего будетъ Принцъ съ наслѣдственною властью. Въ такомъ видѣ, въ составъ ея должны были войти всѣ земли, искони населенныя Греками, Морея, Ливадія и острова Архипелагскіе. Рѣшеніе союзныхъ державъ тогда же предъявлено было Портѣ Оттоманской; Султанъ не принялъ его, соглашаясь единственно дать Греціи права, которыми пользовалась Молдавія; но когда Дибичъ перешелъ Балканы и овладѣлъ Адріанополемъ, устрашенный Махмудъ поспѣшилъ объявить, что онъ безусловно согласенъ на всѣ мѣры, которыя будутъ приняты союзными державами относительно Греціи. Основываясь на сей деклараціи, и имѣя въ виду, что при общемъ, живѣйшемъ желаніи Грековъ избавиться отъ господства Турецкаго, трудно будетъ водворить спокойствіе на востокѣ, если оставить ихъ подъ властію Порты, полномочные представители Россіи, Англіи и Франціи протоколомъ, подписаннымъ въ Лондонѣ 22 Января 1830 года, положили: признать Грецію государствомъ независимымъ, подъ покровительствомъ трехъ державъ, въ тѣхъ предѣлахъ, ко- 1829.

торые постановлены протоколомъ 10 Марта, за исключеніемъ Акарнаніи, части Этоліи и нѣкоторыхъ острововъ, возвращенныхъ Султану, въ вознагражденіе подати, прежде ему предназначенной. Правленію же въ Греціи быть монархическому и наслѣдственному; Государю ея предоставить титулъ Короля и возвести въ сей санъ одного изъ Принцевъ Европейскихъ, по избранію союзныхъ дворовъ, съ тѣмъ, чтобы онъ не былъ въ родствѣ ни съ однимъ изъ нихъ. Выборъ палъ сначала на Леопольда Саксенъ-Кобургскаго; по отреченіи же его, на юнаго Принца Баварскаго, который и вступилъ на Греческій престолъ въ Маѣ мѣсяцѣ 1832 года, подъ именемъ Оттона I.

ГЛАВА V.

ДѢЛА ЕГИПЕТСКІЯ.

1831 — 1840.

Отношенія Россіи къ Турціи послѣ войны. — Мегмедъ-Али. — Возстаніе его. — Отозваніе Россійскаго консула изъ Александріи. — Посылка генерала Муравьева. — Появленіе Русскаго флота предъ Константинополемъ. — Графъ Орловъ. — Трактатъ Хункіаръ-Скелеси. — Лондонскій договоръ 3 Іюля 1840 года. — Усмиреніе Паши.

—

Султанъ не прекословилъ рѣшенію союзныхъ кабинетовъ относительно Греціи и призналъ ея независимость. Прочія статьи Адріанопольскаго трактата также были имъ исполнены въ точности: вознагражденіе, обѣщанное Портою Русскому купечеству, внесено въ назначенное время; военная контрибуція уплачена въ опредѣленные сроки; права и преимущества Молдавіи, Валахіи и Сербіи дарованы; наконецъ, обезпеченная Адріанопольскимъ трактатомъ, свобода мореплаванія для всѣхъ флаговъ безъ различія была свято ува- Отношенія Россіи къ Турціи послѣ войны.

жаема, чѣмъ утвердилась довѣренность торговли на Черномъ морѣ, столь необходимая для благосостоянія полуденнаго края имперіи. Однимъ словомъ, сколько прежде Турція обнаруживала къ намъ непріязнь, столько теперь доказывала свое дружелюбное расположеніе. Россія въ безопасности наслаждалась плодами славнаго мира Адріанопольскаго.

Въ это время Султанъ Турецкій приведенъ въ самое стѣснительное положеніе: войска его разсѣяны мятежнымъ подданнымъ, столицѣ его, ему самому угрожала опасность плѣна, и на развалинахъ Порты Оттоманской готовилась возникнуть новая власть, незаконная. Этотъ переворотъ замыслилъ Мегмедъ-Али, паша Египетскій.

Мегмедъ-Али. Сынъ небогатаго жителя Румеліи, осиротѣвшій въ младенчествѣ и потомъ долгое время промышлявшій табачною торговлею, Мегмедъ-Али поступилъ въ отрядъ Румеліотовъ, посланный съ другими войсками въ Египетъ, для содѣйствія визирю къ изгнанію оттуда Французовъ, оставленныхъ Бонапартомъ. Рѣдкимъ мужествомъ, силою характера, искуснымъ пронырствомъ, онъ вскорѣ вышелъ изъ толпы, пріобрѣлъ власть надъ умами Шеиковъ, Мамелюковъ, Албанцевъ, составлявшихъ въ Египтѣ главное войско Султана, поддерживалъ и смѣнялъ правителей, назначае-

мыхъ Портою, наконецъ самъ облекся званіемъ *паши* Египетскаго, *отправилъ въ Константинополь* любимаго сына своего Ибрагима въ залогъ вѣрности, послалъ дань, какой никогда не получала Порта, и былъ утвержденъ Султаномъ въ 1805 году въ присвоенномъ имъ санѣ.

Египетъ вскорѣ принялъ иной видъ: Мегмедъ-Али, до преклонныхъ лѣтъ незнавшій грамоты, здравымъ умомъ своимъ постигъ всю выгоду Европейскаго образованія, слѣды коего остались послѣ Бонапартовой экспедиціи, окружилъ себя Французами, Англичанами, Италіянцами, завелъ регулярное войско, устроилъ сильный флотъ, воздвигъ крѣпости, пробудилъ разные роды промышленности, даже основалъ многія школы. Подъ крѣпкою властію его смирились враги внутренніе: древніе Мамелюки, всегда терзавшіе Египетъ своими раздорами, были истреблены самымъ безчеловѣчнымъ образомъ; буйныя толпы Албанцевъ преобразованы въ войско регулярное. Враги внѣшніе затрепетали: опаснѣйшіе изъ нихъ, Вехабиты, жители Аравіи, были ослаблены неоднократными побѣдами мужественнаго сына Мегмедова, Ибрагима, который исторгъ изъ власти ихъ Мекку и Медину и обезпечилъ торговлю на Черномъ морѣ. Нубія покорена, Абиссинія также. Бой при Наваринѣ истребилъ Египетскій флотъ; Мег-

медъ-Али съ изумительною дѣятельностію соорудилъ новый, и въ награду за усилія къ усмиренію Грековъ, получилъ отъ Султана островъ Кандію. Въ 1830 году онъ имѣлъ болѣе 30 военныхъ судовъ, въ томъ числѣ 11 кораблей линейныхъ, и 130,000 регулярнаго войска.

Возстаніе Мегмеда-Али

Чувствуя свои силы и видя изнеможеніе Порты Оттоманской, ослабленной внутренними мятежами и внѣшними войнами, Мегмедъ-Али возъимѣлъ преступное намѣреніе свергнуть съ себя власть Государя законнаго: подъ разными предлогами, перестал платить Султану дань и отказался помогать ему въ послѣдней войнѣ съ Россіею. Въ 1831 году, онъ возсталъ явно: сильное войско Египетское, предводимое Ибрагимомъ, вступило въ Сирію, страну подвластную Портѣ. Мегмедъ-Али объявилъ, что паша Сирійскій Абдала есть личный врагъ его и что, не находя защиты у безсильной Порты, онъ собственною саблею рѣшился искать управы. Тщетно Султанъ предлагалъ свой судъ: Ибрагимъ шелъ не останавливаясь, покорялъ Сирійскіе города одинъ послѣ другаго, взялъ наконецъ крѣпкую Акру, полонилъ Абдалу и овладѣлъ всею Сиріею, страною богатою, многолюдною, обильною корабельными лѣсами и весьма выгодною для торговли. Избѣгая войны съ грознымъ вассаломъ, Махмудъ объявилъ его

мятежникомъ, измѣнившимъ Государю и Пророку. Эта мѣра, дѣйствительная въ прежнее время, осталась безъ послѣдствія; Мегмедъ-Али не страшился угрозъ, и самого Султана провозгласилъ отступникомъ Магомета. Оставалось смирить его оружіемъ. Значительное войско Турецкое двинулось изъ Малой Азіи къ Сирійскимъ предѣламъ, и было разбито на голову въ ущеліяхъ горъ Таврскихъ. Махмудъ выслалъ другую армію сильнѣйшую, подъ начальствомъ лучшаго полководца своего, верховнаго визиря Решида-паши: Ибрагимъ сразился съ нимъ близь Коніи, въ Малой 1832.
Азіи, и послѣ кровопролитной битвы одержалъ 15 Декабря
совершенную побѣду; войска Турецкія были разсѣяны; самъ визирь, тяжело раненный, попался въ плѣнъ. Султанъ остался безъ арміи; дорога въ Константинополь была открыта. Передовыя войска Ибрагима заняли Смирну и появились въ окрестностяхъ Бруссы.

Еще при началѣ войны, какъ бы предчувствуя Россія спасаетъ
угрожавшую опасность, Султанъ просилъ содѣй- Султана.
ствія къ усмиренію мятежнаго подданнаго у тѣхъ державъ Европейскихъ, которыя однимъ изъ главныхъ правилъ своей политики всегда провозглашали самостоятельность Порты Оттоманской. Болѣе всего надѣялся онъ на Англію и Францію: надежда его была тщетная. Ни та, ни другая

держава не приняла заблаговременно никакихъ мѣръ къ защитѣ Султана; обѣ онѣ довольствовались одними увѣреніями въ дружбѣ, и вели безплодные переговоры съ Мегмедомъ-Али, даже склонялись на его сторону. Иначе поступила Россія.

При первомъ извѣстіи о возстаніи въ Египтѣ, Государь Императоръ повелѣлъ Россійскому консулу немедленно выѣхать изъ Александріи. Столь дружелюбное расположеніе нашего кабинета къ Портѣ Оттоманской принято было Султаномъ съ живѣйшею признательностію, и возбудило въ немъ мысль, въ случаѣ надобности, прибѣгнуть къ пособію Россіи. Государь Императоръ, изъявивъ готовность помочь вѣрному союзнику своему, полагалъ, что со стороны Россіи существенною услугою Султану будетъ торжественное порицаніе мятежа Египетскаго, и съ этою цѣлью отправилъ въ Александрію генерала Муравьева; въ то же время Черноморскому флоту дано повелѣніе, по первому требованію посланника нашего при Портѣ, отправиться на защиту Константинополя. Генералъ Муравьевъ принятъ былъ въ Александріи съ особенными почестями: Мегмедъ-Али далъ обѣщаніе покориться Султану, и въ присутствіи нашего генерала отправилъ приказаніе къ Ибрагиму прекратить непріязненныя дѣйствія. Между

тѣмъ Султанъ, не имѣя никакого свѣдѣнія объ успѣхѣ посольства Муравьева, и устрашенный грознымъ движеніемъ Ибрагима къ Бруссѣ, обратился къ посланнику нашему Бутеневу съ убѣдительною просьбою поспѣшить присылкою изъ Россіи войскъ вспомогательныхъ. Желаніе его было исполнено. Эскадра контръ-адмирала Лазарева снялась съ якоря въ Севастополѣ и на всѣхъ парусахъ полетѣла къ Босфору. Она была уже въ морѣ, когда генералъ Муравьевъ привезъ въ Константинополь утѣшительное извѣстіе о согласіи паши покориться своему Государю; въ тоже самое время, Ибрагимъ далъ знать Портѣ, что, въ слѣдствіе повелѣнія своего отца, онъ прекратилъ движеніе Египетской арміи и остановился въ Кутахіи. Султанъ не находилъ словъ къ выраженію своей благодарности Россійскому Императору, столь безкорыстно и великодушно принявшему участіе въ бѣдствіяхъ Турціи и своимъ благодѣтельнымъ вліяніемъ остановившему движеніе Египетской арміи. Дѣло тѣмъ однакожъ не кончилось.

Уже отправлено было посланникомъ нашимъ, согласно съ желаніемъ Порты, повелѣніе контръ-адмиралу Лазареву возвратиться съ эскадрою въ Севастополь, когда Султанъ узналъ, что Ибрагимъ, вопреки данному отцемъ его обѣщанію и собственному увѣренію, возобновилъ военныя дѣй-

стія въ Малой Азіи, овладѣлъ Магнезіею, низложилъ Турецкія власти въ Смирнѣ, Мегмедъ же Али собираетъ новыя войска, для подкрѣпленія сына. Къ счастію контръ-адмиралъ Лазаревъ не встрѣтилъ курьера, отправленнаго Бутеневымъ,
1833. 9 Февраля. прибылъ съ эскадрою въ Босфоръ и бросилъ якорь въ виду Константинополя. Онъ привелъ 5 линейныхъ кораблей и 4 фрегата. Появленіе нашей эскадры подъ стѣнами Стамбула, въ такую сомнительную минуту, встревожило его жителей и произвело недоумѣніе въ самомъ диванѣ; а Французскій посланникъ, адмиралъ Руссенъ даже грозилъ Султану разрывомъ Франціи, если не удалятся Русскіе корабли изъ Босфора. Но Махмудъ, не взирая на ропотъ народа, на опасенія своего дивана, на угрозы Французскаго посланника, не поколебался въ безусловной довѣренности къ безкорыстію и великодушію Россійскаго Императора. Наша эскадра осталась предъ Константинополемъ, и по требованію Султана была еще усилена: 20 Русскихъ кораблей, подъ главнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Орлова, стояли на якорѣ предъ Буюкдере; а 10.000 человѣкъ пѣхоты расположились лагеремъ на Азіатскомъ берегу у Хункіаръ-Скелеси, подъ начальствомъ генерала Муравьева, готовые встрѣтить и отразить побѣдоноснаго Ибрагима.

Мало того: когда вѣсть о появленіи Русскихъ предъ вратами беззащитнаго Константинополя встревожила умы въ Англіи и Франціи, и общее мнѣніе въ той и другой странѣ, обвиняя министровъ въ оплошности, предавшей Турцію произволу Россіи, громко требовало отъ нихъ рѣшительныхъ мѣръ къ удаленію нашихъ войскъ изъ Босфора, Государь Императоръ возвѣстилъ Европѣ, 'что флотъ и войска Его останутся въ занятой ими позиціи, доколѣ Египетская армія не перейдетъ обратно за горы Таврскія'.

Столь рѣшительное изъявленіе воли могущественнаго Государя Россіи обезоружило завистниковъ нашей славы и спасло Турцію. Мегмедъ-Али отозвалъ войска свои изъ Малой Азіи. Русскій офицеръ проводилъ Ибрагима до предѣловъ Сиріи, и какъ скоро Египетская армія перешла горы Таврскія, графъ Орловъ посадилъ отрядъ Муравьева на суда и возвратилъ флотъ въ Севастополь. Признательный Султанъ, въ доказательство искренняго дружелюбія къ Россійскому Государю, заключилъ съ нимъ оборонительный договоръ въ 1833. Хункіаръ-Скелеси, которымъ обязался, между 26 Іюл. прочимъ, запереть Босфоръ и Дарданелы для военныхъ судовъ всѣхъ державъ иностранныхъ.

Призванная единственно для спасенія Турціи отъ грознаго завоевателя, Россія должна была

ограничиться въ предѣлахъ, предначертанныхъ ей самымъ дѣломъ, и не могла принять участія въ условіяхъ договора, примирившаго Султана съ пашею Египетскимъ. Посредничества нашего не требовали и мы его не предлагали. Договоръ заключенъ подъ вліяніемъ Англіи и Франціи. Мегмедъ-Али не только остался пашею Египетскимъ, но и получилъ сверхъ того въ управленіе Сирію съ Дамаскомъ и Алепомъ; а сыну его Ибрагиму предоставлены доходы съ округа Аданскаго въ Малой Азіи.

Водворенное такимъ образомъ спокойствіе на востокѣ не могло быть продолжительно. Султанъ, вынужденный уступить мятежному подданному значительную часть своей имперіи, болѣе чѣмъ когда либо, искалъ случая сокрушить его; Мегмедъ-Али съ своей стороны, не сомнѣваясь въ содѣйствіи Франціи, замышлялъ свергнуть съ себя самую тѣнь господства Порты. Явно возраставшая непокорность его вынудила Султана еще разъ испытать счастіе оружія. Оно вновь ему измѣнило. Войско его было разсѣяно и уничтожено блестящею побѣдою Ибрагима при Низибіи, на берегахъ Евфрата. Злосчастный Махмудъ не въ силахъ былъ перенести столь жестокаго удара, и умеръ. Вслѣдъ за тѣмъ весь Турецкій флотъ, посланный къ Александріи, измѣною капитана-паши, пере-

дался на сторону непріятеля. Турція осталась безъ войска и безъ флота. Торжествующій Мегмедъ потребовалъ отъ юнаго преемника Махмудова, Султана Абдулъ-Меджида, удаленія недруга своего, верховнаго визиря, и наслѣдственной власти надъ Египтомъ, Сиріею, Адапою, Кандіею, угрожая въ противномъ случаѣ овладѣть Константинополемъ.

Вся Европа, за исключеніемъ одной Франціи, убѣдилась въ необходимости принять рѣшительныя мѣры, сообразно съ политикою нашего двора, къ обузданію опаснаго честолюбца, грозившаго поколебать общій миръ Европы. Посланники главныхъ державъ въ Константинополѣ объявили Портѣ, что кабинеты ихъ условились съ общаго согласія устроить окончательно дѣла восточныя, и предложили Султану: не входя ни въ какія сношенія съ Мегмедомъ-Али, предоставить все дѣло безпристрастному суду державъ Европейскихъ. Султанъ принялъ это предложеніе съ радостью. Въ слѣдствіе сего, въ Лондонѣ составилась конференція изъ полномочныхъ министровъ пяти державъ России, Англіи, Австріи, Франціи и Пруссіи. Представителемъ Россіи былъ баронъ Бруновъ.

При самомъ началѣ переговоровъ, Англія согласилась съ Россіею въ основной идеѣ объ

устройствѣ дѣлъ восточныхъ. Австрія и Пруссія также раздѣляли ее. Но упорная наклонность Французскаго правительства на сторону Мегмеда-Али долго мѣшала успѣшному ходу дѣла. Полномочные Россіи, Англіи, Австріи и Пруссіи рѣшились наконецъ подписать протоколъ, безъ участія Французскаго посла, и положили: предоставить Мегмеду-Али наслѣдственную власть въ Египтѣ; сверхъ того отдать ему лично южную часть Сиріи, съ тѣмъ однакожь условіемъ, чтобы онъ безпрекословно признавалъ верховную власть Султана и платилъ Портѣ дань; всѣ прочія мѣста, невходившія въ пашалыкъ Египетскій, сѣверную часть Сиріи, Адану, Кандію, онъ долженъ былъ возвратить Портѣ, равно какъ и флотъ ея, въ теченіе 10 дней. Въ случаѣ же отказа его, рѣшено было не входить съ нимъ ни въ какія условія и смирить его силою оружія: для сего соединенному Англійско-Австрійскому флоту предоставить блокаду береговъ Сиріи и Египта; а Русской эскадрѣ поручить защиту Константинополя, въ случаѣ нападенія Ибрагима. Мегмедъ-Али отвергъ предложеніе союзныхъ кабинетовъ, въ полной увѣренности на помощь Франціи, досадовавшей на устраненіе ея въ столь важномъ дѣлѣ. Рѣшительность союзниковъ отклонила отъ Европы бѣдствія всеобщей войны. Соединенный

1840. 3 Іюля.

Англійско - Австрійскій флотъ быстро овладѣлъ береговыми крѣпостями въ Сиріи, Бейрутомъ, Саидомъ, Тиромъ, Акрою, и угрожая разрушить самую Александрію, вынудилъ пашу согласиться на безусловную покорность Султану, который, только по ходатайству союзныхъ державъ, оставилъ ему въ наслѣдственное управленіе одинъ Египетъ. Мегмедъ-Али съ своей стороны обязался, 1840. Ноябрь.
самымъ положительнымъ образомъ, признавать надъ собою господство Порты и платить ей дань наравнѣ съ другими пашами. Франція, послѣ нѣкотораго прекословія, должна была согласиться на мѣры, принятыя Россіею и ея союзниками. Справедливая и прямодушная политика нашего кабинета восторжествовала надъ всѣми кознями и, водворивъ прочный миръ на востокѣ, утвердила общее спокойствіе Европейскихъ народовъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА I.

УСМИРЕНІЕ МЯТЕЖА ПОЛЬСКАГО.

1830 — 1831.

Присоединеніе царства Польскаго къ Россіи. — Учредительная Хартія. — Неблагодарность Поляковъ. — Благоденствіе Польши. — Преступные замыслы. — Бунтъ Варшавы. — Хлопицкій. — Прибытіе князя Любецкаго и графа Езерскаго въ С. Петербургъ. — Великодушіе Государя. — Неистовство Сейма. — Вступленіе Русскихъ войскъ въ Польшу. — Сраженіе при Гроховѣ. — Отступленіе къ Сѣдлецу. — Сраженіе при Остроленкѣ. — Смерть графа Дибича. — Паскевичъ. — Переходъ чрезъ Вислу. — Неистовство мятежниковъ. — Штурмъ Варшавы. — Изгнаніе мятежныхъ войскъ. — Бѣдствія Польши. — Возстановленіе порядка.

—

Во дни торжества Россіи надъ врагами внѣшними, когда громкія побѣды за Дунаемъ и за Кавказомъ, казалось, надолго обезпечили ея спокойствіе, сверхъ всякаго чаянія, въ собственныхъ нѣдрахъ ея явился врагъ внутренній, дерзнувшій оскорбить ея достоинство самымъ вѣроломнымъ

образомъ: въ Ноябрѣ 1830 года вспыхнулъ мятежъ въ Польшѣ.

Присоединеніе царства Польскаго къ Россіи.

Герцогство Варшавское, составленное Наполеономъ изъ Польскихъ областей, отторгнутыхъ имъ отъ Пруссіи въ 1807 году и отъ Австріи въ 1809, рѣшеніемъ Вѣнскаго конгреса присоединено къ Россіи на вѣчныя времена, за исключеніемъ области Познанской, Галиціи и города Кракова. По точному смыслу акта Вѣнскаго конгреса, оно входило въ нераздѣльный составъ имперіи, и Государю ея предоставлялось неограниченное право учредить въ Польшѣ такой порядокъ вещей, какой признаетъ онъ за полезнѣйшій и наиболѣе сообразный съ выгодами своей державы. Въ волѣ Александра было подчинить царство Польское общимъ законамъ имперіи, и никто не дерзнулъ бы ему прекословить: единственное условіе, возложенное на него Вѣнскимъ конгресомъ, условіе точное и положительное, состояло въ нераздѣльномъ соединеніи царства съ имперіею; Поляки же, преданные во власть Россіи жребіемъ войны, не смѣли и думать о какомъ-либо ограниченіи своего побѣдителя. Александръ, по собственному побужденію, безъ всякаго посторонняго вліянія, въ надеждѣ привязать новыхъ подданныхъ къ своему престолу узами вѣчной благодарности, даровалъ имъ особенный образъ правленія, опре-

дѣленный Учредительною Хартіею 12 Декабря 1815 года.

Подтвердивъ ею основное начало, принятое Вѣнскимъ конгресомъ, о неразрывномъ соединеніи царства съ имперіею, и сосредоточивъ въ особѣ Императора и Царя всѣ права державной власти, онъ призвалъ къ участію въ законодательствѣ двѣ учрежденныя имъ палаты, подъ именемъ Сената и Сейма, и ввѣрилъ управленіе дѣлами царства Правительственному Совѣту. Сенатъ, составленный изъ епископовъ, воеводъ и каштеляновъ, назначаемыхъ Государемъ по смерть, образовалъ верхнюю палату; нижнюю представлялъ Сеймъ, который предположено созывать, именемъ Царя, чрезъ каждые два года, на одинъ мѣсяцъ, изъ депутатовъ отъ дворянства и общинъ. Каждый новый законъ только тогда получалъ силу, когда одобрялся большинствомъ голосовъ въ обѣихъ палатахъ и былъ утвержденъ Государемъ; палатамъ сверхъ того дано право разсматривать бюджеты о доходахъ и расходахъ. Правительственный Совѣтъ составленъ былъ, подъ председательствомъ Царскаго Намѣстника, изъ пяти министровъ, назначаемыхъ Государемъ; они были исполнителями его воли, давали движеніе всему ходу дѣлъ, вносили проэкты новыхъ законовъ на разсмотрѣніе палатъ и отвѣтствовали, въ случаѣ

Учредительная Хартія.

отступленія отъ Хартіи. Учреждена отдѣльная Польская армія; доходы царства предоставлены исключительно въ его пользу; дворянству дозволено избирать маршаловъ, для ходатайства по дѣламъ своимъ предъ Царскимъ престоломъ; въ городахъ введено муниципальное управленіе; книгопечатаніе объявлено свободнымъ.

Въ доказательство чистоты своихъ намѣреній, Александръ ввѣрилъ управленіе дѣлами царства такимъ людямъ, которыхъ нельзя было подозрѣвать въ равнодушіи къ выгодамъ Польши: Намѣстникомъ своимъ онъ назначилъ генерала Заіончека, стариннаго врага Россіи, посѣдѣвшаго въ бояхъ за свою отчизну, отъ Костюшки до Наполеона; но благороднаго душою и цѣнившаго великодушіе Государя. Министры были избраны также изъ числа самыхъ ревностныхъ Поляковъ. Выгоды Россіи охраняли только два лица, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ Новосильцовъ: Цесаревичъ начальствовалъ Польскою арміею; Новосильцовъ имѣлъ голосъ въ Правительственномъ Совѣтѣ, съ званіемъ Императорскаго Коммиссара.

Неблагодарность Поляковъ.

По обнародованіи Учредительной Хартіи, Поляки были внѣ себя отъ восторга и не находили словъ для выраженія безпредѣльной благодарности Россійскому Государю, сознаваясь въ душѣ, что

только его великодушіе безпримѣрное спасло ихъ народные уставы. Вскорѣ однакожъ они доказали, что чувство признательности постоянной не ихъ добродѣтель: не прошло и трехъ лѣтъ, какъ тѣ же самые Поляки возмечтали, что Александръ *обязанъ* былъ дать имъ конституцію, и что слѣдовательно сила Учредительной Хартіи выше его власти. Отъ того уже на первомъ Сеймѣ возникли дерзкія притязанія: имѣя дозволеніе представлять Государю о нуждахъ и желаніяхъ Польши, Сеймъ пустился въ неумѣстныя разсужденія о правахъ Монарха и Народа, безъ всякаго основанія обвинялъ Царскихъ министровъ, и требовалъ разныхъ несообразныхъ законовъ. Государь изъявилъ свое неудовольствіе, и при открытіи втораго Сейма далъ знать, что онъ твердо намѣренъ охранять дарованную имъ Хартію, но что Поляки должны съ своей стороны строго исполнять свои обязанности, не вдаваясь въ безполезныя умствованія, и содѣйствовать правительству въ благонамѣренныхъ усиліяхъ его къ обезпеченію порядка, тишины и общаго благоденствія. Вопреки симъ предостереженіямъ, Сеймъ явно вступилъ въ распрю съ правительствомъ, отвергнулъ безъ всякаго повода предложенные министрами разные проэкты законовъ, въ томъ числѣ уставъ уголовный, и повторилъ тѣ же требованія, на которыя дерзнулъ

первый Сеймъ. Духъ противодѣйствія обнаружился и въ недоборѣ податей, отъ чего въ доходахъ открылся значительный дефицитъ. Разгнѣванный Государь объявилъ, что если царство Польское не въ состояніи удовлетворять собственнымъ потребностямъ, то надобно устроить его иначе, и что бывъ прежде готовъ на увеличеніе дарованныхъ преимуществъ, онъ видитъ необходимость отмѣнить нѣкоторыя статьи Учредительной Хартіи, въ обезпеченіе тишины общественной. Важнѣйшею отмѣною было воспрещеніе публичныхъ преній на Сеймѣ, гдѣ тщеславные ораторы распаляли умы народа вреднымъ пустословіемъ. Сверхъ того приняты мѣры противъ злоупотребленія свободы книгопечатанія. При открытіи третьяго Сейма, въ 1825 году, Александръ сказалъ положительно, что онъ не измѣнилъ намѣренія поддерживать Хартію, но что отъ самихъ Поляковъ, отъ ихъ преданности престолу и готовности содѣйствовать, правительству будетъ зависѣть участь царства Польскаго. Грозный смыслъ этихъ словъ достопамятныхъ образумилъ Поляковъ. Сеймъ принялъ всѣ законы, предложенные министрами.

Благоденствіе Польши.

Между тѣмъ, подъ благотворнымъ скипетромъ Александра, въ теченіе десяти лѣтъ, Польша достигла до такой степени народнаго благосостоянія, что, безъ несомнѣнныхъ фактовъ историческихъ,

трудно было бы повѣрить, до чего можетъ довести своихъ подданныхъ попечительное правительство. Не будемъ сравнивать этого времени съ временами избирательнаго правленія, когда Рѣчь Посполитая, съ ея *златою вольностію*, была только жертвою необузданнаго самовластія магнатовъ, споровъ религіозныхъ, непримиримой вражды партій, кровавыхъ междоусобій, корыстолюбія Жидовъ, неустроенною внутри, слабою извнѣ: что была Польша при мнимомъ возстановителѣ своемъ, Наполеонѣ? Герцогство Варшавское служило ему военнымъ депо, откуда онъ бралъ солдатъ для наполненія своихъ легіоновъ, погибавшихъ въ Австріи, Испаніи и Россіи. Народъ стоналъ подъ тяжестью налоговъ, насильственныхъ поборовъ, конскрипцій; воинскія экзекуціи разоряли города и села; о нуждахъ и бѣдствіяхъ общественныхъ никто не заботился, тѣмъ менѣе объ улучшеніи городовъ, объ устройствѣ путей сообщенія. Не процвѣтала ни одна отрасль промышленности; торговли не было, кредита не было. Нашествіе Наполеона на Россію, въ 1812 году, разорило Польшу въ конецъ: цвѣтъ ея народонаселенія погибъ въ предѣлахъ нашего отечества.

Александръ завоевалъ и воскресилъ Польшу. Онъ принялъ подъ свою державу страну, покрытую песками и болотами, изрѣдка воздѣланную

трудами земледѣльца, съ едва проходимыми дорогами, съ бѣдными разбросанными хижинами, съ городами похожими на деревни, гдѣ гнѣздились Жиды, или скиталась оборванная шляхта, между тѣмъ, какъ богатые магнаты расточали милліоны въ Парижѣ и Лондонѣ, вовсе не думая о своемъ отечествѣ. Эта бѣдная страна, подъ скипетромъ Александра, обратилась въ государство благоустроенное, сильное и цвѣтущее. Щедрая попечительность его оживила всѣ отрасли народной промышленности. поля, осушенныя каналами, покрылись роскошными нивами; села выстроились; города украсились; превосходныя дороги перерѣзали Польшу во всѣхъ направленіяхъ. Возникли фабрики; Польскія сукна и другія издѣлія въ огромномъ количествѣ появились въ Россіи; выгодный для Польши тарифъ благопріятствовалъ сбыту ея произведеній въ предѣлахъ имперіи. Варшава, доселѣ ничтожное мѣсто въ торговомъ мірѣ, обратила на себя вниманіе Европы. Польскіе финансы, истощенные Наполеономъ, приведены въ цвѣтущее состояніе попечительностію и великодушіемъ Александра, который отказался отъ всѣхъ коронныхъ имѣній, обративъ ихъ въ государственныя, и всѣ доходы царства Польскаго предоставилъ въ его исключительную пользу. Польскій долгъ былъ обезпеченъ; кредитъ воз-

становился. Учрежденъ національный банкъ, который, получивъ отъ щедраго Государя огромные капиталы, содѣйствовалъ быстрому развитію всѣхъ отраслей промышленности. Устроена, попеченіемъ Цесаревича Константина Павловича, превосходная армія; арсеналы наполнились такимъ огромнымъ количествомъ оружія, что его оказалось въ послѣдствіи достаточнымъ для вооруженія 100.000 человѣкъ. Образованіе разлилось быстро; въ Варшавѣ учрежденъ университетъ; открыты каѳедры высшихъ наукъ, дотолѣ небывалыя въ Польшѣ; вызваны опытные наставники изъ за границы; лучшіе студенты отправлены въ Берлинъ, Парижъ и Лондонъ на счетъ правительства; въ городахъ областныхъ открыты гимназіи и обводовыя училища; возникли пенсіоны для воспитанія дѣвицъ и военныя школы. Законы, дарованные Александромъ и тщательно имъ охраняемые, водворили порядокъ, правосудіе, безопасность личную, неприкосновенность собственности. Обиліе и довольство царствовали повсемѣстно. Въ 10 лѣтъ народонаселеніе почти удвоилось. Старинное изреченіе Polska nierządem stoi (Польша живетъ непорядкомъ) было забыто.

Столь же попечительно, столь же великодушно заботился о благоденствіи царства Польскаго Преемникъ Александра. При самомъ восшествіи

на престолъ, подтвердивъ Учредительную Хартію, Онъ свято соблюдалъ дарованныя ею выгоды, не требовалъ отъ Польши ни казны, ни войска, требовалъ только тишины, точнаго исполненія законовъ и усердія къ престолу. Ей оставалось благословлять свою долю, и чувство живѣйшей признательности къ Монархамъ Россіи передать самому отдаленному потомству. Поляки поступили иначе: благодѣтеля своего, Императора Александра, они огорчили неблагодарностью, тогда уже готовя тайно мятежъ; на Преемника его дерзнули поднять оружіе.

Преступные замыслы.

Масса народа, всѣ люди трудолюбивые и промышленные, земледѣльцы, мануфактуристы, также благоразумные помѣщики, были довольны своею участью и не желали никакихъ перемѣнъ; но въ то же время нашлись многіе люди мечтательные, такъ часто встрѣчаемые въ Польшѣ, съ несбыточными надеждами, малодушные въ бѣдѣ, высокомѣрные въ счастіи, и неблагодарные.

Не довольствуясь благоденствіемъ своей отчизны, безпримѣрнымъ въ ея Исторіи, подъ скипетромъ Россійскихъ Императоровъ, они возмечтали о возможности образовать изъ царства Польскаго государство отдѣльное, самостоятельное, включить въ составъ его западныя губерніи Россіи, въ послѣдствіи отторгнуть Польскія области отъ Ав-

стріи и Пруссіи, и воскресить Рѣчь Посполитую, съ ея шумными Сеймами. Такъ думали многіе легкомысленные паны, съ наслажденіемъ и гордостью вспоминавшіе златое время владычества магнатовъ, и молодые люди новаго поколѣнія, неопытные юноши, незнакомые ни съ Исторіею своего отечества, ни съ истиннымъ положеніемъ дѣлъ, но слѣпые подражатели запада. Главою и руководителемъ этой партіи мнимыхъ патріотовъ былъ князь Адамъ Чарторыжскій, нѣкогда любимый министръ Императора Александра, въ послѣдствіи попечитель Виленскаго учебнаго округа, обманувшійся въ надеждѣ быть Намѣстникомъ царства Польскаго. Подобная же партія возникла въ Литвѣ, подъ вліяніемъ профессора Виленскаго университета Лелевеля. Анархистъ въ душѣ, онъ распалялъ умы своихъ многочисленныхъ слушателей обольстительными софизмами, пышнымъ изображеніемъ минувшаго величія Рѣчи Посполитой, надеждою воскресить его.

Въ духѣ той и другой партіи, еще съ 1818 года начали возникать въ Варшавѣ и Вильнѣ тайныя общества, имѣвшія разныхъ руководителей, разныя названія, но одну цѣль — свергнуть Русское господство. Самыя нелѣпыя басни, обманы, обольщенія, все было употреблено для возбужденія слѣпой и непримиримой ненависти къ

Россіи. Злонамѣренныя усилія мало по малу изгладили изъ памяти народа легкомысленнаго и неблагодарнаго все, что ни сдѣлало для него Русское правительство, приготовили умы къ волненію и распространили духъ мятежа. Требовалось одной искры, чтобы воспламенить пожаръ. Эту искру бросила шайка людей ничтожныхъ, незамѣчательныхъ ни умомъ, ни силою души, обыкновенно свойственною виновникамъ великихъ переворотовъ. Первая рѣшительная мысль о бунтѣ родилась въ головѣ подпоручика Польскихъ войскъ Высоцкаго: для этой цѣли еще въ 1828 году онъ составилъ заговоръ изъ нѣсколькихъ офицеровъ, подобныхъ себѣ безумцевъ; въ преступномъ умыслѣ его въ послѣдствіи приняли участіе многіе подпрапорщики военной школы, студенты университета и праздные шляхтичи. За нѣсколько дней до мятежа, душею и руководителемъ заговора сдѣлался Лелевель; но все тайно направляемо было невидимою рукою Чарторыжскаго.

Бунтъ Варшавы.

Мятежъ вспыхнулъ вечеромъ 17 Ноября 1830 года. Заговорщики раздѣлились на нѣсколько отрядовъ: одни вломились въ Бельведерскій дворецъ, съ намѣреніемъ овладѣть особою Цесаревича Константина Павловича; другіе бросились къ казармамъ, гдѣ стояли Русскія войска, въ числѣ 7000 человѣкъ, чтобы ихъ обезоружить;

третьи спѣшили возмутить Польскіе полки; четвертые разсѣялись по городу, призывая чернь къ оружію, для защиты гражданъ отъ мнимаго нападенія Русскихъ. Провидѣніе сохранило Цесаревича: пользуясь темнотою, онъ спасся отъ рукъ злодѣевъ; Русскія войска также успѣли соединиться, собрались близъ дворца Бельведерскаго и окружили Великаго Князя своею вѣрною грудью. Но Польскіе полки, за исключеніемъ гвардейскихъ конныхъ егерей, возмутились; мятежники овладѣли арсеналомъ, вооружили чернь и взволновали всю Варшаву. Великій Князь, избѣгая кровопролитія, выступилъ съ своими войсками за городъ, чтобы тѣмъ опровергнуть нелѣпую молву, будто Русскіе истребляютъ жителей столицы, и дать народу время образумиться. Надежда его не исполнилась. По удаленіи его, къ неистовымъ толпамъ черни и солдатъ присоединились всѣ враги Россіи и порядка. Тщетно люди, вѣрные долгу и престолу, старались успокоить умы: они пали жертвою своего усердія, подъ ударами злодѣевъ; такъ погибли военный министръ графъ Гауке, генералы Потоцкій, Сементовскій, Блюммеръ, Трембицкій и многіе другіе. Правительственный Совѣтъ былъ уничтоженъ; мѣсто его заступило временное правительство, составленное изъ князя Чарторыжскаго, графа Островска- 1830.

1830. го, Лелевеля, Нѣмцевича и другихъ вождей разрушительныхъ партій; революціонные клубы всѣми мѣрами старались распространить волненіе по всему царству, въ чемъ и успѣли посредствомъ обмановъ, клеветы и всякаго рода обольщеній. Изъ областныхъ городовъ, по призыву временнаго правительства, спѣшили въ Варшаву депутаты, для образованія Сейма, который могъ быть созванъ не иначе, какъ только волею Государя.

Хлопицкій. Люди здравомыслящіе съ ужасомъ видѣли бездну, куда стремился легкомысленный народъ, увлеченный своекорыстными безумцами. Въ надеждѣ спасти его, отставной генералъ Хлопицкій, равно любимый войскомъ и народомъ, врагъ мятежа и безначалія, принялъ на себя званіе диктатора, обуздалъ солдатъ и чернь, смирилъ клубы, разсѣялъ неистовыя скопища, и водворивъ въ Варшавѣ нѣкоторый порядокъ, отправилъ въ С. Петербургъ князя Любецкаго и графа Езерскаго, ходатайствовать предъ Государемъ о забвеніи всего прошедшаго. Но Полякъ въ душѣ, онъ не хотѣлъ покориться безусловно, даже дерзнулъ мыслить о возможности склонить Россійскаго Императора, при содѣйствіи другихъ державъ, къ разнымъ уступкамъ, льстившимъ самолюбію его единоземцевъ. Въ слѣдствіе сего, поручивъ графу Езерскому домогаться въ С. Пе-

терБургѣ, между прочимъ, присоединенія къ царству Польскому западныхъ губерній нашихъ, онъ въ тоже время отправилъ дѣятельныхъ агентовъ въ Парижъ и Лондонъ, искать заступничества Франціи и Англіи. 1830.

При первомъ извѣстіи о мятежѣ Варшавы, Государь Императоръ, глубоко тронутый и огорченный, объявилъ изустно при разводѣ своимъ генераламъ и офицерамъ о столь неожиданномъ и печальномъ событіи, выразивъ притомъ, сколь прискорбна для него измѣна войска, запятнавшая честь Польской арміи. Слова скорбящаго Отца и Государя произвели дѣйствіе магическое. Всѣ присутствовавшіе при разводѣ бросились къ рукамъ и ногамъ обожаемаго Монарха, и со слезами сердечнаго умиленія, клялись въ неизмѣнной вѣрности, въ готовности пролить за Него послѣднюю каплю крови. Ту же клятву повторила въ своемъ вѣрномъ сердцѣ вся Россія, когда Царское слово возвѣстило ей, что мятежники дерзаютъ предлагать своему Государю законному условія примиренія. «Вы знаете, Россіяне, говорилъ Императоръ, мы отвергнемъ ихъ съ негодованіемъ.» Негодованіе Госуд. 26 Ноябр.

Князь Любецкій и графъ Езерскій получили позволеніе явиться въ С. Петербургъ, не въ званіи посланныхъ отъ незаконной власти, а въ качествѣ Царскихъ сановниковъ, для донесенія о Великодушіе Государя.

1830. Варшавскихъ происшествіяхъ: первый, какъ министръ финансовъ, второй, какъ депутатъ на Сеймѣ. Государь удостоилъ принять ихъ и выслу-
14 Декабря. шать каждаго особо. Оба они единогласно описывали происшествія Варшавскія. По словамъ ихъ, мятежъ вспыхнулъ безъ всякаго предварительнаго плана, безъ опредѣленной цѣли, и былъ дѣломъ небольшаго числа молодыхъ людей, взволновавшихъ войско и чернь распространеніемъ ложнаго слуха, будто Русскіе убиваютъ Поляковъ. Графъ Езерскій въ особенности повторялъ увѣреніе, что несмѣтное большинство народа и войска чуждо предпріятія малаго числа молодыхъ безумцевъ, что оно непоколебимо въ преданности престолу, и что, по минованіи перваго изумленія, всѣ ужаснулись при мысли о послѣдствіяхъ мятежа, которыя могли погубить всю страну, возложивъ на весь народъ отвѣтственность за преступное дѣло немногихъ. Въ заключеніе молилъ Его Величество о великодушномъ забвеніи всего прошедшаго. Сверхъ того, писали иностранцы, будто бы онъ склонялъ Государя Императора, для прочнаго спокойствія, согласиться на общее желаніе Поляковъ присоединить къ царству западныя губерніи Россіи. Выдумка нелѣпая! Никогда не осмѣливался Езерскій говорить подобно: ибо онъ *зналъ* Его Величество.

Государь Императоръ въ отвѣтѣ своемъ изволилъ отозваться, что не вся Польская нація навлекла на себя гнѣвъ Его, что Онъ требуетъ наказанія только главныхъ виновниковъ, предоставляя себѣ право миловать, и полагая воспользоваться имъ съ возможнымъ великодушіемъ; но что прежде всего Поляки должны загладить преступленіе немногихъ заблудшихся людей немедленнымъ и безусловнымъ возстановленіемъ законнаго порядка. «Если же, присовокупилъ Императоръ, Поляки дерзнутъ поднять оружіе противъ Россіи и своего Государя законнаго, въ такомъ случаѣ *сами они и ихъ пушечные выстрѣлы ниспровергнутъ Польшу.»* 1830.

Неистовство Сейма

Въ то самое время, когда Государь столь милостиво и великодушно отзывался о дѣлахъ Польскихъ, въ Варшавѣ, вопреки всѣмъ усиліямъ Хлопицкаго, составленъ и обнародованъ противъ Россіи манифестъ, исполненный дерзкихъ выраженій и нелѣпыхъ притязаній. По возвращеніи графа Езерскаго изъ С. Петербурга, совершился окончательный переломъ. Хлопицкій сложилъ съ себя званіе диктатора, объявивъ, что онъ не хочетъ вовлечь своихъ единоземцевъ въ неравную борьбу съ Россіею, и что Польская нація не имѣетъ никакого права нарушить присягу, данную ею въ вѣрности Императору и Царю. Необуздан-

1831. ные демагоги овладѣли кормиломъ правленія, и въ общемъ собраніи палатъ, противозаконный Сеймъ, по предложенію Солтыка, дерзнулъ про-
13 Января. возгласить, что домъ Романовыхъ болѣе не царствуетъ въ Польшѣ и что престолъ ея ожидаетъ инаго Царя.

Столь наглое забвеніе самыхъ священныхъ обязанностей, столь непреклонное упорство въ зломысліи изумило всю Россію. Оскорбленная въ собственномъ достоинствѣ, она изъявила громкій ропотъ и готова была возстать поголовно за права и честь своего Монарха. Государь успокоилъ умы, возвѣстивъ вѣрнымъ подданнымъ своимъ, что Онъ возвратитъ отечеству мгновенно отторгнутый мятежниками край, устроитъ будущую судьбу его на основаніяхъ прочныхъ, сообразныхъ съ потребностями и благомъ всей имперіи, и навсегда положитъ конецъ враждебнымъ покушеніямъ злоумышленниковъ. Россія вѣрила Царскому слову, и не обманулась.

Вступлен. Русскихъ войскъ въ Польшу. Въ исходѣ Января 1831 года, среди суровой зимы, Русскія войска, собранныя на западной границѣ, между Ковно и Устилугомъ, въ числѣ 120,000 человѣкъ, подъ начальствомъ фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго, получили повелѣніе вступить въ предѣлы Польши, для усмиренія ея силою оружія. Они перешли границу

на разныхъ пунктахъ; фельдмаршалъ съ большею частію арміи двинулся изъ Бѣлостокской области на главныя силы мятежниковъ, стоявшія, въ числѣ 90.000 человѣкъ, между Минскомъ и Прагою. Ими предводительствовалъ князь Радзивилъ. Поляки хотѣли остановить Русскую армію и упорно оспаривали каждый шагъ ея. 1831.

Графъ Дибичъ непрерывнымъ рядомъ битвъ оттѣснилъ ихъ къ Вислѣ. Они сосредоточились въ виду Варшавы, при селеніи Гроховѣ, и вступили въ рѣшительный бой. Силы обѣихъ сторонъ были почти равныя; въ искусствѣ воинскомъ одна армія не уступала другой. Поляки имѣли за собою всѣ выгоды мѣстныя и дрались съ мужествомъ отчаянія. Сраженіе было упорное и кровопролитное. Русская храбрость наконецъ восторжествовала надъ всѣми усиліями противниковъ. Разбитые мятежники въ величайшемъ безпорядкѣ бросились за Вислу, потерявъ до 12.000 человѣкъ убитыми и ранеными; въ числѣ послѣднихъ находился и Хлопицкій. Гроховское сраженіе. 13 Февраля.

Варшава, доселѣ не сомнѣвавшаяся въ побѣдѣ, съ неописаннымъ ужасомъ встрѣтила разбитое войско свое. Масса народа готова была молить побѣдителя о пощадѣ; сенаторы и депутаты Сейма спѣшили скрыться; многіе думали бѣжать за границу; самъ Нѣмцевичъ удалился въ Краковъ; князь Радзивилъ сложилъ съ себя званіе главнокоман-

1831. дующаго. Для довершенія удара оставалось овладѣть едва защищаемыми укрѣпленіями Праги, чтобы угрозою разгромить гнѣздо мятежа, какъ сдѣлалъ Суворовъ, принудить трепещущую Варшаву, а вмѣстѣ съ нею и всю Польшу, пасть къ стопамъ Россійскаго Императора. Такъ думалъ и начальникъ штаба графъ Толь. Главнокомандующій остановилъ побѣдоносное войско въ ту минуту, когда оно готово было на плечахъ бѣгущаго непріятеля ворваться въ укрѣпленія Праги, въ самую Варшаву, и нѣсколько дней провелъ въ бездѣйствіи на поляхъ Гроховскихъ; въ послѣдствіи отступилъ къ Минску, чтобы, дождавшись вскрытія Вислы, перейти на лѣвую сторону ея, и оттуда взять Варшаву. Мятежники опомнились отъ страха, даже себѣ приписали побѣду; снова взялись за оружіе и провозгласивъ вождемъ своимъ полковника Скржинецкаго, съ титуломъ генералиссимуса, отправили сильные отряды на берега Вепржа и Нарева, для развлеченія силъ Русскаго фельдмаршала.

Отступленіе къ Сѣдлецу.

Графъ Дибичъ ждалъ вскрытія Вислы болѣе мѣсяца. Какъ скоро она очистилась отъ льда,
19 Марта. армія двинулась изъ своихъ квартиръ къ мѣстамъ, назначеннымъ для переправы. Въ то самое время Скржинецкій всѣми силами напалъ на корпусъ барона Розена, оставленный для наблюденія

Праги, опрокинулъ его къ Сѣдлецу, и тѣмъ разстроилъ весь планъ фельдмаршала: переправа отложена до другаго времени. Появленіе же мятежныхъ скопищъ въ Литвѣ и Волыни, затруднивъ продовольствіе арміи, принудило Русскаго полководца сблизить ее къ предѣламъ имперіи: онъ расположился въ окрестностяхъ Сѣдлеца, озабочиваясь истребленіемъ отдѣльныхъ отрядовъ Дверницкаго, Сѣравскаго, Скаржинскаго, Уминскаго, и выжидая благопріятнаго случая вновь напасть на главное войско мятежниковъ. Такъ протекло еще болѣе мѣсяца, когда Скржинецкій, искусно скрывъ планъ своихъ дѣйствій, незапно обратился къ сѣверу и въ началѣ Мая бросился со всею арміею на гвардейскій корпусъ, стоявшій между Бугомъ и Наревомъ, въ намѣреніи истребить его по частямъ. Великій Князь Михаилъ Павловичъ успѣлъ заблаговременно сосредоточить гвардейскіе полки, при мѣстечкѣ Замбровѣ, мужественно отбилъ всѣ усилія несравненно многочисленнѣйшаго непріятеля, и въ стройномъ порядкѣ отступилъ къ Тыкочину и Желткамъ.

1831.

30 Марта.

При первомъ извѣстіи о появленіи главныхъ силъ мятежниковъ между Бугомъ и Наревомъ, графъ Дибичъ немедленно выступилъ изъ Сѣдлеца, соединился съ гвардіею, и быстро погнался за Скржинецкимъ, который, избѣгая рѣшитель-

Битва при Остроленкѣ.

1831. 14 Мая. наго боя, поспѣшно отступалъ къ Остроленкѣ. Здѣсь настигъ его фельдмаршалъ и принудилъ къ битвѣ. Она была столь же упорна и кровопролитна, какъ и при Гроховѣ.

Поляки не могли удержаться въ Остроленкѣ, перебрались чрезъ Наревъ, и сосредоточившись на правомъ берегу его, съ неимовѣрными усиліями защищали мостъ, чтобы остановить грозное стремленіе Русской арміи. Но поражаемые жестокимъ огнемъ батарей, устроенныхъ графомъ Толемъ, они вскорѣ покрыли своими трупами правый берегъ Нарева. Русскіе полки, одинъ за другимъ, съ обычнымъ мужествомъ, перешли чрезъ полуразрушенный мостъ и штыками довершили пораженіе непріятеля. Онъ обратился въ бѣгство, по направленію къ Варшавѣ, потерявъ до 10.000 убитыми и плѣнными.

Смерть Дибича. Графъ Дибичъ не успѣлъ пожать плодовъ своей побѣды. Чрезъ двѣ недѣли, сраженный холерою, онъ кончилъ свое поприще близь Пултуска. Усмиреніе Польши Государь Императоръ поручилъ тому, на кого съ полною довѣренностію и несомнѣнною надеждою успѣха обращала взоры вся Россія, графу Паскевичу-Эриванскому. Онъ сокрушилъ гидру мятежа однимъ ударомъ.

Переходъ за Вислу. Утомленные неимовѣрно трудною борьбою въ странѣ непріятельской, кровавыми битвами безъ

рѣшительныхъ послѣдствій, въ особенности недостаткомъ продовольствія, Русскія войска радостно 1831.
привѣтствовали новаго вождя-героя, и въ самое 13 Іюня.
короткое время обезпеченныя распоряженіями его въ средствахъ продовольствія, бодро двинулись впередъ, для покоренія Варшавы, составлявшей около пяти мѣсяцевъ главную цѣль всѣхъ усилій ихъ. Мятежники предугадывали грозу, но не знали, откуда послѣдуетъ ударъ. Направленіе Русской
арміи отъ Пултуска къ Плоцку, удостовѣрило 22 Іюня.
ихъ, что здѣсь намѣревалась она перейти Вислу. Скржинецкій поспѣшилъ стянуть свои войска на берега Вкры, въ намѣреніи напасть на Русскихъ, во время переправы; однакожь обманулся. Необыкновенно смѣлымъ и искуснымъ движеніемъ изъ Плоцка внизъ по Вислѣ, графъ Паскевичъ уклонился отъ безполезнаго кровопролитія, и пе-
реправился чрезъ Вислу близъ Прусской границы, 9 Іюля.
при мѣстечкѣ Осѣкѣ. Отсюда онъ быстро пошелъ лѣвымъ берегомъ вверхъ, прямо на Варшаву, опрокидывая непріятельскіе отряды, заслонявшіе путь ему.

Тщетно Скржинецкій, собравъ всѣ свои силы, Состояніе Вар-
старался остановить его на берегахъ Бзуры, при шавы.
Сохачевѣ: фельдмаршалъ, искуснымъ движеніемъ
на Ловичъ, обошелъ крѣпкую позицію непріятеля 20 Іюля.
и оттѣснилъ его къ Варшавѣ. Мятежный Сеймъ, подстрекаемый буйными демагогами, обвинилъ

1831. Скржинецкаго въ недѣятельности, даже въ измѣнѣ, и назначилъ на его мѣсто Дембинскаго; а главою такъ называемаго народнаго правленія провозгласилъ генерала Крюковецкаго, съ властію диктаторскою, подчинивъ ему и новаго главно-
2 Августа. командующаго. Этотъ переворотъ совершился среди страшнаго смятенія черни, которая съ неистовствомъ разтерзала многихъ невинныхъ людей, подозрѣваемыхъ въ измѣнѣ, въ томъ числѣ нѣсколько женщинъ и дѣтей. Въ изступленіи злобы и отчаянія, главные руководители мятежа призвали всѣхъ жителей къ оружію и возвѣстили, что Варшава будетъ второю Сарагоссою. Они имѣли въ виду продолжительною и упорною обороною выиграть время и склонить къ содѣйствію нѣкоторые иностранные кабинеты, благопріятствовавшіе Польшѣ. Въ самомъ дѣлѣ, Варшава могла выдержать долговременную осаду и изнурить осаждающихъ. Она защищалась тройнымъ рядомъ укрѣпленій, воздвигнутыхъ впереди предмѣстій и унизанныхъ орудіями крѣпостнаго размѣра, множествомъ волчьихъ ямъ, высокимъ валомъ, глубокими рвами съ палисадами и отчаяннымъ мужествомъ многочисленнаго войска. Въ самомъ городѣ, на улицахъ, устроены были барикады, палисады, рвы и мины. Народъ готовился защищать каждый домъ. Вожди его такъ были увѣрены въ своихъ

средствахъ къ оборонѣ, что сочли возможнымъ изъ 60.000 войска, собраннаго въ Варшавѣ, отдѣлить на правый берегъ Вислы 20.000 отрядъ, подъ начальствомъ Ромарино, для уничтоженія корпуса барона Розена, шедшаго на Прагу. Оглушительный ударъ разсѣялъ ихъ мечты. 1831.

Штурмъ Варшавы.

Подступивъ къ Варшавѣ 24 Августа, съ 73.000 войска при 390 орудіяхъ, графъ Паскевичъ отправилъ къ мятежникамъ послѣднее милостивое воззваніе Государя Императора, о добровольной покорности. Они отвѣчали по прежнему, дерзко и надмѣнно, объявляя, что взялись за оружіе для пріобрѣтенія національной независимости въ тѣхъ предѣлахъ, которые нѣкогда отдѣляли Польшу отъ Россіи. Фельдмаршалъ, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, дорожа каждымъ часомъ, далъ повелѣніе готовиться къ штурму. Ночью на 25 Августа войска стали на своихъ мѣстахъ, и едва занялась заря, загремѣла непрерывная канонада изъ 200 орудій. Убійственный огонь продолжался цѣлые два часа; артиллерія дѣйствовала на картечный, даже на ружейный выстрѣлъ отъ редутовъ. Какъ скоро непріятельскій огонь сталъ ослабѣвать, штурмовыя колонны бодро и стройно двинулись на приступъ; впереди шли охотники изъ гвардейскихъ полковъ, съ пѣснями. Поляки оборонялись съ неимовѣрнымъ ожесточеніемъ, въ

1831. особенности въ главномъ пунктѣ, наиболѣе укрѣпленномъ и служившемъ оплотомъ для Варшавы, въ селеніи Волѣ. Усилія ихъ были тщетны. Рус-
25 Августа. скіе овладѣли Волею и первою линіею укрѣпленій. На другой день, въ годовщину Бородинской битвы, предположено штурмовать остальные редуты и городской валъ.

Устрашенный Сеймъ уполномочилъ Крюковецкаго вступить въ переговоры съ графомъ Паскевичемъ, о возвращеніи Польской націи въ подданство Россійскому Государю. Крюковецкій явился въ Русскій лагерь, но съ такими надменными требованіями, что фельдмаршалъ счелъ безполезнымъ входить съ нимъ въ дальнѣйшіе переговоры, и только по усильной просьбѣ его, согласился дать Сейму три часа на размышленіе, снова повторивъ, что одна безусловная покорность Польши законному Государю можетъ спасти Варшаву отъ всѣхъ ужасовъ штурма. По минованіи срока, не получивъ удовлетворительнаго отвѣта, главнокомандующій послалъ въ Варшаву ротмистра князя *Суворова* извѣстить, что приступъ начи-
26 Августа. нается, и чрезъ полчаса открылся огонь изъ всѣхъ батарей. Мятежники съ своей стороны отвѣчали общею канонадою съ отдѣльныхъ укрѣпленій и городскаго вала. Жестокое сраженіе продолжалось отъ полудня до полуночи. Самъ графъ получилъ

сильную контузію ядромъ въ лѣвую руку. Ожесточенное войско ниспровергло всѣ преграды. Около полуночи, подъ заревомъ пожара, охватившаго предмѣстье, среди разрушительнаго огня орудій, Русскіе штыки засверкали на городскомъ валу. Мятежники были сбиты; побѣдоносное воинство готовилось ворваться въ беззащитную Варшаву. Главнокомандующій остановилъ его: Поляки молили о пощадѣ, предавая себя безусловно великодушію Государя. Армія ихъ, по назначенію фельдмаршала, отправилась къ Плоцку, съ обязательствомъ ожидать тамъ безспорно рѣшенія своей участи. Въ слѣдъ за тѣмъ Императорская гвардія съ торжествомъ вступила въ Варшаву. Дѣло тѣмъ однакожъ не кончилось. 1831.

Польскія войска на пути къ Плоцку, подстрекаемыя членами бывшаго революціоннаго правительства, снова возмутились, избрали предводителемъ своимъ Рыбинскаго, и сосредоточившись въ окрестностяхъ Модлина, изъявили непріязненныя намѣренія. Ромарино съ своимъ корпусомъ отказался положить оружіе. Фельдмаршалъ поспѣшилъ выступить противъ главныхъ силъ мятежниковъ, окружилъ ихъ съ трехъ сторонъ и загналъ въ Пруссію, гдѣ они, въ числѣ 20.000 человѣкъ, сложили оружіе; Ромарино же съ 15.000 человѣкъ ушелъ въ Австрійскія владѣнія. Изгнаніе мятежн. войскъ. 22 Сентября.

Бѣдствія Польши

Мятежъ въ Польшѣ прекратился. Слѣдствія его были ужасны. Страна, дотолѣ спокойная, цвѣтущая и богатая, незапно увидѣла себя жертвою тѣхъ самыхъ золъ, которыя прежде терзали нѣдра ея, въ теченіе многихъ вѣковъ. Цѣлые 8 мѣсяцевъ она представляла кровавое позорище войны, пожаровъ, опустошеній. Правый берегъ Вислы, главный театръ военныхъ дѣйствій, облитъ былъ кровью, засыпанъ пепломъ городовъ и селъ. Жители лѣваго берега были разорены налогами и всякаго рода поборами. Среди бранныхъ тревогъ, изсякли всѣ источники народной промышленности, которая незадолго предъ тѣмъ развивалась такъ дѣятельно и прекрасно. Рушилось все, что доселѣ обогащало народъ; самыя средства продовольствія истощились. Мало того: вмѣстѣ съ мятежемъ свирѣпствовала губительная зараза. Перстъ Божій видимо тяготѣлъ надъ преступнымъ народомъ.

Возстановленіе порядка.

Соболѣзнуя о бѣдствіи Польши, Государь Императоръ, немедленно по окончаніи мятежа, принялъ самыя рѣшительныя мѣры, какъ для исцѣленія ранъ злосчастной страны, нанесенныхъ ея собственнымъ оружіемъ, такъ и для отвращенія подобнаго зла на будущее время. Прежде всего Онъ успокоилъ умы и совѣсть виновнаго народа, даровавъ великодушное прощеніе всѣмъ

лицамъ заблудшимся, вовлеченнымъ въ мятежъ угрозами или обольщеніями. Строгость закона осталась во всей силѣ только для главныхъ преступниковъ, для зачинщиковъ и руководителей бунта, и для упорныхъ въ зломысліи, невоспользовавшихся милостію Государя до минованія опредѣленнаго срока. Въ слѣдъ за тѣмъ Высочайшею грамотою 14 Февраля 1832 года установленъ въ царствѣ Польскомъ новый порядокъ, долженствующій оградить отъ всякихъ покушеній какъ спокойствіе Польши, такъ и неразрывное соединеніе ея съ Россіею. Жителямъ царства предоставлены всѣ выгоды, необходимыя для счастія каждаго изъ нихъ и для благоденствія края: обезпечена свобода вѣроисповѣданія, личная безопасность, неотъемлемая собственность; открыты всѣ пути для промышленности и образованія; даровано особое, сообразное съ мѣстными потребностями и навыками жителей, устройство суда и финансовъ; учреждены собранія дворянства, собранія градскихъ и сельскихъ обществъ, совѣты воеводствъ съ совѣщательнымъ голосомъ; сохраненъ языкъ народный во всѣхъ дѣлахъ общественныхъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ установлено правительство твердое и бдительное, которое имѣетъ всѣ средства предупредить и уничтожить покушенія людей зломыслящихъ. Главное управленіе сосре-

доточено въ Совѣтѣ, составленномъ, подъ предсѣдательствомъ Царскаго Намѣстника, изъ директоровъ коммиссій, завѣдывающихъ дѣлами внутренними, духовными, народнымъ просвѣщеніемъ, юстиціею, финансами, и изъ другихъ лицъ, Высочайшею властію назначаемыхъ. Разсмотрѣніе новыхъ законовъ, годовой смѣты доходовъ и расходовъ, отчетовъ главноначальствующихъ отдѣльными частями, и соображеніе средствъ къ лучшему устройству края, ввѣрено государственному совѣту царства Польскаго, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ Намѣстника, присутствуютъ, кромѣ директоровъ коммиссій, государственные совѣтники и другія особы по Высочайшему назначенію. Управленіе областями поручено коммиссіямъ воеводствъ, обязаннымъ въ точности исполнять предписанія главныхъ правительственныхъ коммиссій; городами управляютъ на томъ же основаніи избираемыя градскимъ обществомъ начальства. Назначеніе судей первыхъ двухъ инстанцій предоставлено совѣтамъ воеводствъ; судьи высшихъ инстанцій опредѣляются верховною властію. Польская армія въ отдѣльномъ составѣ, какъ было прежде, не существуетъ и сливается въ одно цѣлое съ Россійскою. Въ общихъ расходахъ имперіи участвуетъ и царство Польское, соразмѣрно съ своими средствами. Русскимъ подданнымъ, поселившимся въ

царствѣ Польскомъ, предоставлены всѣ права коренныхъ жителей, которые, въ свою очередь, пользуются тѣмъ же преимуществомъ, если водворятся въ Россіи. Обнародованіе мыслей, посредствомъ книгопечатанія, подвержено ограниченіямъ, необходимымъ для охраненія должнаго уваженія къ вѣрѣ, неприкосновенности правъ верховной власти, чистоты нравовъ и личной чести.

Обезпечивъ такимъ образомъ миръ и тишину народа Польскаго, Государь Императоръ ввѣрилъ исполненіе своихъ предначертаній тому, кто съ равнымъ искусствомъ умѣетъ водить войска къ побѣдамъ и водворять благоденствіе среди побѣждаемыхъ имъ народовъ. Князь Варшавскій, облеченный саномъ Намѣстника въ царствѣ Польскомъ, съ изумительнымъ успѣхомъ въ короткое время исцѣлилъ глубокія язвы мятежа и возвелъ царство на высокую степень благосостоянія. Промышленность разцвѣла по прежнему; довольство и богатство возвратились. Залогомъ же будущаго счастія Польши служитъ воспитаніе новаго поколѣнія, которое, по всей вѣроятности, будетъ благоразумнѣе стараго.

ГЛАВА II.

ХОЛЕРА.

1830 — 1831.

Первое появленіе болѣзни. — Распространеніе по южной и восточной Россіи. — Мѣры предосторожности. — Холера въ Москвѣ. — Жестокость ея. — Прибытіе Государя въ Москву. — Прекращеніе болѣзни. — Холера въ западной и сѣверной Россіи. — Дѣйствія ея въ С. Петербургѣ.

—

Польскій мятежъ встревожилъ Россію въ тяжкое для нее время, въ минуты общей скорби народной.

Первое появленіе холеры.

Еще въ 1817 году обнаружились въ Астрахани признаки повальной, дотолѣ неизвѣстной намъ болѣзни, которая тогда съ неимовѣрною лютостію свирѣпствовала въ Индіи: то была холера, столь же губительная, какъ и чума. Похитивъ нѣсколько сотъ жертвъ въ низовьяхъ Волги, она не проникла далѣе, внутрь Россіи, и исчезла; но лѣтъ чрезъ 12 появилась на Оренбургской линіи,

а въ 1830 году за Кавказомъ, на берегахъ Ку- 1830.
ры, въ Сальянахъ; оттуда въ Іюнѣ мѣсяцѣ быстро распространилась по Дагестану и Грузіи, опустошая города и села; въ тоже время въ сильнѣйшей степени возобновилась въ Оренбургѣ. Изъ за Кавказа она перекинулась въ Кизляръ и Астрахань. Правительство не замедлило принять рѣшительныхъ мѣръ къ пресѣченію зла въ самомъ началѣ; но ни строгіе карантины, ни усилія врачей не могли спасти имперіи отъ бѣдствія.

Съ береговъ Каспійскаго моря болѣзнь разлилась неотразимымъ потокомъ по Россіи, въ двухъ главныхъ направленіяхъ: съ одной стороны, изъ Астрахани вверхъ по Волгѣ, чрезъ Саратовъ, Симбирскъ, Казань, Нижній Новгородъ, до Ярославля; съ другой стороны, по Тереку и Кубани въ землю Донскихъ козаковъ, въ Новороссійскій край, Подолію и Бессарабію.

Свирѣпствуя въ полуденномъ и восточномъ краю, холера быстро подвигалась къ сердцу Россіи, къ Москвѣ. Тамъ заблаговременно приняты были всѣ мѣры предосторожности, какъ для спасенія столицы отъ заразы, такъ и для ослабленія дѣйствій ея, если бы она появилась: учрежденъ воинскій кордонъ изъ 6 эскадроновъ 4-й гусарской дивизіи, по юговосточной границѣ Московской губерніи; на всѣхъ путяхъ изъ мѣстъ опа- Мѣры предосторожности.

1830. сныхъ сняты мосты и уничтожены переправы; для сообщенія съ смежными губерніями назначены были только четыре пункта: въ Серпуховѣ, Коломнѣ, Богородицкѣ и Спасскомъ посадѣ; пріѣзжающіе въ Москву обязаны были выдерживать 14 дневный карантинный срокъ на обсерваціонныхъ заставахъ; здѣсь же останавливались почты и эстафеты изъ Замосковныхъ губерній, передавая корреспонденцію, по окуреніи ея, другимъ лицамъ, для дальнѣйшаго отправленія. Въ Москвѣ учредился совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ военнаго генералъ-губернатора князя Голицына; каждый членъ совѣта принялъ на себя попеченіе и надзоръ надъ опредѣленною частію города, и немедленно, по первому извѣщенію частнаго пристава о сомнительно больныхъ, долженъ былъ отправляться самъ, или посылать своего помощника съ медикомъ, для освидѣтельствованія болѣзни. Изъ врачей составленъ былъ медицинскій совѣтъ, который собирался ежедневно, для принятія дѣйствительнѣйшихъ мѣръ противъ заразы, по указанію опыта. Въ каждой изъ 20 частей города положено учредить по одной больницѣ отъ 20 до 50 кроватей.

Холера въ Москвѣ.

Знойное лѣто 1830 года миновало благополучно; никогда здоровье древней столицы, судя по числу умиравшихъ, не было такъ благопріятно, какъ въ

началѣ осени. Въ половинѣ Сентября роковая вѣсть поразила Москву: въ стѣнахъ ея обнаружилась холера. Невыразимъ былъ ужасъ народа. Знали, что болѣзнь не щадила людей самаго крѣпкаго здоровья, что поражаемые ею испускали духъ чрезъ нѣсколько часовъ въ нестерпимыхъ мукахъ, и что самыя тщательныя изысканія не могли открыть, какимъ образомъ она сообщалась: прикосновеніе къ больному не всегда было заразительно; между тѣмъ холера шла полосою, со всѣми признаками эпидемической или повальной болѣзни; иногда перекидывалась и чрезъ огромныя пространства, не взирая на всѣ карантинныя предосторожности. Не оставалось никакого сомнѣнія, что въ самомъ воздухѣ былъ ядъ смертоносный, и тѣмъ безнадежнѣе казалась жизнь въ мѣстахъ зараженныхъ. Въ Москвѣ ожидали страшныхъ несчастій. Жители заперлись въ домахъ и съ трепетомъ смотрѣли въ будущее. Кто могъ и имѣлъ средства, спѣшилъ удалиться. 1830.

По первому донесенію о бѣдствіи, постигшемъ первопрестольный градъ Россіи, Государь Императоръ 24 Сентября писалъ къ Московскому генералъ-губернатору: «Съ сердечнымъ соболѣзнованіемъ получилъ Я ваше печальное извѣстіе. Увѣдомляйте Меня съ эстафетами о ходѣ болѣзни. Отъ вашихъ извѣстій будетъ зависѣть Мой Высочайшій рескриптъ

1830. отъѣздъ. Я пріѣду дѣлить съ вами опасности и труды. Преданность въ волю Божію!» Едва успѣлъ получить князь Голицынъ этотъ рескриптъ, радостная, съ тѣмъ вмѣстѣ невѣроятная молва разнеслась съ быстротою молніи: «Государь въ Москвѣ!» Многіе видѣли, какъ утромъ 29 Сентября (день незабвенный для Россіи!) при въѣздѣ въ Кремль, Онъ остановился у Иверскихъ воротъ и прикладывался къ образу Богоматери. Народъ не вѣрилъ глазамъ своимъ, окружилъ Государя и громко молился о Его здравіи. «Отецъ нашъ, кричали со всѣхъ сторонъ, мы знали, что Ты будешь. Гдѣ бѣда, тамъ и Ты!»

Государь въ Москвѣ.

Вскорѣ Императорскій флагъ взвился надъ дворцомъ, раздался обычный благовѣстъ на соборахъ, несмѣтныя толпы наполнили Кремль въ трепетномъ ожиданіи, и съ умиленіемъ увидѣли общаго Отца, шествующаго изъ царскихъ чертоговъ въ большой Успенскій соборъ, для моленія Всевышняго о спасеніи дѣтей Его. При входѣ во храмъ, митрополитъ Московскій Филаретъ сказалъ Ему: «Со крестомъ срѣтаемъ Тебя, Государь! да идетъ съ Тобою воскресеніе и жизнь!»

Успокоенная присутствіемъ Императора, Москва воспрянула духомъ, и съ упованіемъ на благость Провидѣнія, съ безусловною довѣренностію къ правительству, покорилась всѣмъ мѣрамъ, какія

были признаны необходимыми, для прекращенія заразы. Въ этой покорности, въ этой довѣренности многіе обрѣли «воскресеніе и жизнь.» Присутствіе Государя имѣло и другое благодѣтельное слѣдствіе: во всѣхъ сословіяхъ обнаружилось живѣйшее стремленіе къ добру, соревнованіе на помощь страждущему человѣчеству. Предназначенныя больницы для пользованія зараженныхъ, временныя богадѣльни для призрѣнія бѣднаго класса, наиболѣе подверженнаго эпидеміи, возникли и устроились въ самое короткое время, какъ будто волшебствомъ. Владѣльцы охотно уступали свои домы подъ лазареты; (въ числѣ ихъ нельзя не упомянуть Пашкова, который не пожалѣлъ для этой цѣли своего великолѣпнаго дома); люди богатые и небогатые жертвовали деньгами, вещами; сыновья вельможъ искали чести быть помощниками попечителей и раздѣляли ихъ многотрудныя обязанности; студенты университетскіе и академическіе напрашивались въ больницы служить и помогать зараженнымъ. 1830.

Государь Императоръ пробылъ въ Москвѣ болѣе недѣли, и успокоивъ умы, учредивъ все необходимое къ прекращенію заразы, отправился въ С. Петербургъ, къ нетерпѣливо ожидавшему Его семейству. На пути въ столицу, Онъ остановился въ Твери, гдѣ находился кордонъ, для охраненія

1830. сѣверной Россіи отъ заразы, и провелъ тамъ опредѣленный карантинными правилами срокъ, въ примѣръ безусловнаго и точнаго исполненія отечественныхъ законовъ.

При спасительныхъ мѣрахъ правительства, всегда благословляемыхъ Всевышнимъ, зараза къ концу осени стала замѣтно ослабѣвать, и не произвела въ Москвѣ той смертности, которой опасались сначала, судя по жестокости ея дѣйствій въ другихъ мѣстахъ. Въ Астрахани погибла десятая часть народонаселенія, въ Москвѣ шестидесятая.

Весною 1831 года холера обнаружилась въ западныхъ губерніяхъ; въ половинѣ Мая открылась въ Ригѣ, въ тоже время снова въ городахъ Приволжскихъ, откуда проникла въ глубокій сѣверъ до Бѣлаго моря. Съ особеннымъ ожесточеніемъ свирѣпствовала она въ мятежной Польшѣ.

Холера въ С. Петербургѣ.

Сѣверная столица Россіи, охраняемая съ самаго начала весны бдительными кордонами, на всѣхъ пунктахъ сообщеній водяныхъ и сухопутныхъ съ окрестными губерніями, до половины Іюня не теряла надежды на избавленіе отъ всеобщаго бѣдствія. Уже на всемъ пространствѣ имперіи свирѣпствовала болѣзнь: Петербургъ оставался ей недоступенъ. Наконецъ и онъ испыталъ общую участь. Первые признаки холеры обнаружились на соймѣ,

прибывшей изъ Вытегры, 14 Іюня. Въ двѣ недѣли болѣзнь развилась быстро и достигла жестокой степени, заражая ежедневно своимъ смертоноснымъ ядомъ отъ 300 до 500 человѣкъ; изъ нихъ болѣе половины умирало. Для спасенія народа, заблаговременно приняты правительствомъ тѣ же мѣры, которыя оказали столь благотворное дѣйствіе въ Москвѣ: учрежденъ центральный комитетъ изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ, облеченныхъ довѣренностью Государя; назначены въ каждую часть города попечители и опытные медики; открыты больницы и временные домы, для пособія пищею и одеждою бѣдному классу; обнародованы дознанныя опытомъ правила о предохраненіи отъ заразы. Попечители и врачи съ примѣрнымъ усердіемъ исполняли свои трудныя обязанности.

1831.

Но между тѣмъ, какъ зараза достигла высшей степени силы, нашлись люди неблагонамѣренные или легкомысленные, которые успѣли внушить простому народу, рабочему классу, что не болѣзнь, а отрава губитъ людей, что Польскіе мятежники, тайно скрываясь въ столицѣ, сыплютъ въ хлѣбъ и воду ядъ, что врачи въ заговорѣ съ полиціею, насильно сажаютъ здоровыхъ людей въ больницы и напрасно ихъ мучатъ. Легковѣрные и неразсудительные повѣрили симъ нелѣпымъ слухамъ, по-

Безпорядки.

1831. кинули свои работы, толпились на улицахъ, на площадяхъ, останавливали, обыскивали и обижали прохожихъ, подозрѣвая въ нихъ отравителей; наконецъ въ неразуміи своемъ вздумали освобождать больныхъ, будто бы насильно заключенныхъ въ больницы, ворвались въ два временные лазарета, перебили окна, извлекли страждущихъ, и произвели столь великіе безпорядки, что даже нѣсколько человѣкъ лишились жизни. Полиція не въ силахъ была унять буйства черни; сборища ея толпились на Сѣнной площади, въ большой Садовой улицѣ, въ Ямской и въ Каретной части. Медики не смѣли показаться ей на глаза; полицейскіе офицеры также. Люди благомыслящіе были въ страхѣ. Въ гостиномъ дворѣ опасались грабежа, и многіе торговцы заперли свои лавки. Для охраненія домовъ и для возстановленія порядка, призваны были воинскія команды и разставлены патрули въ мѣстахъ, гдѣ наиболѣе толпился народъ. Волненіе не укрощалось; мѣры предосторожности были отвергнуты; чернь предавалась пьянству.

Въ то время Государь Императоръ находился въ обыкновенномъ лѣтнемъ мѣстопребываніи своемъ, въ Петергофѣ. Глубоко огорченный неожиданнымъ извѣстіемъ кончины Цесаревича Великаго
15 Іюня. Князя Константина Павловича, скончавшагося въ Витебскѣ отъ холеры, послѣ нѣсколькихъ часовъ

страданій, Государь, извѣстившись о происходящемъ въ столицѣ, утромъ 23 Іюня явился въ дорожномъ экипажѣ, сопутствуемый генералъ-адъютантомъ княземъ Меншиковымъ, на Сѣнной площади, усѣянной народомъ, и остановился предъ церковью св. Спаса. Толпы окружили Его со всѣхъ сторонъ. Гнѣвно взглянулъ Онъ на ослѣпленныхъ, въ нѣсколькихъ словахъ изобразилъ всю тягость ихъ проступка, и велѣлъ толпамъ преклонить колѣни предъ храмомъ Божіимъ, чтобы умолять Всемогущаго о прощеніи. Народъ опомнился мгновенно, палъ ницъ съ крестнымъ знаменіемъ, съ раскаяніемъ въ душѣ, и по удаленіи Государя, возвратился къ своимъ работамъ, стыдясь прежняго заблужденія. Тоже магическое дѣйствіе произвело появленіе Императора въ Ямской, въ Каретной части. Чрезъ день Государь, посѣтивъ мѣста прежнихъ безпорядковъ, съ удовольствіемъ замѣтилъ, что нигдѣ нѣтъ никакихъ сходбищъ и всѣ занимаются своимъ дѣломъ. Въ тоже время Онъ призвалъ къ себѣ градскаго главу и повелѣлъ немедленно устроить во всѣхъ частяхъ города холерныя больницы, каждую на 100 кроватей, для чего пожаловалъ 130.000 руб. ассигн. изъ государственнаго казначейства. Чрезъ нѣсколько дней послѣ того, холера начала постепенно ослабѣвать, и хотя совершенно прекрати-

1831.

1831. лась не прежде первыхъ чиселъ Ноября, но уже къ концу Августа похищала немногія жертвы, и радостная вѣсть о покореніи Варшавы получена въ минуты общей надежды на благость Всевышняго.

Много можно было бы сказать о дѣятельныхъ мѣрахъ правительства къ облегченію другихъ бѣдствій народныхъ, о благовременномъ прекращеніи чумы въ Новороссійскомъ краю, о щедрыхъ пособіяхъ пострадавшимъ отъ пожаровъ, голода и иныхъ печальныхъ случаевъ, неизбѣжныхъ въ жизни народовъ; но подробности сихъ событій частныхъ, важныхъ для того или другаго края, не могутъ имѣть мѣста въ общемъ очеркѣ. Взглянемъ на то, что сдѣлано для благоденствія *всего* народа, для охраненія внутренняго благоустройства властію закона, для развитія силъ государственныхъ и для нашего образованія.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА I.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

1826 — 1845.

Состояніе отечественныхъ законовъ до 1826 года. — Высочайшій рескриптъ князю Лопухину. — Учрежденіе II отдѣленія при собственной Его Величества канцеляріи. — Сперанскій. — Изданіе Полнаго Собранія Законовъ. — Сводъ. — Важность его. — Исправленіе законовъ. — Обновленіе уставовъ.

—

Возвеличенная геніемъ Петра, устроенная умомъ Екатерины и Александра, Россія такъ быстро развила свои силы, съ тѣмъ вмѣстѣ такъ много испытала перемѣнъ внутреннихъ и внѣшнихъ, что правительство, въ безпрерывной дѣятельности творя и созидая, отмѣняя и возстановляя, не успѣвало учреждать общаго согласія въ частяхъ и давать своимъ уставамъ необходимую полноту и стройность. Отечественные законы не были приведены въ правильную систему, столь необходимую Отечественное законодательство до 1826 года.

для порядка въ управленіи, для суда безпристрастнаго, и не всѣ условія общественнаго благосостоянія опредѣлялись ими съ желаемою точностію; многое требовало лучшаго направленія; самое воспитаніе юношества невполнѣ соотвѣтствовало истинной пользѣ народа. Главною, существенною потребностью Россіи сдѣлалось органическое развитіе силъ ея изъ собственныхъ началъ и въ свойственныхъ ей формахъ образованія.

Съ первыхъ дней по восшествіи на престолъ, устремивъ всѣ свои мысли и желанія къ одной цѣли, къ утвержденію благоденствія народнаго, Государь Императоръ прежде всего обратилъ заботливое вниманіе на то, что наиболѣе могло противодѣйствовать этой цѣли, на грустное состояніе отечественнаго законодательства.

Уложеніе. Положительные, нынѣ дѣйствующіе законы наши восходятъ къ половинѣ XVII вѣка; основаніемъ ихъ служитъ соборное Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича. Справедливо сказалъ Карамзинъ, что «послѣ хартіи избранія Михаила Романова на царство, оно есть важнѣйшій государственный завѣтъ нашего отечества:» имъ приведены въ единство всѣ прежніе разнообразные законы. Но, по требованію обстоятельствъ времени, составленное весьма поспѣшно, въ два съ половиною мѣсяца, Уложеніе въ тѣсныхъ предѣ-

лахъ своихъ заключало только общія, главныя начала законодательства и уже для своего времени оказалось неудовлетворительнымъ. Дополненія были неизбѣжны, и они появились во множествѣ, подъ именемъ новоуказныхъ статей, часто несогласныхъ ни между собою, ни съ главнымъ уставомъ. Отъ того возникли противорѣчія и недоумѣнія.

Первая мысль о Сводѣ.

Едва протекло полвѣка со времени изданія Уложенія, оказалась необходимость новаго свода. Для этой цѣли Петръ Великій учредилъ въ 1700 году особую палату или коммиссію изъ бояръ и людей думныхъ, поручивъ имъ свести соборное Уложеніе съ изданными послѣ него законами. Дѣло казалось такъ легкимъ, что въ томъ же году заготовленъ былъ манифестъ объ изданіи новаго своднаго Уложенія; но протекло 14 лѣтъ, а боярская палата едва успѣла разсмотрѣть три главы; между тѣмъ законы съ каждымъ годомъ накоплялись и недоразумѣнія увеличивались. Тщетно повелѣвалъ Петръ Сенату: всѣ новоуказныя статьи, несогласныя съ Уложеніемъ, отмѣнить, а согласныя прибавить; прошло еще нѣсколько лѣтъ въ разборѣ тѣхъ и другихъ статей, безъ видимаго успѣха. Встрѣтивъ неожиданныя препятствія въ составленіи свода отечественныхъ законовъ, Петръ Великій избралъ другой путь, труднѣйшій: онъ вознамѣрился сочинить новое Уложеніе, при посо-

біи источниковъ иноземныхъ, преимущественно законовъ Шведскихъ. Уложеніе было послѣднею мыслію его, объ немъ онъ думалъ на одрѣ смертномъ, какъ о вѣнцѣ своихъ дѣяній.

Необходимость Свода

Девять царствованій слѣдовали одно за другимъ по кончинѣ Петра Великаго. Измѣнялись и правила внѣшней политики и начала системы внутренняго правленія; но мысль о необходимости Уложенія была постоянною, неизмѣнною; всѣ преемники Петра старались исполнить ее, и для лучшаго успѣха въ столь великомъ дѣлѣ не разъ призывали выборныхъ чиновъ изъ всего государства. Такъ при Петрѣ II приглашены были депутаты отъ дворянства; при Елисаветѣ Петровнѣ, отъ дворянства, духовенства и купечества; при Екатеринѣ II, отъ всѣхъ сословій, званій, отъ всѣхъ племенъ и народовъ, обитающихъ въ Россіи. Коммиссіи для приведенія законовъ къ единству, подъ разными названіями, продолжались непрерывно, испытывая всѣ средства къ достиженію цѣли: однѣ (при Петрѣ II и Павлѣ I) заботились о сводѣ отечественныхъ законовъ; другія (при Аннѣ Іоанновнѣ и Петрѣ III) объ Уложеніи, составленномъ изъ Русскихъ законовъ при пособіи источниковъ иноземныхъ; третіи (при Елисаветѣ Петровнѣ, Екатеринѣ II и Александрѣ I), объ Уложеніи, извлеченномъ изъ теоріи Права, сооб-

разномъ требованію вѣка и духу отечественныхъ уставовъ. Не взирая на разность началъ, всѣ коммиссіи имѣли одну цѣль — привести къ единству разнородные законы, установить одно общее правильное Уложеніе. Такъ миновало сто лѣтъ отъ кончины Петра Великаго. Правительство не щадило ничего; однѣ издержки на содержаніе коммиссій съ 1754 года простирались за полтора милліона рублей серебромъ. Плодомъ всѣхъ усилій, трудовъ и пожертвованій было нѣсколько проэктовъ, нѣсколько главъ, неполучившихъ силы закона.

Состояніе законовъ въ концѣ 1825 года.

Между тѣмъ, со времени изданія соборнаго Уложенія, въ теченіе 176 лѣтъ, число актовъ, гласившихъ о собственности, чести, жизни каждаго Русскаго, возрасло за 30.000. Всѣ они, по крайней мѣрѣ большею частію, выражали постоянную заботливость правительства о благоденствіи народномъ, о безопасности общественной и частной, о правомъ судѣ, объ успѣхахъ промышленности и образованія, и безъ всякаго сомнѣнія въ добрыхъ началахъ своихъ не уступаютъ никакимъ законамъ въ мірѣ; но существуя въ необъятной массѣ, безъ правильнаго разбора, они представляли нерѣдко изумительное противорѣчіе и между собою и съ требованіемъ времени, въ слѣдствіе неизбѣжнаго хода событій.

Отъ Петра Великаго до кончины Императора Александра I, Россія быстро измѣнялась во всѣхъ условіяхъ общественныхъ, въ нравахъ, обычаяхъ; вмѣстѣ съ ними измѣнялись и законоположенія; отъ того огромная разность между законами Петра Великаго, Екатерины II и Александра I: многія правительственныя мѣры, облеченныя формою закона въ вѣкъ Петра, были обветшалою стариною въ вѣкъ Александра; между тѣмъ въ дѣлахъ судныхъ, гражданскихъ и уголовныхъ, старое сливалось съ новымъ.

Конечно существовало коренное правило, что предъидущій законъ отмѣняется послѣдующимъ, изданнымъ въ тѣхъ же обстоятельствахъ, по тому же предмету; но случалось нерѣдко, что главное положеніе стараго закона отмѣнялось, а проистекавшія изъ него подробности имѣли свою силу, въ явномъ противорѣчіи съ новымъ. Притомъ же, не говоря о людяхъ частныхъ, самые судьи часто не знали и не могли знать, какіе изъ старыхъ законовъ замѣнены новыми, по естественной причинѣ: не только не было какого нибудь свода, не было сколько нибудь удовлетворительнаго собранія законовъ въ хронологическомъ порядкѣ. Даже коммиссіи, занимавшіяся разборомъ и сводомъ ихъ, имѣли неполные, краткіе реестры. Законы хранились въ архивахъ присутственныхъ

мѣстъ, и смотря по видамъ судей, являлись на свѣтъ или скрывались подъ спудомъ.

Но и при всей добросовѣстности судей, въ судахъ нашихъ господствовалъ произволъ болѣе, чѣмъ гдѣ либо: въ другихъ государствахъ, при недостаткѣ или неизвѣстности положительныхъ законовъ, судьи имѣли готовый отвѣтъ въ кодексѣ Юстиніановомъ, который болѣе или менѣе служилъ основаніемъ правъ гражданскаго и уголовнаго въ западной Европѣ; наше законодательство возникло изъ собственныхъ началъ, безъ всякаго вліянія Римскаго Права; слѣдовательно, ни въ какомъ случаѣ судья не могъ искать въ немъ разрѣшенія своихъ недоумѣній: собственныхъ законовъ онъ не зналъ и по необходимости рѣшалъ дѣло своимъ смысломъ, невсегда вѣрнымъ.

Такимъ образомъ законодательство наше, не взирая на добрыя начала его, представляло нестройную громаду, гдѣ терялся умъ самаго опытнаго правовѣдца, гдѣ ябеда, корыстолюбіе, криводушіе находили себѣ защиту и обильную жатву: невинность гибла, а самое наглое преступленіе торжествовало.

Помнимъ то время, когда Царское слово возвѣстило Россіи твердое, рѣшительное намѣреніе Государя ея привести въ порядокъ отечественные уставы. Одни изъ насъ слушали это слово незаб-

Высочайшій рескриптъ къ Лопухину

венное съ вѣрою и упованіемъ; другіе не безъ страха и опасенія неудачи, имѣя предъ глазами цѣлый вѣкъ тщетныхъ усилій. Но всѣ мы съ благоговѣніемъ и живѣйшею признательностію читали строки, которыя принадлежатъ уже Исторіи: «При первоначальномъ обозрѣніи разныхъ «частей государственнаго управленія, обративъ «особенное вниманіе на Уложеніе отечественныхъ «законовъ, усмотрѣлъ Я, что труды, съ давнихъ «лѣтъ по сей части предпринятые, были много-«кратно прерываемы и потому доселѣ не достигли «своей цѣли. Желая сколь можно болѣе удосто-«вѣрить успѣшное ихъ совершеніе, Я призналъ «нужнымъ принять ихъ въ непосредственное Мое «вѣдѣніе. Для сего приказалъ Я учредить въ «собственной Моей Канцеляріи особое для нихъ «Отдѣленіе.»

Сперанскій. Такъ писалъ Государь Императоръ, чрезъ полтора мѣсяца по обнародованіи манифеста о восшествіи своемъ на престолъ (31 Января 1826 года), къ предсѣдателю государственнаго Совѣта, князю Лопухину. Съ самоотверженіемъ возлагая на себя тяжкое бремя, Онъ избралъ сотрудникомъ своимъ мужа рѣдкаго умомъ и душею, равно опытнаго и въ практическомъ знаніи дѣлъ, и въ теоріи науки. То былъ незабвенный для Россіи Сперанскій. Съ огромными средствами, съ дѣя-

тельными помощниками, съ ревностью и любовью. Сперанскій приступилъ къ труду огромному, къ сооруженію величественнаго памятника, на который съ почтеніемъ будетъ смотрѣть отдаленное потомство. Онъ обезсмертилъ свое имя....

Первымъ главнымъ дѣломъ было начертать [illegible] планъ, отъ котораго все зависѣло. Обозрѣвъ занятія предшествовавшихъ 10 коммиссій въ продолженіе 126 лѣтъ, Сперанскій испрашивалъ Высочайшаго разрѣшенія, какой системѣ слѣдовать: держаться ли первоначальной мысли Петра Великаго, о составленіи своднаго Уложенія изъ отечественныхъ законовъ, и потомъ исправлять и усовершать ихъ по указанію опыта, или приступить прямо къ сочиненію усовершеннаго Уложенія? Государь, не колеблясь, избралъ первый путь, т. е. повелѣлъ составить Сводъ законовъ дѣйствующихъ, безъ всякихъ измѣненій. Такимъ образомъ рѣшенъ былъ главный, самый важный вопросъ и положено прочное основаніе всему дѣлу. Для исполненія этого плана надлежало заготовить матеріалы — собрать законы, въ возможной полнотѣ, отъ изданія соборнаго Уложенія. Дѣло было многотрудное.

Обнародованныя доселѣ отъ правительства со- Полное собра-
бранія законовъ не заключали въ себѣ и сотой ніе законовъ
доли ихъ; а изданныя частными людьми, подъ

именемъ Указателей, Словарей, Памятниковъ, еще менѣе могли служить пособіемъ, по очевидной неполнотѣ и невѣрности. Все, что установляла законодательная власть, хранилось въ архивахъ разныхъ вѣдомствъ и присутственныхъ мѣстъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ, часто безъ реестровъ и безъ описей. Надлежало дѣлать розысканія, составлять реестры, снимать списки, повѣрять копіи съ текстомъ, приводить акты въ хронологическій порядокъ и предавать тисненію. Симъ дѣломъ 2-е отдѣленіе собственной Его Величества канцеляріи занималось исключительно и неутомимо, въ продолженіе четырехъ лѣтъ. Наконецъ въ 1830 году издано Полное Собраніе законовъ въ 45 томахъ, отъ соборнаго Уложенія до кончины Императора Александра I, объемлющее 176 лѣтъ и заключающее въ себѣ болѣе 30.000 актовъ. За тѣмъ послѣдовало Второе Собраніе, ежегодно дополняемое вновь вышедшими узаконеніями, съ конца 1825 года.

При изданіи того и другаго, принято за правило печатать въ хронологическомъ порядкѣ не только всѣ постановленія Верховной власти, или именемъ ея отъ учрежденныхъ мѣстъ изданныя къ постоянному исполненію, не различая законовъ отмѣненныхъ отъ дѣйствующихъ, но и многіе временные акты, важные въ одномъ историческомъ смыслѣ, какъ памятники вѣка. Россія имѣетъ те-

перь полное, вѣрное собраніе своихъ отечественныхъ уставовъ и съ тѣмъ вмѣстѣ неоцѣненное сокровище для своей Исторіи, даровавшее трудолюбивому изыскателю возможность надежнымъ путемъ слѣдить за внутреннею жизнію государства, за развитіемъ его силъ нравственныхъ и политическихъ, за ходомъ событій, столь близкихъ къ намъ и тѣмъ болѣе любопытныхъ.

Такъ исполнилось первое предначертаніе Государя Императора; столь же быстро, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и руководствомъ Его Величества, совершилось и второе, важнѣйшее: 31 Января 1833 года, ровно чрезъ семь лѣтъ послѣ того, какъ Россія узнала, что Самъ Государь ея трудится надъ приведеніемъ отечественныхъ уставовъ въ стройное единство, Высочайшій манифестъ возвѣстилъ ей, что желанія всѣхъ Монарховъ Россіи отъ Петра Великаго до Александра I наконецъ исполнены: «Всѣ законы, начиная отъ Уложенія 1649 года по 1 Января 1832, при разнообразныхъ измѣненіяхъ времени, сохранившіе донынѣ силу и дѣйствіе, бывъ разобраны по родамъ ихъ и отдѣлены отъ всего, что силою послѣдующихъ узаконеній отмѣнено, всѣ, исключая немногихъ особыхъ постановленій, сведены въ единообразный составъ, соединены въ одно цѣлое, распредѣлены въ книги по главнымъ

Изданіе Свода

предметамъ дѣлъ правительственныхъ и судебныхъ. Все, что послѣ 1 Января 1832 года состоялось, или что по общему движенію законодательства впредъ состоится, будетъ по порядку тѣхъ же книгъ и съ указаніемъ на ихъ статьи распредѣляемо, въ ежегодномъ Продолженіи, и такимъ образомъ составъ законовъ, единожды устроенный, сохранится всегда въ полнотѣ его и единствѣ.»

Значеніе Свода. Россія получила Сводъ національныхъ уставовъ, и всѣ друзья порядка и закона, всѣ люди безпристрастные, понимающіе дѣло, съ благоговѣйною признательностію приняли даръ державной воли и неусыпнаго труда, какъ залогъ, какъ предвѣстникъ грядущаго благоустройства. Послѣдствія оправдали надежду добрыхъ, истинныхъ сыновъ Россіи.

Еще въ свѣжей памяти то время, когда правители и судьи блуждали въ какомъ-то хаосѣ, встрѣчая въ законахъ безпрерывныя недоразумѣнія, темноты, противорѣчія, когда ябеда имѣла обширное для себя поприще, когда требовался необыкновенный навыкъ въ пріисканіи приличныхъ дѣлу законовъ, и криводушный судья могъ запутать, затемнить самую чистую истину своимъ произволомъ: время это миновало, какъ тяжкое сновидѣніе. Все, что имѣетъ силу закона, что

обезпечиваетъ нашу честь и собственность, все теперь доступно и понятно всѣмъ и каждому, все изложено въ Сводѣ съ точностію и ясностію. Это важное, первое условіе каждаго кодекса есть слѣдствіе плана, глубоко обдуманнаго и тщательно исполненнаго, плана, равно сообразнаго и съ коренными уставами нашими, и съ цѣлью практическаго употребленія, и съ требованіями науки.

Въ основаніе его положена мысль, что въ государствѣ необходимы два союза: государственный и гражданскій; изъ сущности ихъ возникаютъ всѣ права и обязанности, опредѣляемыя и хранимыя законами; отсюда — главное раздѣленіе законовъ на государственные и гражданскіе. Въ томъ и другомъ разрядѣ, одни законы опредѣляютъ условія общественныя, другіе охраняютъ ихъ. Изъ сихъ началъ въ стройной системѣ выведено какъ общее распредѣленіе законовъ, такъ и развитіе ихъ до самыхъ мелкихъ подробностей.

Удовлетворивъ существеннымъ потребностямъ государства, порядку въ правосудіи и управленіи, Сводъ положилъ прочныя начала и наукѣ Русскаго Права. До изданія его, изученіе сей важной отрасли общественнаго образованія далеко не соотвѣтствовало своей цѣли: одни преподаватели ограничивались несвязными выписками изъ законовъ, безъ всякой идеи о наукѣ, другіе вдавались

въ умозрѣнія западныхъ правовѣдцевъ, извлеченныя изъ Римскаго или Германскаго Права, необходимыя для уразумѣнія и усовершенствованія того или другаго, но часто безплодныя въ примѣненіи къ Русскому Праву, которое имѣло и свое собственное развитіе и свою исторію. Только съ изданіемъ Свода, вмѣстѣ съ полнымъ собраніемъ законовъ, открылось обширное поприще къ систематическому изученію ихъ, къ ясному и правильному воззрѣнію какъ на исторію науки, такъ и на основные элементы ея.

Исправленіе законовъ. Не ограничилась тѣмъ заботливость Государя объ устройствѣ отечественнаго законодательства: уже при самомъ началѣ этого огромнаго дѣла, было въ виду Его Величества, по исполненіи главнаго, необходимаго, чего требовали нужды государства, по собраніи законовъ и по составленіи изъ нихъ Свода, приступить къ постепенному ихъ усовершенствованію. Въ необходимости сего новаго многотруднаго подвига, Государь Императоръ рѣшительно убѣдился изданіемъ Свода: при внимательномъ разсмотрѣніи его, открылись какъ совершенства нашего законодательства, такъ и недостатки, неизбѣжное слѣдствіе историческаго развитія нравственной и политической жизни народа.

Исполняя волю державнаго Законодателя, графъ Сперанскій вмѣстѣ съ министромъ юстиціи, Даш-

ковымъ, представлялъ Его Величеству, что къ усовершенствованію законовъ есть два средства, два различные образа дѣйствій — исправленіе отдѣльное и исправленіе систематическое. Первый способъ состоитъ въ томъ, чтобы статьи закона, признаваемыя неудобными, исправлять одну за другою, издавая каждый разъ особыя на то положенія. Слѣдуя же второму способу, необходимо: обозрѣвъ всѣ постановленія кодекса законовъ гражданскихъ или уголовныхъ, въ ихъ совокупности, составить общія начала усовершенствованія и произвести исправленіе однимъ общимъ положеніемъ. Государь Императоръ, имѣя въ виду, что исправленіе отдѣльное было бы весьма неудовлетворительно, что статьи всякаго кодекса законовъ тѣсно связаны между собою и почти невозможно исправить одной, не сдѣлавъ измѣненія во многихъ другихъ, призналъ, что единственно прочное исправленіе возможно только по второму способу, т. е. систематическое; съ тѣмъ вмѣстѣ изъявилъ Свое мнѣніе, что нужно начать съ исправленія законовъ уголовныхъ, коихъ недостатки въ особенности ощутительны.

Неумолимая смерть похитила Сперанскаго при самомъ началѣ сего новаго важнаго труда, и исправленіе уголовныхъ законовъ нашихъ совершилось во второмъ отдѣленіи собственной Его Ве-

личества канцелярiи, подъ главнымъ надзоромъ графа Блудова. Высочайше утвержденные въ новомъ видѣ 15 Августа 1845 года, они восприяли свое дѣйствiе подъ именемъ Уложенiя о наказанiяхъ уголовныхъ и исправительныхъ.

Обновленiе разныхъ уставовъ.

Между тѣмъ, какъ подъ непосредственнымъ руководствомъ Государя Императора приводимы были въ стройную систему общiе законы государственные, въ министерствахъ и главныхъ управленiяхъ Высочайше учрежденные особые комитеты, по волѣ и по указанiю Его Величества, пересматривали, исправляли, дополняли или вновь составляли Положенiя, Наказы, Уставы по всѣмъ отраслямъ государственнаго благоустройства, общественнаго богатства, народной промышленности и образованности. Ни одна вѣтвь не осталась безъ призрѣнiя; каждой изъ нихъ дарована защита закона и новая сила къ дѣятельному развитiю. Въ общемъ очеркѣ нѣтъ возможности исчислить даже важнѣйшихъ перемѣнъ, преобразованiй и улучшенiй, которыя почти ежедневно болѣе 20 лѣтъ совершаются предъ нашими глазами: облеченныя формою закона, они наполняютъ уже 20 огромныхъ томовъ, заключающихъ въ себѣ до 20.000 актовъ, и вся эта громада разнообразныхъ проявленiй власти законодательной представляется въ стройномъ видѣ, дѣломъ одного худож-

ника, свѣтлымъ умомъ своимъ объемлющаго всѣ условія общественнаго зданія отъ самыхъ главныхъ до самыхъ частныхъ, зиждущаго и творящаго по плану, зрѣло обдуманному и непреложному.

Все основано на мысли, что народъ благоденствуетъ только въ такомъ случаѣ, когда правительство во всякое время готово отразить и наказать внѣшнее покушеніе на его спокойствіе и безопасность, когда въ нѣдрахъ государства царствуетъ стройный порядокъ, основанный на страхѣ Божіемъ, свято исполняются законы, цвѣтетъ народная промышленность, образуется юношество въ духѣ теплой вѣры и отечественныхъ уставовъ, и все родное, національное пользуется общимъ уваженіемъ. Отъ того современное намъ законодательство, твердое въ своихъ началахъ, стройное съ своемъ направленіи, обширное кругомъ своихъ дѣйствій, оживило и обновило всѣ силы нашего отечества. Завидная участь предстоитъ грядущему поколѣнію; но уже и мы пожинаемъ плоды. Неоспоримымъ доказательствомъ тому служитъ великое, утѣшительное событіе, совершившееся въ нѣдрахъ нашей церкви, и современное развитіе силъ государственныхъ и общественныхъ.

═

ГЛАВА II.

ПРЕКРАЩЕНІЕ УНІИ.

1839.

Начало Уніи. — Положеніе уніатовъ до 1828 года. — Грекоуніатская коллегія. — Сближеніе уніатовъ съ православною церковью. — Полоцкій соборный актъ. — Возсоединеніе уніатовъ.

—

Начало Уніи. При историческомъ обозрѣніи вѣковъ давно минувшихъ, мы изъяснили подробно, какимъ образомъ единоплеменная и единовѣрная Русь, простиравшаяся отъ Западнаго Буга до Волги, отъ Бѣлаго моря до Чернаго, въ старое, нестройное время, подъ игомъ Татарскимъ, распалась на двѣ главныя части, на два Русскія государства — Московское и Литовское; какъ первое изъ нихъ, возвеличенное умомъ Государей природныхъ, спасло свою національность, независимость, и преобразилось въ сильное, самостоятельное царство Русское; какъ второе въ свою очередь тоже достигло высокой степени полити-

ческаго могущества, долго хранило свято отечественные уставы, давало Польшѣ Королей, и сверхъ всякаго чаянія, по прекращеніи династіи Ягеллоновъ, подпало власти Польскихъ магнатовъ, испытало всѣ бѣдствія анархіи, поколебалось въ основныхъ началахъ своихъ и приняло видъ Польской провинціи. Въ сихъ смутныхъ обстоятельствахъ, люди, облеченные саномъ пастырей православной церкви въ Литовскомъ княжествѣ, одинъ митрополитъ и нѣсколько епископовъ, изъ мірскихъ, своекорыстныхъ расчетовъ, вопреки общему желанію народа, тайно, безъ вѣдома его, въ концѣ XVI столѣтія предались Римскому папѣ, и покровительствуемые своимъ Королемъ, ревностнымъ католикомъ, ввели въ западной Россіи *Унію*, т. е. отреклись отъ патріарховъ Вселенскихъ и признали надъ собою верховную власть Римскаго первосвященника, удержавъ впрочемъ догматы и обряды древняго православнаго закона.

Встрѣченная всеобщимъ ропотомъ Русскаго народа, какъ дѣло преступное, Унія въ началѣ своемъ имѣла немногихъ послѣдователей. Польское правительство приняло свои мѣры къ быстрому ея распространенію: Езуиты овладѣли умомъ и совѣстью Литовско-Русскаго дворянства, учредили школы для воспитанія благороднаго юношества, вкрались въ самыя семейства подъ видомъ уніат-

скихъ монаховъ, и въ одно столѣтіе, въ продолженіе XVII вѣка, все дворянство въ западной Россіи (въ томъ числѣ многіе потомки Владиміра святаго), обратилось въ Унію, изъ которой большею частію перешло въ Римско-католическую вѣру. Въ остальныхъ сословіяхъ, въ духовенствѣ, городскихъ и сельскихъ обывателяхъ, одна половина сохранила вѣру предковъ, другая пристала къ расколу, и народъ раздѣлился на двѣ партіи, благочестивыхъ и уніатовъ; каждая изъ нихъ имѣла своего митрополита, что продолжалось до нашего времени. Непріязненныя одна другой, обѣ партіи были равно гонимы и преслѣдуемы Римскими католиками, лишались правъ гражданскихъ и уже изнемогали въ трудной борьбѣ съ непримиримымъ фанатизмомъ, — благочестивые принимали Унію, уніаты вводили католическіе обряды въ своемъ богослуженіи, — когда Императрица Екатерина II положила предѣлъ и наглому насилію и распространенію зла.

Положеніе уніатовъ до 1828 года.

Возвративъ отечеству древнія области его, весь западный край, отторгнутый иноплеменниками въ тяжкое для Россіи время, она даровала защиту закона всѣмъ обитателямъ его, безъ различія вѣроисповѣданія; въ то же время строго воспретила обращеніе новыхъ подданныхъ ея въ Унію, или переходъ въ Римско-католическую вѣру, и

дозволила уніатамъ безбоязненно возвращаться въ нѣдра православной церкви. Весьма многіе изъ нихъ тогда же воспользовались симъ дозволеніемъ, въ особенности на Волыни и въ Подоліи.

Но еще около двухъ милліоновъ остались въ Уніи, въ болѣе странномъ, болѣе неестественномъ положеніи, чѣмъ прежде: Русскіе по своему происхожденію, Русскіе по догматамъ вѣры, подвластные Русскому Государю, они въ то же время признавали главою своей церкви Римскаго папу, ко вреду государственнаго союза и единства. Отъ Русскихъ братій своихъ они отдѣлились рѣзко и были въ глазахъ ихъ отступниками; не пристали и къ католикамъ, которые по прежнему называли вѣру ихъ *хлопскою*, не взирая на то, что уніатская церковь двухвѣковымъ насиліемъ уклонилась отъ первоначальной идеи своей, и въ обрядахъ Богослуженія, въ устройствѣ храмовъ, въ употребленіи священныхъ книгъ, подражала церкви Римской. Завѣдываніе дѣлами той и другой одною духовною коллегіею, Римско-католическою, учрежденною въ исходѣ прошедшаго столѣтія, поддерживало существованіе Уніи до нашего времени.

Въ самомъ началѣ своего царствованія, Государь Императоръ, обративъ прозорливое вниманіе на судьбу подвластнаго Ему народа, силою смутныхъ обстоятельствъ, коварными кознями, жесто- Греко-уніатская церковь.

кимъ насиліемъ отторгнутаго отъ православной церкви, Высочайшимъ указомъ 22 Апрѣля 1828 года повелѣлъ: для Грекоуніатскихъ церквей въ Россіи учредить, подъ предсѣдательствомъ митрополита ихъ Іосафата Булгака, особую Грекоуніатскую коллегію, которая, завѣдывая всѣми дѣлами церкви, обязана была тщательно наблюдать, чтобы установленія ея, чинъ богослуженія и весь порядокъ правленія охранялся отъ введенія какихъ-либо чуждыхъ, несвойственныхъ Греческимъ обрядамъ обычаевъ, на точномъ основаніи грамотъ 1595 года, положившихъ начало Уніи. Ближайшее управленіе дѣлами Грекоуніатскихъ церквей предоставлено, подъ главнымъ вѣдѣніемъ коллегіи, двумъ епархіальнымъ начальствамъ, Бѣлорусскому и Литовскому; въ той и другой епархіи учреждены каѳедральные соборы, консисторіи, семинаріи и первоначальныя училища, а въ Полоцкѣ основана духовная академія. На содержаніе и образованіе духовенства назначены обильные источники.

Сближеніе уніатовъ съ православною церковью.

Возвращенная такимъ образомъ къ первоначальной идеѣ своей и обезпеченная отъ чуждаго вліянія, церковь Грекоуніатская въ одно десятилѣтіе явилась въ новомъ, свѣтло-преображенномъ видѣ. Епископы и другія духовныя власти ея, откровенно сознаваясь во множествѣ нововведе-

ній, вкравшихся въ нее съ теченіемъ времени, твердо положили возстановить повсемѣстно первобытное устройство храмовъ и снабдить ихъ всѣми принадлежностями древняго богослуженія. Въ слѣдствіе сего, вмѣсто ошибочныхъ разной печати церковныхъ книгъ, въ которыхъ искаженъ былъ языкъ священный, введены повсюду однообразныя книги новаго тщательнаго изданія; алтари получили правильное устройство; органы уничтожены, и божественная служба совершалась священниками въ приличныхъ одеждахъ, по книгамъ исправнымъ, съ соблюденіемъ обрядовъ, напоминающихъ церковь первобытную, на величественномъ языкѣ Славянскомъ. Радостно услышалъ народъ въ храмахъ Божіихъ родное слово и безъ труда склонился на лоно православной церкви.

Между тѣмъ Грекоуніатское духовенство, за исключеніемъ немногихъ монаховъ, перешедшихъ въ Унію изъ Римскаго обряда, съ примѣрнымъ единодушіемъ содѣйствовало усердію своихъ епископовъ и духовныхъ властей: юное поколѣніе, воспитываемое въ Полоцкой духовной академіи, въ двухъ семинаріяхъ и въ 20 низшихъ училищахъ, получило истинно-православное направленіе.

Въ сихъ обстоятельствахъ, съ кончиною Іосафата Булгака, упразднилось званіе Грекоуніатскаго митрополита; мѣсто предсѣдателя въ колле-

гіи занялъ старшій изъ членовъ ея, епископъ Литовскій Іосифъ (Сѣмашко); главное же завѣдываніе дѣлами Грекоуніатской церкви ввѣрено Государемъ Императоромъ, 1 Января 1838 года, оберъ-прокурору святѣйшаго Синода графу Пратасову, и свыше благословенное дѣло быстро приблизилось къ развязкѣ.

Полоцкій соборный актъ. Въ недѣлю православія (первое Воскресеніе великаго поста), 12 Февраля 1839 года, собрались въ Полоцкѣ всѣ Грекоуніатскіе въ Россіи епископы, и съ знатнѣйшимъ духовенствомъ составили соборный актъ, которымъ, подробно изъяснивъ истинное положеніе своей церкви, опредѣлили: согласно съ желаніемъ всего Грекоуніатскаго духовенства, въ чемъ удостовѣряли болѣе 1300 подписей, представить Государю Императору слѣдующую всеподданнѣйшую просьбу: «Съ отторженіемъ отъ Руси, въ смутныя «времена, западныхъ ея областей Литвою, и по«слѣдовавшимъ затѣмъ присоединеніемъ ихъ къ «Польшѣ, Русскій православный народъ подвер«гнулся въ нихъ тяжкому испытанію отъ посто«янныхъ усилій Польскаго правительства и Рим«скаго двора отдѣлить ихъ отъ церкви право«славно-каѳолической восточной и присоединить «къ западной. Лица высшихъ состояній, стѣсняе«мыя всѣми мѣрами въ ихъ правахъ, совратились

«въ чуждое для нихъ Римское исповѣданіе и
«забыли даже собственное происхожденіе и на-
«родность. Мѣщане и поселяне были отторгнуты
«отъ единенія съ восточною церковію посред-
«ствомъ Уніи, введенной въ концѣ XVI столѣтія.
«Съ того времени сей народъ отдѣлялся отъ
«матери своей, Россіи: постоянныя ухищренія
«стремились къ тому, чтобы сдѣлать его совер-
«шенно чуждымъ древняго отечества его, и уні-
«аты испытали, въ полномъ смыслѣ, всю тягость
«иноплеменнаго ига.

«По возвращеніи Россіею древняго ея достоя-
«нія, большая половина уніатовъ восприсоедини-
«лась къ прародительской своей Грекороссійской
«церкви, а остальные нашли покровительство и
«защиту отъ преобладанія Римскаго духовенства.
«Въ благословенное же царствованіе Вашего Им-
«ператорскаго Величества, при благодѣтельномъ
«воззрѣніи Вашемъ, Всемилостивѣйшій Государь!
«у нихъ уже по большой части возстановлены
«въ прежней чистотѣ богослуженіе и постанов-
«ленія Грековосточной церкви; ихъ духовное
«юношество получаетъ воспитаніе соотвѣтственное
«своему назначенію; они могутъ уже быть и
«называть себя Русскими.

«Но Грекоуніатская церковь въ отдѣльномъ
«своемъ видѣ, среди другихъ исповѣданій, не

«может никогда совершенно достигнуть ни пол-
«наго благоустройства, ни спокойствія, необхо-
«димаго для ея благоденствія, и многочисленные,
«принадлежащіе къ ней, жители западныхъ гу-
«берній, Русскіе по языку и происхожденію,
«подвергаются опасности остаться въ положеніи,
«колеблемомъ перемѣнчивостію обстоятельствъ, и
«нѣсколько чуждыми своихъ православныхъ со-
«братій.

«Сія причина, наипаче же забота о вѣчномъ
«благѣ ввѣренной намъ паствы, побуждаютъ насъ,
«твердо убѣжденныхъ въ истинѣ догматовъ свя-
«тыя, апостольскія, православно-каѳолическія во-
«сточныя церкви, припасть къ стопамъ Вашего
«Императорскаго Величества и всеподданнѣйше
«молить Васъ, Державнѣйшій Монархъ! упрочить
«дальнѣйшую судьбу уніатовъ дозволеніемъ имъ
«присоединиться къ прародительской православ-
«ной Всероссійской церкви. Въ удостовѣреніе же
«общаго нашего на сіе согласія, имѣемъ счастіе
«поднести составленный нами, епископами и на-
«чальствующимъ духовенствомъ Грекоуніатской
«церкви, въ городѣ Полоцкѣ соборный актъ и
«приономъ собственноручныя объявленія 1305
«лицъ остальнаго Грекоуніатскаго духовенства.»

Воздавъ благодареніе изъ глубины души все-
могущему Богу, подвигнувшему сердца столь

многочисленнаго, искони Русскаго духовенства возвратиться вмѣстѣ съ паствою къ истинной ихъ матери, Государь Императоръ повелѣлъ графу Пратасову означенный актъ и объявленія внести въ святѣйшій Синодъ, для сообразнаго съ правилами церкви постановленія.

Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: по правиламъ святыхъ Отецъ, принять епископовъ, священниковъ и всю паству Грекоуніатской церкви въ полное и совершенное общеніе святой православно-каѳолической восточной церкви и въ нераздѣльный составъ церкви Всероссійской; о чемъ поднести Государю Императору всеподданнѣйшій докладъ.

Въ 25 день Марта, въ праздникъ Благовѣщенія Богоматери, наканунѣ величайшаго изъ торжествъ, Воскресенія Христова, на докладъ Синода послѣдовало соизволеніе Его Величества въ сихъ словахъ: «*Благодарю Бога и принимаю.*»

По выслушаніи въ полномъ собраніи Синода 30 Марта Высочайшаго соизволенія, оберъ-прокуроръ ввелъ въ засѣданіе епископа Литовскаго Іосифа. Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій Серафимъ объявилъ о совершившемся соединеніи, и отъ имени Всероссійской церкви привѣтствовалъ представителя возсоединеннаго духовенства съ столь вожделѣннымъ событіемъ; митрополитъ Кіевскій и Галицкій Филаретъ прочиталъ синодаль-

ную грамоту къ возсоединенному духовенству, а митрополитъ Московскій и Коломенскій — Высочайше утвержденное положеніе Синода, о переименованіи Грекоуніатской духовной коллегіи въ Бѣлорусско-Литовскую, и о назначеніи предсѣдателемъ ея Литовскаго епископа Іосифа, возведеннаго въ тоже время въ санъ архіепископа. Преосвященный Іосифъ принесъ святѣйшему Синоду благодареніе отъ лица возсоединенныхъ, и по взаимномъ цѣлованіи, всѣ отправились въ синодальную церковь, гдѣ совершено благодарственное Богу молебствіе.

Утѣшительное зрѣлище возсоединенія повторилось въ Витебскѣ, Полоцкѣ, Велижѣ, Суражѣ, Оршѣ, Минскѣ и Вильнѣ. Тихо и безмятежно родное возвратилось къ родному, и съ тѣхъ поръ все основное народонаселеніе въ западномъ краю имперіи, за исключеніемъ собственно такъ называемой Литвы и Жмуди, не только Русское, но и православное.

ГЛАВА III.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ РОССІИ.

Развитіе силъ государственныхъ. — Оборона внѣшняя. — Флотъ. — Армія. — Русскій солдатъ. — Русскій Офицеръ. — Внутренняя крѣпость государства. — Успѣхи управленія. — Усовершенствованіе общественнаго порядка. — Промышленность. — Поощреніе талантовъ. — Образованіе народное. — Состояніе учебныхъ заведеній до 1826 года. — Устройство ихъ. — Общія учебныя заведенія. — Военноучебныя и воспитательныя заведенія. — Заключеніе.

—

Развитіе силъ государственныхъ.

Прекращеніемъ Уніи закрылась глубокая язва, нанесенная Россіи коварствомъ иноплеменниковъ. Послѣ такого событія, равно неожиданнаго и вожделѣннаго, мы вправѣ надѣяться, что время, при неусыпной заботливости правительства, исцѣлитъ и другіе наши недуги, изъ коихъ одни ведутъ свое начало еще отъ Татарскаго владычества, другіе отъ временъ Годунова и Никона. Порожденные смутными обстоятельствами, они неминуемо должны ослабѣть и вовсе исчезнуть съ

водворенiемъ въ государствѣ стройнаго порядка, подъ благодатнымъ влiянiемъ просвѣщенiя. Современное же развитiе нашихъ силъ государственныхъ и общественныхъ свидѣтельствуетъ, что это время недалеко.

Много трудовъ, много новыхъ заботъ предстоитъ нашему правительству въ дѣлѣ исправленiя и усовершенствованiя многообразныхъ отраслей гражданской жизни нашей, — устройствомъ взаимныхъ отношенiй сословiй, обезпеченiемъ строгаго исполненiя законовъ, увеличенiемъ государственнаго и народнаго богатства, открытiемъ путей и источниковъ промышленности; но главное, существенное для нашего благоденствiя уже сдѣлано, и только люди близорукiе, слѣпцы, коснѣющiе въ предразсудкахъ, или малоопытные мечтатели, незнакомые съ Исторiею своего отечества, могутъ не замѣчать непрерывнаго, съ тѣмъ вмѣстѣ спокойнаго движенiя Россiи впередъ, къ лучшему.

Оборона внѣшняя.

Болѣе, чѣмъ когда либо обезпечена наша безопасность внѣшняя: на предѣлахъ имперiи, въ главныхъ стратегическихъ пунктахъ, морскихъ и сухопутныхъ, сооружены грозныя твердыни. Военныя гавани на моряхъ Балтiйскомъ; Черномъ и Каспiйскомъ, на сѣверномъ и восточномъ океанахъ, осѣнились флагомъ, на который съ почтенiемъ

стали смотрѣть морскія державы. Русскій флотъ, уже въ первые годы по своемъ возрожденія, не уступилъ въ доблести ни Англійскому, ни Французскому подъ Наварикомъ, вскорѣ привелъ въ трепетъ Турцію, въ слѣдъ за тѣмъ, спасая ее, прикрылъ своимъ флагомъ Константинополь, и очистилъ Черное море отъ доброжелателей непокорнаго Кавказа.

Русское войско знакомо всей Европѣ: болѣе ста лѣтъ гремимъ мы своими побѣдами; но никогда армія наша не достигала такого устройства, какъ въ наше время. Военныя постановленія, тщательно разсмотрѣнныя, приведенныя къ единству, исправленныя и дополненныя отъ самыхъ главныхъ — отъ Устава дѣйствующей арміи, до самыхъ дробныхъ — до положенія о смотрителяхъ магазиновъ, обновили и согласили всѣ части столь огромной и многосложной машины, главная сила которой заключается въ порядкѣ. Точнѣе опредѣлились всѣ обязанности службы, всѣ условія власти и отвѣтственности, и водворилась правильная отчетность. Армія

Солдатъ обезпеченъ правительствомъ во всемъ для него необходимомъ, въ содержаніи, продовольствіи, вооруженіи; единственною заботою, единственною цѣлью его стала служба. Бдительный надзоръ слѣдитъ за каждымъ шагомъ его, Русскій солдатъ.

за мыслью и желаніемъ, предупреждаетъ проступки, строго, но не жестоко взыскиваетъ за каждое упущеніе, и пятнадцать лѣтъ солдатской службы образуютъ полезнаго гражданина изъ человѣка, часто, до поступленія на службу, тяготившаго семью и общество своими пороками. Тѣмъ выше, тѣмъ прекраснѣе нравственное достоинство въ Русскомъ воинѣ, взятомъ изъ подъ родительскаго крова, изъ объятій любившей его семьи, жребіемъ службы: вѣрою и правдою отслуживъ Государю и отечеству, онъ возвращается подъ кровъ родимый, или вступаетъ въ сообразное силамъ его званіе, непоколибимымъ въ преданности престолу, строгимъ въ исполненіи обязанностей, дѣятельнымъ, смѣтливымъ и трудолюбивымъ.

Русскій офицеръ.

Составъ военныхъ чиновъ въ послѣднія 20 лѣтъ принялъ иной видъ: нынѣ трудно попасть въ офицеры безъ предварительнаго и основательнаго образованія. Гвардія, армія и флотъ ежегодно наполняются большею частію воспитанниками Кадетскихъ корпусовъ, Инженернаго и Артиллерійскаго училищъ и другихъ военноучебныхъ заведеній; тамъ, подъ бдительнымъ надзоромъ, будущіе офицеры съ малолѣтства привыкаютъ къ порядку службы, къ безусловному исполненію обязанностей, изучаютъ военное искусство опытомъ и наукою, усвоиваютъ соревнованіе въ благород-

номъ честолюбіи и вступаютъ въ свѣтъ съ умомъ образованнымъ, съ душею исполненною живѣйшей признательности къ Тому, Кто взлелѣялъ ихъ какъ родныхъ дѣтей.

Охраняемые на морѣ и на сушѣ собственными силами, мы не имѣемъ нужды хлопотать о союзахъ и равнодушно смотримъ на мелкія интриги запада, въ безсильной зависти его къ нашему непоколебимому могуществу.

Внутрен. крѣпость государства.

Можетъ позавидовать намъ Европа и въ другомъ отношеніи: въ то время, когда ее тревожатъ и волнуютъ раздоры общественные, смуты религіозныя, и связь частей видимо слабѣетъ пробудившеюся враждою племенъ, ожесточеніемъ партій, недовѣрчивостію народовъ къ правительствамъ, Россія, непоколебимо преданная престолу, очевидно укрѣпляется въ своемъ союзѣ государственномъ постепеннымъ сліяніемъ разнородныхъ элементовъ ея въ одно цѣлое, въ одну необъятную державу, гдѣ все покорствуетъ одному закону Русскому, гдѣ господствуетъ Русскій языкъ и торжествуетъ православная церковь.

Уставы управленія.

Безопасность внутреннюю, порядокъ управленія, нашу честь, собственность, охраняютъ національные уставы, приведенные въ стройную систему, всѣмъ нынѣ доступные, для всѣхъ понятные, ежегодно исправляемые и дополняемые по

указанію опыта. Конечно самые лучшіе законы безсильны, самыя мудрыя мѣры безплодны, когда въ общей массѣ нѣтъ внутренняго, нравственнаго убѣжденія въ необходимости дружнаго содѣйствія правительству; но, благодареніе Всевышнему! Россія не въ такомъ положеніи: съ любовью, съ довѣренностью она обращаетъ взоры на своего Монарха, и каждое сословіе благоговѣйно чтитъ Его велѣнія. Законы, какъ выраженіе Царской воли, для насъ святыня.

Есть, были и всегда будутъ преступные нарушители ихъ, люди, забывающіе честь и долгъ присяги; но въ слѣдствіе установленнаго порядка во всѣхъ частяхъ управленія, подобные враги общественные являются рѣже и рѣже. По крайней мѣрѣ, не столь часты, не столь возмутительны, какъ бывало прежде, примѣры злоупотребленія силы, безсовѣстнаго лихоимства, открытаго неправосудія. Строгая отчетность, тщательная ревизія, постоянное наблюденіе высшихъ властей надъ низшими, увеличеніе окладовъ, надежда за ревностное исполненіе обязанностей на отличіе, каждому нынѣ доступное, призрѣніе правительствомъ нашей преклонной старости, нашихъ вдовъ и сиротъ, постепенное удаленіе отъ службы людей съ черствою душею, постоянное замѣщеніе ихъ воспитанниками университетовъ и другихъ высшихъ

учебныхъ заведеній, все сіе въ совокупности дало иной видъ классу чиновному и произвело въ присутственныхъ мѣстахъ благодѣтельную перемѣну, понятную каждому, кто помнитъ прежній порядокъ вещей лѣтъ за двадцать.

Нѣтъ и безстрашія прежняго въ нарушеніи закона: недремлющее око съ высоты престола слѣдитъ за сокровенными поступками криводушнаго судьи, за самоуправствомъ правителя, за развратомъ мота, за жестокосердіемъ помѣщика, и сколько разъ мы были свидѣтелями шумнаго паденія людей, забывшихъ свои обязанности, неуловимыхъ сѣтями закона, и въ минуты безпечной ихъ самоувѣренности пораженныхъ какъ бы громомъ всевидящаго Промысла!

Усовершенствованіе порядка общественнаго.

Мало того: наши нужды и потребности, наши достоинства и недостатки разгаданы ясно, обдуманы зрѣло, дальновидно, и учрежденіе маіоратовъ, почетнаго гражданства, коммерческихъ судовъ, всеобщее полюбовное размежеваніе, новый порядокъ управленія государственными имуществами, со многими другими мѣрами, безъ всякаго сомнѣнія усовершенствуютъ наше общественное положеніе.

Промышленность.

Отечественной промышленности открыты новые пути и источники, дарованы новыя средства къ дѣятельному развитію; каждый успѣхъ ея радуетъ

сердце Государя, и постоянно оживляемая Его благотворнымъ вниманіемъ, она быстро приближается къ тому состоянію, когда для удобства жизни только безотчетная роскошь потребуетъ издѣлій чужеземныхъ.

Поощреніе талантовъ.

Ни одно счастливое усиліе ума въ области знанія или искусства, ни одно замѣчательное произведеніе отечественной литературы не остается безъ Царскаго привѣта, всегда знаменуемаго милостями и наградами. Людей же высокаго таланта, художниковъ, литераторовъ, ученыхъ первокласныхъ, въ нашемъ отечествѣ ожидаетъ такое вниманіе и участіе, что имъ могутъ позавидовать въ государствахъ, издревле знаменитыхъ покровительствомъ просвѣщенію. Кому неизвѣстна безпримѣрная награда Карамзину и его семейству? Наконецъ Пулковская обсерваторія, лѣтописи и акты, изданные Археографическою коммиссіею, плоды ученыхъ путешествій, и многіе другіе памятники, которые могли быть воздвигнуты для пользы наукъ *только* волею Государя, будутъ свидѣтельствовать предъ потомствомъ, что въ нашъ вѣкъ самыя разнородныя отрасли знанія находили равно просвѣщенное, равно щедрое покровительство.

Образованіе народное.

Воспитанію юношества дано иное направленіе, болѣе согласное съ общимъ благомъ народнымъ. Миновало то время, когда дѣти вельможъ, знат-

ныхъ и незнатныхъ помѣщиковъ, даже богатыхъ простолюдиновъ, получали свое образованіе внѣ отечества, забывали родной языкъ, усвоивали чуждый взглядъ на все окружающее, и возвращались въ Россію съ душею холодною ко всему, что дорого и мило Русскому сердцу. Миновало то время, когда домашними наставниками нашими были нерѣдко грубые невѣжды, безнравственные бродяги, часто изгнанные изъ своей родины и принятые нами, въ нѣдра нашихъ семействъ, за одно лепетанье на языкѣ Французскомъ. Два Царскія слова спасли цѣлое поколѣніе отъ нравственной язвы: съ 1831 года Русское юношество воспитывается предпочтительно въ отечественныхъ учебныхъ заведеніяхъ; съ 1833 года избавилась Россія отъ нашествія выходцевъ иноземныхъ, которымъ грозитъ строгій экзаменъ въ университетахъ.

Состояніе учебныхъ заведеній до 1826 года.

Никогда образованіе наше не было столь обширно, столь полно, и, смѣло скажемъ, такъ согласно съ истинными потребностями имперіи, какъ въ наше время. Уже въ первый годъ по восшествіи своемъ на престолъ, Государь Императоръ неоднократными посѣщеніями учебныхъ заведеній, всегда нечаянными и незапными, удостовѣрился, что имъ недостаетъ многаго — способныхъ преподавателей, стройнаго, единообразнаго порядка,

внимательнаго и просвѣщеннаго надзора. Гимназіи и уѣздныя училища помѣщались тѣсно, содержались неопрятно. С. Петербургскій университетъ, незадолго предъ тѣмъ основанный, съ самыми блестящими надеждами, представлялъ грустное зрѣлище: залы его были пусты. Мысль учредителя, образовать изъ него главный разсадникъ просвѣщенія въ столицѣ имперіи, не исполнилась: онъ увядалъ замѣтно подъ тягостнымъ вліяніемъ людей, противодѣйствовавшихъ истинному просвѣщенію. Разнаго рода безпорядки, неустройства, признаки какого-то разслабленія, какой-то дремоты, не привлекали юношества и въ другія святилища наукъ. И все ожило, все одушевилось и разцвѣло волею Государя Императора.

Устройство учебныхъ заведеній.

Первою, главною заботою въ самомъ началѣ Его царствованія было ввести во всемъ единство и порядокъ, приготовить способныхъ преподавателей, учредить бдительный надзоръ и привлечь къ труднымъ обязанностямъ наставниковъ людей достойныхъ. Вскорѣ обновлены уставы учебныхъ заведеній высшихъ, среднихъ и низшихъ; дѣятельность университетовъ сосредоточилась въ ихъ сферѣ; профессоры избавлены отъ многихъ посторонниxъ хлопотъ и болѣе, чѣмъ двойнымъ возвышеніемъ прежнихъ окладовъ, со многими другими преимуществами, поставлены въ завидное

положеніе даже для иностранцевъ. Между тѣмъ учреждены два института — Профессорскій и Главный Педагогическій, первый для образованія молодыхъ людей за границею въ той степени, до которой достигли науки въ ученой Германіи, чтобы удовлетворить настоятельной потребности въ замѣщеніи профессорскихъ каѳедръ; второй для приготовленія усердныхъ и способныхъ преподавателей наиболѣе въ среднія учебныя заведенія, которыя особенно въ нихъ нуждались, съ назначеніемъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ, по окончательномъ образованіи за границею, къ занятію должностей въ университетахъ.

Постепенное преобразованіе личнаго состава университетскаго сословія, въ слѣдствіе ограниченія ученой службы профессоровъ двадцати-пяти-лѣтнимъ срокомъ, замѣщеніе каѳедръ молодыми преподавателями съ свѣжими силами, но не иначе, какъ по достиженіи ученой степени доктора, устройство юридическихъ курсовъ по началамъ, принятымъ въ основаніе Свода законовъ Россійской имперіи, учрежденіе камеральныхъ разрядовъ, усиленіе изученія наукъ общеполезныхъ, новыя правила о производствѣ въ ученыя степени, и многія другія мѣры возбудили замѣчательную дѣятельность въ нашихъ университетахъ: преподаваніе въ нихъ усвоило характеръ основатель- Общія учебныя заведенія.

наго, ученаго изъясненія истинъ по главнымъ отраслямъ знанія, сообразно съ современнымъ состояніемъ наукъ, въ духѣ отечественныхъ уставовъ. Аудиторіи ихъ наполнились многочисленными слушателями. Гимназіи получили также новое устройство, болѣе соотвѣтствующее главному назначенію ихъ, приготовлять юношество къ высшему образованію въ университетахъ; сверхъ того при нѣкоторыхъ изъ нихъ учреждены реальные курсы, которые открыли производительному классу средства къ пріобрѣтенію столь необходимыхъ для него техническихъ познаній. Уѣздныя училища съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе размножаются: доступныя для всѣхъ сословій, они распространяютъ первоначальныя, общеполезныя свѣдѣнія во всѣхъ слояхъ общества.

Военноучебныя и воспитательныя заведенія.

Въ равной степени разцвѣли въ послѣднія 20 лѣтъ и другіе разсадники отечественнаго образованія. Военноучебныя заведенія, съ тѣхъ поръ, какъ принялъ ихъ подъ свое начальство Великій Князь Михаилъ Павловичъ, получили новый видъ, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что они могутъ стать наряду съ лучшими Европейскими. А воспитательныя заведенія для дѣвицъ, возведенныя на высокую степень совершенства заботливостію незабвенной Императрицы Маріи Ѳеодоровны, не только не утратили своего прежняго блеска, но

въ слѣдствіе неослабнаго попеченія Самого Государя, Супруги Его, Дщерей, Невѣстки, не имѣютъ подобныхъ себѣ въ Европѣ.

Не довольствуясь усовершенствованіемъ всѣхъ прежнихъ учебныхъ заведеній, Государь Императоръ безпрерывно даруетъ новые способы къ образованію, принаровляя ихъ къ потребностямъ народнымъ. Университетъ св. Владиміра въ Кіевѣ, Военная Академія, Училище Правовѣдѣнія, Технологическій институтъ, Кадетскіе корпуса въ губерніяхъ, Институты для дѣвицъ на всемъ пространствѣ имперіи, многія специальныя училища по военному и гражданскому вѣдомству, Сельскія школы, Пріюты — всѣ сіи учрежденія, въ совокупности съ прежними, осуществятъ наконецъ мысль Бецкаго, плѣнившую своимъ величіемъ Екатерину II и устрашившую даже Ее своею огромностію, мысль создать *новую породу* людей со всѣми добрыми свойствами стараго поколѣнія, но безъ его недостатковъ и предразсудковъ.

Будущее извѣстно одному Богу. Если однакожъ образованіе всеобщее, основательное можетъ служить надежнымъ залогомъ грядущаго, въ чемъ нынѣ едва-ли кто сомнѣвается, то Россію ожидаетъ судьба утѣшительная.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА I.

ВОСШЕСТВІЕ НА ПРЕСТОЛЪ.

ГЛАВА II.

АККЕРМАНСКАЯ КОНВЕНЦІЯ.

ГЛАВА III.

ВОЙНА ПЕРСИДСКАЯ.

ГЛАВА IV.

ВОЙНА ТУРЕЦКАЯ.

ГЛАВА V.

ДѢЛА ЕГИПЕТСКІЯ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА I.

УСМИРЕНІЕ МЯТЕЖА ПОЛЬСКАГО.

ГЛАВА II.

ХОЛЕРА.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА I.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

ГЛАВА II.

ПРЕКРАЩЕНIЕ УНIИ.

ГЛАВА III.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНIЕ РОССIИ.

—